

ОРАКУЛ

САЙМОН РОСС

Annotation

Артём Климов работает на складе, но его жизнь резко прерывается. Он выживает лишь благодаря существу из расы Оры, которое вошло с ним в симбиоз. Дни парня уже никогда не станут прежними, ведь он больше не человек и потребности у него совершенно другие. Артём попадает в Передовой батальон организации под названием "Лебедь", цель которой - захват власти в руки оров. Именно отсюда и начинается история парня, которому суждено изменить мир. В двух словах я бы охарактеризовал книгу так: "Интересная история на вечер/два" :) Вторая часть выйдет осенью. Моя страница (подписаться)

- [Оракул](#)
 - [Глава 1. Последняя ночь](#)
 - [Глава 2. Пришелец](#)
 - [Глава 3. Пройдёмте](#)
 - [Глава 4. Следователь](#)
 - [Глава 5. Глаза](#)
 - [Глава 6. Возвращение](#)
 - [Глава 7. Интерфейс](#)
 - [Глава 8. Сердце](#)
 - [Глава 9. Академия](#)
 - [Глава 10. Первый день](#)
 - [Глава 11. Первый бой](#)
 - [Глава 12. Пробуждение](#)
 - [Глава 13. Библиотека](#)
 - [Глава 14. Старый знакомый](#)
 - [Глава 15. Спарринг](#)
 - [Глава 16. Сирена](#)
 - [Глава 17.](#)
-

Оракул

Оракул
Саймон Росс

Глава 1. Последняя ночь

" Жизнь - это миг. Ее нельзя прожить сначала на черновике, а потом переписать на беловик. "

Антон Павлович Чехов

- Кондратьев, к Денису Владимировичу! - орут с другого конца склада.

Мой бритоголовый напарник тяжело вздыхает.

- Кондратьев то, Кондратьев это. Задолбали, честное слово! Даже в ночную смену нельзя спокойно поработать.

Саша бросает рулон с наклейками и, сняв перчатки, вскоре исчезает в лабиринте стеллажей. Я остаюсь наедине с шестьюдесятью коробками, стоящими на прямоугольном поддоне так, что достают мне до носа. Это новый приход „Turtle Inc.“. Всего здесь 360 единиц продукции (по 6 в каждой коробке). Какие-то моющие средства для автомобиля. Моя работа заключается в том, что я добавляю на них наклейку нашей компании, которая импортирует эту прелесть в Беларусь - „ЮниПорт“. Не могу сказать, что работёнка пыльная, но и не из лёгких тоже. Хотя бы каждый день переставлять коробки с одного поддона на другой чего стоит! Не удивлюсь, если окажется, что за день я суммарно поднимаю больше килограмм, чем профессионалы в тренажёрном зале.

- Проститутка шашлычная, ты где?!

Видимо, наш комплектовщик потерял водителя погрузчика. Есть всё-таки своя романтика в такой работе.

Я достаю из нагрудного кармана комбинезона телефон и смотрю на время: 4:30. Эх, ещё два часа работать. Ну, ничего страшного, завтра уже четверг, а это значит, что последний день. У нас расписание устроено так, что ночная смена не работает в ночь с пятницы на субботу. Но зато батрачит с воскресенья на понедельник. Я обречённо вскрываю новую коробку и вытаскиваю оттуда

баллончик моющего средства. Натренированным движением пальца отсоединяю наклейку от ленты и приклеиваю её на продукцию „Turtle Inc”.

Через двадцать минут по всему складу эхом раздаётся голос начальника смены:

- Перерыв!

Саша до сих пор не вернулся. Наверняка, ему поручили какую-то левую работу по типу убрать мусор вокруг склада, а то завтра приедет начальство. Хотя я бы сейчас с радостью поменялся на такое. Если честно, то пахать мне здесь осталось не больше двух недель, то бишь до конца месяца. Надоела такая однотипная работа и сил уже просто не хватает на то, чтобы заставлять себя просыпаться и ехать сюда. Не понимаю, как люди всю жизнь проводят на ненавистных им местах. Заявление об уходе по собственному желанию я уже написал, так что осталось только дожидаться окончания июля. Ещё не решал, куда пойду дальше, но, скорее всего, устроюсь консультантом или официантом.

Прохожу ряды наполненных доверху металлических стеллажей и выхожу на улицу. Тёплый ветер приятно дотрагивается до лица и лёгким движением огибает его. Ночное небо плавно сменяется светлым голубым оттенком. Наряду с тысячей мерцающих звёзд, загораются и несколько сигарет. Я достаю свою пачку синего „Winston” и закуриваю. Вокруг ни звука, не считая редких шипений сгорающих сигарет. Склад находится в 15 километрах от города, так что здесь не слышно даже машин. С одной стороны расположилась небольшая деревушка, где все ещё спят, а с другой - лес.

- Где Саня пропал? - спрашиваю я, не найдя своего коллегу-маркировщика.

- Его Денис к „моликам” послал. Надо там им чем-то помочь, - отзывается стоящий рядом комплектовщик. „Моликами” у нас называют находящуюся рядом компанию „Moly Standart”.

- Слушай, Климов, ты ж последний месяц работаешь? - прокуренным голосом обращается ко мне мужик лет пятидесяти. Даже в относительной темноте заметно, что его опухшее лицо до сих пор не отошло от пьянки. - Что ж тебя не устраивает? Тут все ништяки есть: и премия, и зарплата ля нормальная, да и коллектив

хороший!

- Не могу я так, Костя, - говорю я и делаю затяжку, чтобы выиграть время и сформулировать ответ. - Не могу целыми днями стоять и клеить наклейки. Никакого разнообразия. Как с утра придёшь, станешь возле нужного прихода, так там до конца смены и стоишь, лишь во время перерывов с вами общаясь. Боюсь, что у меня скоро шизофрения появится.

- Так, а что ты хочешь? Приметил уже что-нибудь?

- Нет пока что.

- Ну и дурак ты, Климов, - вставляет вдруг Олег Кравчук - наш второй комплектовщик. - Зря из универа ушёл. Всю жизнь себе испортил. А ведь потерпел бы пару лет и мог бы куда хочешь устроиться.

Я виновато опускаю глаза:

- Мог бы. Но не хотел. Да и сейчас не хочу. Можешь смеяться, но я до сих пор верю, что поступил правильно. Да, будет тяжело. Но, а что поделать? В этой жизни ничего просто так не происходит.

- Какой же ты ещё наивный, - продолжает Олег. - О родителях бы хоть подумал. Ты представляешь, как им больно и страшно за тебя? Хотя откуда ж тебе знать, у тебя детей-то ведь нет... Но попытайся представить, что твой ребёнок уходит с протоптанной дорожки и идёт в какие-то непролазные дебри. Разве будет тебе от этого хорошо?

- Не знаю, - резко отвечаю я и бросаю недокуренную сигарету. Внутри всё начало вскипать. Лучшим вариантом будет закончить неприятный разговор и уйти. Именно так я и поступаю.

Но не успеваю до конца открыть железную дверь на склад, как слышу мужской крик:

- Горит, твою ж мать! Пожар! Валим отсюда!

По носу бьёт противным запахом гари и химикатов. Я поднимаю голову: на дальней от меня стороне склада вспыхивает высокий язык пламени и, ударившись о потолок, изгибается и падает вниз.

- В том конце Ильдар остался! Мужики, он не отвечает! Идём со мной к нему! - орёт изо всех сил Денис Владимирович - начальник нашей смены. - Климов, бегом сюда!

Я не успеваю ничего сообразить, но ноги сами несут меня к Денису. Какое же это безрассудное решение, кретин. Здесь целый склад наполнен взрывоопасными веществами. Стоит одной бочке взорваться и оглядеться не успеешь, как всё взлетит на воздух. Надо самому подальше уносить ноги, а не других спасать! Хотя стою ли я того, чтобы быть спасённым? У Ильдара есть дочка с сыном, жена. А у меня кто? Кот? Перевес очевиден. Как бы я ни хотел думать иначе, никто, кроме родителей, о моей смерти жалеть не будет. Что ж, если и умирать, то только кого-то при этом спасая.

- Климов, бежим! - сорокалетний Денис Владимирович бьёт меня по плечу и бежит в лабиринт стеллажей. Я молча гонюсь за начальником. - Ильдар, сукин ты сын, отзовись!

Но никто не отзывается. То место, куда мы бежим, повсюду уставлено многолитровыми бочками с маслами и другими вещами, готовыми взорваться при первой удобной возможности. Будто предвидя что-то неладное, я мысленно извиняюсь перед всеми, кому сделал больно: перед родителями, чьи надежды не оправдал; перед друзьями, от которых отстранился и предал; перед глухонемой девочкой, которую задирали в начальной школе. Так вот в чём дело... Ноги несут меня не из героических побуждений спасти Ильдара, а из-за желания спасти себя от этого мира. Или же - этот мир от себя?

Раздаётся невероятно громкий хлопок и земля под ногами содрогается с такой силой, что я не выдерживаю и падаю на бетон. Успеваю выставить руки вперёд и это спасает мой нос. Смотрю вперёд: Денис Владимирович уже вскакивает с колен и, оглянувшись на меня, снова бежит вперёд. Я следую его примеру и резко вскакиваю с пола. Наш начальник - это святой человек. Его несложно принять за отпетого и бездушного мудака, но так кажется только сначала. Когда начинаешь с ним работать, то понимаешь, что он за своих подчинённых готов горой стоять. Если у кого-то из нас возникает проблема, то начальник всячески пытается помочь. Другими словами, это настоящий шеф - грозный и строгий, но в то же время справедливый и отзывчивый.

Спустя несколько поворотов я замечаю, что всё вокруг уже покрыто густым дымом. Тело ноет из-за невероятно высокой температуры, а лёгкие бьют тревогу по причине нехватки кислорода. Острые языки пламени то и дело выскакивают с разных сторон, так и норовя укусить. Цепная реакция уже запустилась, и даже ежу

понятно - склад не спасти. У нас есть не больше двух минут.

- Вот он! - останавливается и вскрикивает передо мной Денис, тыча пальцем в лежащий в конце ряда силуэт. - Давай, Климов, последний рывок!

Я изо всех сил напрягаю ноги и мчусь к лежащему на бетоне товарищу. Чем ближе к нему приближаюсь, тем отчётливее вижу то, что ставит крест на всех наших с начальником стараниях. Такого не может быть! Я ускоряюсь. Чёрт! Под торсом Ильдара расплывается тёмно-багряное пятно, в чьём отражении танцуют столбы огня. От такого проглатываемая слюна попадает не туда, и я начинаю кашлять. Только этого ещё не хватало.

- Господи, - произносит стоящий позади Денис Владимирович.

Начальник делает несколько быстрых шагов вперёд и падает на одно колено перед Ильдаром. Денис прикладывает пальцы к горлу подчинённого и пытается нащупать пульс, но по выражению его лица видно, что всё тщетно. Мужчина переводит взгляд на торс Ильдара и спустя пару секунд впадает в ужас.

- Эта рана... Его ударили... Ножом... - выдавливает из себя слова начальник. - Валим отсюда!

Денис оборачивается ко мне и уже готовится бежать, как вдруг резко замирает. Его взгляд направлен куда-то мне за спину.

- Ты...

Я мигом разворачиваюсь. Какого...

- Саша?! - вырывается из меня.

Мой напарник стоит посреди полыхающего ряда. Ноги расставлены на ширине плеч, голова опущена, в правой руке нож.

- Вы довольны, Денис Владимирович? - не поднимая взгляд, спрашивает Саша. - Я выплатил долг?

- Что ты, чёрт побери, несёшь? - дрожащим голосом спрашивает начальник.

Саша приподнимает голову. Уголки его губ едва заметно поднимаются вверх.

- Так вот оно как... Вы даже не помните? - на лице напарника появляется улыбка. Его глаза, словно невидимой ниткой,

привязываются к Денису. Такое чувство, что меня Саша не видит. - Три года назад. Я. Случайно. Разбил партию бочек. „Роснефть”. 210 литров в одной бочке.

- Господи, так ты про это, - выдыхает начальник. - Ну было и было.

С лица Саши в миг исчезает улыбка, а взгляд становится расфокусированным и наполняется безумством.

- Было и было? И десять тысяч долларов долга тоже просто были и были? Я здесь уже несколько лет работаю за гроши, чтобы просто отдать этот сраный долг! - напарник переходит на крик. - Конченный кусок дерьма, ты представляешь, что мне приходится без выходных пахать на нескольких работах, чтобы прокормить семью? Я не понимаю! Не понимаю, почему для компании, чей месячный оборот составляет далеко не десять долбанных тысяч долларов, так важна одна партия масла? Почему из-за одной ошибки я должен жить, как никчёмное животное?

- Слушай, я всего лишь такой же работник, как и ты, - Денис Владимирович выставляет руки вперёд и показывает подчинённому успокоиться. - Уверен, мы сможем что-нибудь придумать. А пока нужно выбираться отсюда. Если не поторопимся, то задохнёмся раньше, чем сгорим. Подумай о семье. У тебя ведь такая красавица дочка...

- Уже нет, - резко обрубает Саша. Он опускает голову. - Уже никого нет. Я не хотел, чтобы она с Таней страдали после того, что я сделаю. У меня не было выбора.

- О чём ты... - вставляю я, отгоняя ужасную мысль назад.

- Скоро я снова с ними встречусь, - игнорируя мой вопрос продолжает Саша. - То, что я здесь делаю - это протест против капиталистической машины, которая готова сожрать всё на своём пути. Пусть это послужит примером другим загнанным в угол людям, которые вынуждены бороться за существование из-за жирных ублюдков, которым всё никак не хватает денег!

- Климов, - шёпотом обращается ко мне Денис Владимирович. - Разговоры здесь бесполезны. На счёт два - бежим на него. Я подставляю руку под нож. Это наш единственный шанс выбраться отсюда, пока лёгкие ещё не отказали. Готовься.

Я едва заметно киваю. Денис прав. Мои лёгкие уже жгут невероятно сильно.

- Раз, два... Три!

Немного жду, когда начальник достигнет меня и тогда тоже начинаю бежать вперёд. Мы оба мчимся прямо на Сашу. По нему видно, что он явно такого не ожидал, но мужик сумел быстро собраться и принял защитную стойку с выставленным вперёд ножом.

А ведь это мой шанс... Шанс умереть достойно.

До Саши остаётся несколько шагов. Я со всей силы подаюсь вправо и отталкиваю Дениса Владимировича. Сам же, уже не контролируя траекторию, лечу прямо на напарника.

Боль.

- Климов! - слышится отдаляющийся голос начальника.

Я смотрю прямо в глаза Саши. Он разинул рот от изумления, а обезумевший взгляд сменился искренним удивлением и растерянностью.

- Артём... Зачем ты... - тихо произносит Саша.

- Потому что хочу, - я говорю и чувствую, как каждый новый звук даётся всё труднее и всё сильнее отдаёт болью по всему телу. Опускаю взгляд: нож прямо в солнечном сплетении. - Потому что я хочу умереть.

Я сдерживаюсь, чтобы не закричать от боли. Странно, в фильмах героическая смерть выглядела полегче. Чувствую, как нож неспешно вылезает из меня. В этот раз не получается сдержать крик. “Ну, ты ж хотел умереть. Вот теперь и умирай”. Колени подкашиваются и я падаю на них. Вижу, как Денис Владимирович кидает на меня взгляд и скрывается за поворотом. Всё-таки молодец он, понял моё решение и не наделал глупостей.

Слева, а затем и справа раздаётся взрыв. Я, как маятник, раскачиваюсь из стороны в сторону и, наконец, падаю подбородком на бетон. Из последних сил направляю взгляд на стоящего передо мной Сашу. Он дрожащими руками держит у горла нож. Удивительно, но от того безумного мужика почти ничего не осталось. Теперь это снова мой обычный напарник.

Веки тяжелеют с каждой секундой. Не в силах больше их

сдерживать, я...

Глава 2. Пришелец

" - Я всегда думал, что умру, спасая кого-то...
- Эй, никто не выбирает, как это случится. "

Время Приключений (Adventure Time)

Я стою в бескрайнем поле, усеянном белоснежными цветами с красной серединой и светло-зелёными листочками. Вместо неба здесь густой серебряный туман. Неужели это тот самый рай? Если это и правда так, то он действительно прекрасен. Я вытягиваю правую руку вперёд: удивительно, но тело чувствуется ровно так же, как и раньше. Как правило, в книгах описывается, что ты становишься словно фантом и телесные ощущения пропадают. Но в данный момент я всё ещё чувствую, как мои лёгкие то увеличиваются, то уменьшаются. Но что важнее всего - бьётся сердце. Ровно и размеренно. Однако, всё же есть одно отличие: я не чувствую ни холода, ни тепла.

Смотрю на свою руку. От кисти протягивается кристально-белый рукав рубашки. Так и есть. Я одет в выглаженную белую рубашку, чёрные деловые брюки и такие же начищенные туфли с острым носком. Неужели в такой одежде меня похоронили? Подумать только: последний раз я так официально выглядел на выпускном в школе. Вот уж не думал, что следующий раз надену костюм лишь по причине своей кончины.

Откуда ни возьмись появляется лёгкий, приятный ветерок и кольшет рукав рубашки на моей вытянутой руке. Чего же я добился за свою жизнь? Закончил школу хорошистом; отучился два с половиной года в университете, делая ровно то, что требовали; наивно бросил его, не в силах терпеть такое бесполезное занятие; пару месяцев прогонял балду, пытаюсь найти себя; когда ничего не получилось, устроился на работу и целый год клеил наклейки. Никаких особых достижений так и не заработал. И это всё, что можно рассказать после двадцати лет жизни?

До боли сжимаю кулак на вытянутой руке. Какой же я всё-таки ничтожный. Всегда пытался бежать от проблем вместо того, чтобы решать их. Всегда обвинял других в своих неудачах вместо того, чтобы попытаться исправиться. Обидно, что понимаю я это лишь

теперь, когда уже слишком поздно. Интересно, что меня ждёт дальше? Навсегда исчезну и даже не пойму этого? Или, как того требует вера, попаду на Страшный суд? Как было бы здорово, если бы мне выпал второй шанс. Шанс не прожить отведённое время в роли бесполезного члена общества, так ничего и не добившегося.

Я чувствую, как отнимаются ноги и исчезает контроль над телом. Медленно, но уверенно некая сила тянет меня назад и вниз. Горизонт из волшебных цветков становится всё ниже, пока и вовсе не исчезает из поля зрения. Теперь видно только бесконечную пелену тумана, но и она постепенно отдаляется. Затылок касается мягких белых лепестков, и мне становится так комфортно, что пропадает всякое желание изменить неизбежное. Сквозь пальцы на всё ещё вытянутой руке в меня бьёт ослепительный поток серебристого света. Всё вокруг неспешно растворяется в лучах этого света. Вот и конец. Прощай.

- Проснись, Артём.

Что?!

Я резко открываю глаза и делаю глубокий вздох. Не успев ничего сообразить, вскакиваю, хотя правильнее будет сказать, падаю с кровати. Окружение расплывчато, и лишь с третьей попытки у меня получается сфокусировать взгляд. Я лежу на ковре, от которого смердит совком и кошачьей мочой. Что-то холодное и склизкое проходит по моей левой щеке. Поворачиваю голову в ту сторону:

- Мяу.

Именно такой ответ последовал от незаметно подкравшегося нарушителя покоя. Знакомьтесь, Фимка - мой кот. Рыжая с оттенками коричневого шёрстка, видимо, была совсем недавно вымыта, ибо такую пушистость мне удавалось застать довольно редко. Этого мальчика мне подарили родители ещё в классе девятом после успешной сдачи экзаменов. Кот, словно вертолёт на радиоуправлении, - ему будут рады в любом возрасте. Только отличие в том, что первый - не игрушка, которая может со временем надоесть, а полноценный член семьи. После того, как переехал на съёмную квартиру, забрал его с собой, хоть хозяйка сначала и была против. Но благодаря силе убеждения, которая у меня, на удивление, высока, мне удалось поселить своего давнего друга вместе со мной. Так мы с ним вдвоём

до сих пор и живём в однокомнатной квартире в спальном районе Минска.

Я опираюсь на руку и поднимаюсь с пола. Сомнений нет - это моя квартира. Не помню, как сюда добрался. Стоп.

Дыхание замедляется, и в голове всплывают воспоминания вчерашней ночи. Тут же всё вспомнив, я дрожащими руками скидываю с себя футболку и хватаюсь за солнечное сплетение. Не может такого быть. На том месте, где должно быть ножевое ранение, ничего нет. Ни шрама, ни даже царапины. Неужели всё это было сном? Взглядом нахожу телефон, лежащий на деревянной тумбочке возле кровати, и рука сама его хватает.

16 июля 2018. Четверг. 09:46.

Ничего не понимаю. Именно сегодня ночью произошло всё то, что я помню. Но слишком многое не сходится. Во-первых, как я оказался дома? Во-вторых, почему я жив?!

- Ну почему мне достался такой сопляк? - отовсюду послышался голос девушки.

А! От неожиданности я роняю телефон, и грохот от падения в до этого тихой комнате больно бьёт по ушам. Мигом оборачиваюсь на 180 градусов и машинально отпрыгиваю к стене, чтобы видеть всё помещение. Фимка от такого внезапного действия подпрыгивает и без оглядки несётся в другую комнату, чуть не врезаясь в приоткрытую дверь. Нащупываю руками стену и опираюсь на неё.

- Кто здесь?! - еле выдавив, кричу я.

- Не ори, тупица! - снова раздаётся голос девушки. Он звучит одновременно со всех сторон.

Ноги, одна за другой, против моей воли делают шаги вперёд. В голове мутнеет, и хочется закричать со страха. Дыхание перехватывает, и всё, что у меня получается сделать - это схватить на стоящей рядом тумбочке кружку и со всей силы ударить ей по правой ноге. Получилось! Контроль над конечностью вернулся. Но не успеваю я этим воспользоваться, как теперь рука с кружкой поднимается и с размаха кидает кружку в дальнюю стену к двери. Моя любимица на полной скорости врезается в стену и разлетается на куски.

Рука снова под моим управлением. Однако, ноги

подкашиваются, и я падаю на кровать, стукнувшись при этом затылком об стену.

- Неуклюжий, тупой да ещё вдобавок трусливый, - в голосе девушки слышится раздражение и разочарование.

- Где ты, чёрт побери?! - ноги всё ещё не подконтрольны мне, так что приходится просто сидеть на кровати.

Передо мной, стоя на полу, возникает расплывчатый силуэт девушки с тёмно-серебристыми, можно даже сказать, пепельными, волосами до плеч. Она одета в чёрную байку с надписью «Life is love», тёмные джинсовые шорты, которые едва прикрывают её ягодицы, и... Девушка стоит босая. Даже в таком состоянии могу отметить, что она довольно привлекательна. И это несмотря на отсутствие какого-либо макияжа.

- Вот она я, - девушка засовывает руки в карманы байки. На её лице читается презрение и неохота разговаривать. - Позволь тебе кое-что показать.

Всё вокруг становится расплывчатым, и я будто впадаю в сон.

Лежу на бетоне. Всё мутно. Огонь повсюду. Что-то ползёт прямо передо мной. Оно заползает в нос. Хочется сопротивляться, но нет сил.

Как же больно... Открываю глаза: окружение забито непроглядным дымом так, что не видно ничего дальше метра. Лицо обдаёт удушливым жаром, и я откашливаюсь. Подо мной находится что-то липкое и тёплое. Опускаю взгляд: я лежу посреди багряного пятна, что расплылось на бетонном полу. Последнее воспоминание - я прыгаю на нож и падаю. Неужели я не умер? Саши здесь нет, а значит, он не смог завершить задуманное.

Собрав всю волю в кулак, я переворачиваюсь на спину. Не могу понять почему, но с каждой секундой у меня появляется всё больше сил. Поднимаю голову и пытаюсь нащупать рану.

Рука натывается на шершавость, которая прямо на глазах становится меньше, пока и вовсе не исчезает. А ведь это именно то место, куда вошёл нож. Почему я так спокоен? Нет вообще никаких

эмоций.

Лёгкие неожиданно отдают дикой болью, словно в них воткнули сотни иголок. Тело само, без моей команды, вскакивает с пола одним лёгким движением. Такое чувство, что я всю жизнь занимался спортом. Бам! Успеваю заметить, как на меня летит кусок падающей крыши, и сразу же отпрыгиваю в сторону. Нахожу наверху только что образовавшееся отверстие. Странно, но, кажется, будто все действия происходят не по моей воле. Даже сейчас: это не по собственной инициативе я смотрю на крышу.

Чувствую, как всё тело становится словно пружина. Колени сгибаются, а затем в мгновение ока я подпрыгиваю. Поднимаюсь всё выше и выше, пока не вылетаю, как пуля, из отверстия в крыше. Вот это вид! Подо мной полыхающий склад, который на фоне ночного неба выглядит невероятно красиво, а... Почему я так об этом думаю? Там же только что погиб человек, которого я неплохо знаю. Но мне почему-то абсолютно всё равно. Но ещё удивительнее то, что происходящее с моим телом я воспринимаю абсолютно нормально. Такое чувство, будто все смертельные раны затягиваются и все люди прыгают на высоту в несколько этажей.

Моё тело взлетело не просто вертикально, а с наклоном. Благодаря этому, мне удалось по параболе перелететь склад, и теперь я падаю уже за его пределы. В лес. Мне бы следовало побеспокоиться, как пройдёт приземление с такой высоты и с такой скоростью, однако результат уже откуда-то известен. Ноги, словно прирождённые амортизаторы, с лёгкостью принимают удар об землю и тут же выпрямляются.

Ай! Подбородок начинает ныть. Точно, я же упал именно на него. Почему же боль появилась только сейчас?

Со стороны склада слышны отчаянные крики. Интересно, куда подевался мой напарник? Со склада есть только один выход. Если бы Саша пошёл через него, то обязательно был бы встречен другими рабочими. Уверен, Денис Владимирович успел им всё рассказать. Неужели напарник всё осознал, понял свою неправоту и решил сдаться? Даже звучит смешно. Но и не думаю, что человек, убивший (если ему верить) свою семью, не смог покончить с собой. Или же всё-таки расстаться с собственной жизнью гораздо страшнее, чем отобрать её у другого? Неужели страх перед смертью настолько велик, что ты выбрал жизнь взаперти за решёткой?

Мною овладело единственное желание - желание добраться домой. Из-за этого возникнет множество проблем и вопросов, на которые я сейчас не могу придумать ответа. Если у меня спросят: “Почему ты спокойно убежал домой после такого события?”, то придётся что-то выдумывать и косить под дурачка. В любом случае, я не виноват и меня не в чем обвинять. А если вдруг и смогут найти, к чему придраться, то свалю всё на шок.

И я бегу.

- Именно так ты и добрался домой, - девушка прикрывает рот рукой и зевает. - Так что нет - это был не сон.

Я всё ещё не могу отдышаться. Такое чувство, что всё сейчас увиденное происходило в данный момент. Ни одно воспоминание нельзя восстановить настолько точно. Порой не получается вспомнить даже то, что происходило пару десятков минут назад. А здесь всё было абсолютно точно: температура, запахи, ощущения, мысли. Я прищуриваюсь и смотрю на девушку.

- Кто ты? - спрашиваю уже почти спокойным голосом.

Незнакомка делает шаг ближе.

- Не хочу всё размусоливать, поэтому расскажу кратко и по существу. Можешь называть меня Люси. Судя по твоему словарному запасу, я являюсь пришельцем.

- А по...

- Молчи, - девушка бросает на меня грозный взгляд, словно учительница на непослушного мальчика. - То, что ты сейчас видишь перед собой - лишь проекция твоего воображения. Это означает, что на самом деле никого, кроме тебя, в комнате нет. Я просто посчитала, что такой способ общения будет привычнее и проще. Не выдерживаю и спрашиваю: “Проще, чем что?”

- Проще, чем общаться с голосом у тебя в голове.

- Так я чокнулся, да? Надышался вчера угарных газов и слетел с катушек? Приехали, блин.

Девушка делает ещё шаг вперёд и становится уже почти у самой кровати. Я смотрю на неё снизу вверх. Она тяжело вздыхает.

- Помнишь, как что-то заползло в твой нос? Это была я. К сожалению, в твоём мозге нет подходящего слова, чтобы описать, как выглядит моя настоящая форма. Хотя это и не особо важно. Значение имеет другое, а именно - ты до сих пор жив только благодаря мне. Я есть твоё сердце.

- Поясни-ка, - проглатываю слюну.

- Тебя убили ударом ножа в сердце. Ты действительно умер, но время на спасение ещё было. В отличие от имеющегося тогда у меня выбора: либо умереть в огне, либо попытаться тебя реанимировать, мне не оставалось ничего, кроме как заменить тебе ставшее непригодным сердце.

- Каким образом?

- Я его съела.

Повисла тишина.

- Съела? - подняв брови, спрашиваю я.

- Именно. Надо отметить, что оно было не слишком вкусным. Ты бы получше за здоровьем следил, а то в таком возрасте иметь такое сердце... У многих животных и то поаппетитнее будет. Хотя, может, все человеческие сердца имеют такой странный вкус? Так-с, что-то меня не в ту степь уже понесло. Продолжим.

Я потерял дар речи после информации про сердца.

- На чём это я остановилась? Ах, да. Съев твоё сердце, у меня появилась возможность соединиться с телом посредством становления новым главным органом. Именно так всё и произошло. Я срослась с твоим организмом, и мы стали единым целым во всех смыслах этого слова. Теперь мы не сможем выжить друг без друга: ты без сердца, а я без носителя, ведь, войдя с тобой в симбиоз, потеряла возможность трансформации.

- Так это ты ночью управляла моим телом?

- Конечно. Если бы не мои способности и умение мыслить, мы бы так и остались лежать на том бетонном полу. Естественно, на утро нас бы нашли под завалами, но всё равно вариант такой себе, так ведь?

Голос Люси изменился: теперь он уже звучит не укоризненно, а даже наоборот, дружелюбно.

- Артёмка, у нас гости, - девушка поворачивает голову к двери.

Раздаётся противный звук дверного звонка.

- Может, ты ещё знаешь, кто это? - обращаюсь я к Люси.

- Милиция.

Глава 3. Пройдёмте

"... Мы все несем в себе несколько личностей.

Только дурак думает, что он единственный жилец дома."

Эрик-Эмманюэль Шмитт. "Улисс из Багдада"

Милиция? Последний раз, когда правоохранительные органы наведывались ко мне, был ещё в школьные годы. Мы тогда с друзьями решили отметить чей-то день рождения. Удивительно, что я уже даже не помню того человека. Хотя в том возрасте это было и не особо важно, ведь главное - напиться и повеселиться от души. То ли от выпитого алкоголя, которого в ту ночь ушло не мало, то ли от своей забывчивости я не заметил, что время укатилось далеко за одиннадцать часов вечера, а музыка с телевизора продолжала греметь на весь дом. И вот около часа ночи в дверь раздался похожий звонок. Мы, несовершеннолетние школьники, тогда не просто испугались, а впали в настоящую панику. Естественно, я говорю про тех, кто ещё был в состоянии впасть в панику к этому времени.

Я тогда в первую очередь боялся не того, что нас куда-то заберут и составят протокол, а, как и любой нормальный школьник, того, что потом родители узнают обо всём. Вот он - страх всего младшего поколения во все времена. В ту ночь мы решили отправить самого старшего из нас - Борю - на разговор с представителями закона. Как он потом рассказывал, милиция оказалась неожиданно дружелюбной из-за того, что завтра одного из них должны были повысить. Можно сказать, нам невероятно повезло. После того случая я зарёкся когда-либо ещё устраивать тусовки на своей квартире. Мораль истории довольно проста - если есть возможность, то веселитесь, дети, не на своей территории.

- Ало, Артём, - раздаётся возмущённый женский голос. - Потом подумаешь о своём прошлом. Я не рекомендую заставлять товарищей милиционеров ждать. Судя по информации в твоём мозге, высок шанс того, что это плохо закончится.

- Подумаю о своём прошлом? Откуда ты узнала?! Неужели ещё и

мысли мои можешь читать?!

- Говорила же: мы с тобой одно целое. Я знаю всё, что ты думаешь и чувствуешь. Повторю ещё раз: иди открывай дверь!

По комнате снова раздаётся противный звонок.

- Жалко, что у меня нет физического тела и не получится тебя пнуть, - обречённо вздыхает Люси.

- Да иду, иду.

Потерев лицо руками, я встаю с кровати и, бросив косой взгляд в сторону девушки, иду ко входной двери. По комнате в разных углах валяется несколько пар носков, пыльные гантели по пять килограмм каждая (напоминание о неудачной попытке привести себя в порядок) и просто клочок сбившейся пыли. Не помню, когда последний раз делал генеральную уборку, ведь никто ко мне не заходил, кроме хозяйки, которой было всё равно на чистоту. А для себя убираться особого желания нет.

Выхожу в коридор и смотрю на себя в висящее возле входа зеркало. Паршиво, однако... Напротив стоит в одних трусах щетинистый мужчина, лет на пять старше меня. Лицо в саже и царапинах, разбитый подбородок с засохшей кровью и рассредоточенный взгляд. Пожалуй, таким на утро я ещё ни разу не просыпался. Времени умыться и сделать себя похожим на человека нет, так что придётся встречать гостей в таком виде. Взглядом ищу Люси - она стоит прямо за мной:

- Отрицай любые обвинения и веди себя как пострадавший. Скажи, не помнишь, как добрался домой. Уверена, что у них ничего на тебя нет.

Тяжело вздыхаю и, на миг засомневавшись, открываю дверь.

Тело тут же обдаёт прохладой с лестничной площадки. Передо мной стоят два молодых парня в тёмно-синей форме и жёлтой надписью «Міліцыя» над правым грудным карманом. На вид они лишь на года два старше меня. Один из них, который чуть ниже своего товарища, приставляет руку к кепке на бритой голове:

- Сержант Ломонов. Вы - Артём Иванович Климов?

- Да, - отвечаю я максимально спокойно, хоть сердце и бешено бьётся.

- Вам необходимо проехать с нами в отделение.

- Соглашайся, - раздаётся сзади голос Люси. - От них не исходит никакой опасности.

Вовремя останавливаюсь, чтобы вслух не ответить девушке.

- По какому поводу? - спрашиваю я у парней.

- С вами хочет поговорить следователь по делу о ночном поджоге склада компании «ЮниПорт», - сержант переглядывается со своим напарником. Они явно удивлены моим вопросом. Ещё бы: стою с разбитым и испачканным в саже лицом! Очевидно, что я в курсе произошедшего.

- Хорошо. Но дайте мне минут десять, чтобы привести себя в порядок и одеться.

- Будем ждать Вас здесь. Вряд ли Вы куда-то убежите с шестого этажа, - Ломонов утвердительно кивает и почёсывает затылок.

Я пытаюсь изобразить улыбку, чтобы показаться максимально дружелюбным, но выходит так скверно, что сержант кривится.

- Постараюсь как можно быстрее, - говорю я и закрываю дверь, чтобы быстрее выйти из сложившейся неловкой ситуации. Джентльмены, однако, оказались довольно вежливы. Не думал, что они разрешат самому одеться и умыться, а скорее без спроса зайдут и будут следить за тем, какие джинсы я надеваю.

Подношу руку ко рту и выдыхаю: Господи, такое чувство, что у меня там покоится стаядохлых скунсов. Нельзя в таком состоянии идти на разговор со следователем, а то меня могут забрать, [1] как лицо, угрожающее своим запахом изорта национальной безопасности. Уже направляюсь в ванную, как вдруг в голове всплывает интересный вопрос:

- Люси, откуда ты узнала, что «от них не исходит никакой опасности»?

- Особенность моего вида. Мы умеем ощущать опасность и другие угрозы, даже если не видим их. Скажи спасибо эволюции за это, - Люси вслед за мной заходит в ванную.

- Твоего вида? - я выдавливаю пасту на зубную щётку.

- Мы называем себя Оры. Для тебя сейчас всё будет звучать, как

фантастический рассказ, но постарайся поверить. Наша планета называлась Корбу, - девушка опускает взгляд в пол. - Это было поистине красивое место. Понимаешь ли, наш вид устроен так, что нам нужен носитель - существо, которое станет телом. На Корбу мы сосуществовали вместе с неким подобием здешних обезьян. Мне стыдно это признавать, но путём обмана и других неприятных вещей, орам удалось добиться того, что новые поколения обезьян не могли жить без нас. С течением времени их мозг настолько атрофировался, что они были не в состоянии даже двигаться без нашего участия. Можно сказать, что у нас получилось создать из обезьян банальные тела, не способные на самостоятельное мышление.

- Но что вы забыли на Земле?

- Об этом чуть позже. Если предоставить слишком много информации, то ты мало что запомнишь. Не забывай одно - мы с тобой союзники, так что доверяй моим решениям и советам. Чувствую, что все равно не будешь, но, по крайней мере, старайся.

Ставлю зубную щётку назад в зелёный пластмассовый стаканчик и обдаю лицо холодной водой. Сажа не смывается, так что приходится взять мыло и старательно потереть. Удивительно, но при попадании воды на разбитый подбородок ничего даже не щиплет. Кроме того, он уже покрыт такой коркой, будто прошёл далеко не один день с момента получения раны.

- Это моих рук дело, - Люси поднимает руку. - Твоя регенерация ускорена примерно в два с половиной раза. Поверь, это отнюдь не единственный плюс, который ты получил. Скоро поймёшь и другие.

- Например? - говорю я и вытираю лицо полотенцем.

- Всему своё время, - через зеркало видно, как девушка сверлит меня взглядом. - Нам надо придумать оправдание твоему исчезновению. Есть предложения?

- Как насчёт того, чтобы я ничего не помнил? Уверен, что от шока такое может быть. Или у тебя имеются идеи получше?

Люси почесала подбородок:

- Пожалуй, нет.

Минут через пять уже обуваю свои грязные кроссовки какой-то китайской фирмы. Если верить прогнозу погоды в интернете, то сегодня должно быть жарко, а я понятия не имею, сколько времени

мне придётся провести у следователя в кабинете. Есть такое чувство, что там будет настоящая парилка, поэтому я надел относительно чистую синюю футболку и коричневые шорты.

- Как только закончим дела в отделении, сразу поедem в магазин, - Люси недовольно смотрит на меня. - Тебе нужно почти полностью поменять гардероб. Хотя на самом деле не только его, но начать нужно именно с одежды. Так что бери достаточно денег, чтобы прикупить нормальную обувь и парочку футболок. Шорты, вроде, сойдут.

- Да кто ты такая, чтобы указывать мне, как одеваться?! - я повысил голос.

- Тише, а то господа за дверью подумают, что ты шизофреник, - на слегка бледном лице девушки появляется ухмылка. - Я тот, кто поможет тебе вылезти из всего дерьма, в которое ты сам себя загнал.

- А может мне нравится жить в этом дерьме? - я сделал шаг к Люси.

Внутри всё забурило. Терпеть не могу, когда мне... Что это? Раздражение будто рукой сняло. На душе снова спокойно. Люси довольно улыбается.

- Магия, - она проводит рукой по полукругу. - Не забывай, что мы с тобой одно целое. При желании, помимо тела, я могу контролировать и твои эмоции.

- Так чего ж ты просто не возьмёшь управление надо мной?

- У всего есть своя цена, и о ней ты узнаешь чуть позже.

- Почему бы сейчас не рассказать? Опять боишься, что я слишком тупой, чтобы это понять? - обреченно вздыхаю и беру ключи с полки. - Сама ведь говорила, мол, мы союзники. Неужели союзники не должны делиться информацией?

- Бери деньги и выходи, - “незаметно” игнорирует вопрос Люси.

Я недовольно хмыкаю и открываю кошелёк. Не думаю, что там нечто сильно изменилось с последней проверки, но пересчитать финансы лишним не будет. Мне удивительно повезло: вчера я решил не оставлять, как обычно делаю, бумажник в шкафчике на работе, а взять с собой. Быстро перебираю деньги и убеждаюсь, что всё на месте: сто двадцать рублей бумагой и ещё шесть монетами. Должно

вполне хватить, чтобы прикупить новый «шмот». Стоп. Когда я успел согласиться на покупку? Неужели эта девушка может и мысли навязывать? Вряд ли. На самом деле я прекрасно понимаю, что живу, как бомж на свалке, но раньше меня это не особо волновало или, правильнее сказать, удавалось закрывать глаза и игнорировать проблемы. Стоило кому-то начать критиковать мою жизнь, как я успешно включал режим отречённого и уходил от разговора. Если честно, то уже даже не вспомню, когда начал вести себя таким образом.

Мне всегда не хватало силы воли на серьёзные поступки и решения. Каждый раз, как я видел проходящего мимо хорошо сложенного мужчину с красивой девушкой, злость и ненависть по отношению к себе и окружающему миру наполняли моё сознание. Это ведь так удобно: спихивать всё на ужасный, несправедливый мир, который не сделал тебя успешным в благодарность за твои редкие попытки что-то предпринять. Кроме того, мне было просто обвинять прошлого себя: того, кто вчера не взял абонемент в спортзал, не прочитал книжку или побоялся написать девушке, что давно не даёт тебе покоя. И так изо дня в день: новые оправдания неудачам и невыполненным планам. Да сколько ж так можно жить?!

- Чего улыбишься? - выстреливаю взглядом в Люси.

- Мысли твои нравятся. Может, ты и не самый отпетый неудачник, - девушка прищуривается. - До встречи.

Она начинает быстро исчезать прямо у меня на глазах. Не в силах сказать что-либо от удивления, лишь бегу к Люси и пытаюсь её схватить. Но всё без толку: мои руки проходят насквозь и я лечу лицом в стену позади девушки. Успеваю вовремя выставить ладони вперёд, и это спасает мою и так уже настрадавшуюся физиономию от ещё одной раны.

- Я спать, - слышится затихающий голос девушки в моей голове.
- Надеюсь, что ты не натворишь глупостей за это время.

- Спать? Оставляешь меня одного разгребать всю эту хрень?! - раздраженно, но не громко, чтобы люди за дверью не услышали, сквозь зубы спрашиваю я.

И вот опять обвинение падает на кого-то другого, но только не на меня. А ведь если бы не Люси, то я бы так и остался лежать мёртвым на том бетонном полу. Именно она доставила меня домой и

даже подлечила раны. Неужели у неё нет права на отдых? Может, самое время доказать себе и в том числе ей, что я мужик и способен сам решать свои проблемы?

- Да и хрен с тобой, - шёпотом роняю в сторону Люси. - И без твоей помощи справлюсь.

Ответа уже не следует.

Хлопаю себя по карманам, проверяя всё ли взял: паспорт, кошелёк и телефон есть, ключи в руке. Ну, с Богом. Отдаю своему отражению в зеркале честь и открываю входную дверь. Там стоит только один товарищ милиционер - тот, который был выше ростом и ниже по званию. Сержант, видно, решил сходить покурить. Твою ж мать, точно! Сигареты забыл! Уже хочу обернуться и сбегать в свою комнату за пачкой, но что-то меня останавливает. Такое чувство, что с сегодняшнего дня начинается абсолютно новая жизнь и смертельной отраве, которую я добровольно принимаю, там нет места. Обычно ни одно утро не проходит без сигареты, а то и без двух. Если после пробуждения я понимаю, что пачка пустая, то первым делом обязательно иду в магазин за новой, даже не позавтракав. Но сегодня даже не задумывался о том, чтобы покурить. Да и сейчас как-то не особо хочется.

- Всё? - грубо спрашивает парниша в милицейской форме. - Если да, то давай быстрее: мы не будем тебя весь день ждать.

А сержант-то покультурнее был. Вот так всегда: встречаются люди нескольких таких “интеллигентных” блюстителей закона, и у них складывается впечатление, что все в милиции такие нахальные и грубые, а ведь это не так. В каждой профессии есть как хорошие люди, так и не очень. Я об этом прекрасно осведомлён, так как мой отец полковник милиции в отставке, который вышел на пенсию год назад. В своё время у меня было много опыта общения с людьми в погонах, и поэтому могу заявить, что, вопреки популярному мнению, далеко не всем там плевать на закон, который они должны охранять.

Сердце заныло. Отец. Родители. Сколько же боли они бы перенесли, если бы я всё-таки умер ночью? Мама всегда говорила, что самое ужасное - хоронить своих детей. Да как же я мог так поступить с ними! Поражаюсь своим мыслям: всего за ночь они успели так измениться. Неужели так происходит всегда, когда человеку удаётся пережить смерть? Кажется, что я прошёл некое

очищение. Хоть в Бога и не верю, но, может, я действительно побывал в Чистилище?

Сам не заметил, как уже машинально закрыл дверь на нижний замок.

- Всё, - с запозданием отвечаю я парнишке и следую за ним вниз по лестнице.

Глава 4. Следователь

" - Хорошо тут у вас. Я бы тут жить бы остался.
- Ну это вы ещё в морге у нас не были. "

Телесериал "Доктор Рихтер"

- Да никто не заметит, - Лёша, пацан лет двенадцати, толкает Мирона в плечо. - Мы быстренько забежим, возьмём нужное и свалим. Не очкуй!

Мирон сплёвывает на мокрую от только что прошедшего дождя землю, где с грязью смешались пожелтевшие листья. Небо всё ещё остаётся затянуто низко висящими густыми тучами, отчего создаётся ощущение, будто сверху что-то давит. Неделю назад Мирону Новику исполнилось тринадцать, и он уж точно не думал, что ровно через семь дней будет стоять весь испачканный возле бетонного забора, огораживающего территорию завода "СудоХим". Сейчас середина ноября и порванная болотного цвета куртка с дырявым свитером не особо защищают от холода.

- Пацаны уже тысячу раз так делали! - шмыгая носом, говорит рыжий Лёша Корков. Его жирные волосы выглядывают из-под потёртой шапки и закрывают уши, что позволяет скрыть пирсинг на левой мочке. - Это уже проверенная точка. Тут из охраны только дед старый и парочка псин. Даже если нас и заметят, то без проблем удерём.

Мирон опускает глаза и хмурится:

- Обещаешь?

- Ты ж меня знаешь, братан, - весело отвечает рыжий и снова толкает друга в плечо.

Мирон поднимает взгляд: Лёша гордо стоит с поднятым большим пальцем на вытянутой руке.

- Ладно, - лицо Мирона становится добрее, и вот он уже смотрит в сторону завода. - Сегодня ночью?

- Сегодня ночью, - кивает рыжий и тоже направляет взгляд на забор. - Жрать-то как хочется...

- Ребята! - слышится громкий девичий голос.

- Тише, дурочка! - Лёша подносит палец ко рту и с грозным видом делает жест замолчать.

Бегущая сюда девочка - ровесница рыжего - одета ровно, как парнишки, но её пол выдают светло-коричневые волосы до плеч и милое личико с румянцем. Большие голубые глаза с длинными ресницами удивлённо смотрят на парней, пока она не понимает, из-за чего нельзя шуметь. Сразу осознав причину, девочка смущается и, виновато улыбаясь, подбегает к друзьям.

- Извините, - тихо произносит она и, как провинившийся кот, жалостливо смотрит снизу вверх на Лёшу.

- Катюха, Катюха, - рыжий буквально тает, и все морщины, возникшее из-за постоянного напряжения, в миг разглаживаются. Уверенный в себе парень на глазах превращается в безобидного мальчика, который простит всё на свете.

- Вы тоже хороши. Ушли куда-то, а мне ничего не сказали, - девочка надувает губы и уже переходит из позиции провинившейся в статус несправедливо обиженной.

Лёша стреляет взглядом на Мирона:

- Нам нужно было обсудить мальчишечьи дела.

Мирон всегда удивлялся, как меняется манера речи рыжего, когда рядом появляется Катя. Только дурак до сих пор не понял бы, что Лёша неровно дышит к своей подруге.

На нос Новику падает и разбивается холодная капля. Мирон от неожиданности вздрагивает, и по телу пробегают мурашки. Вслед за этим нападает и сильный порыв ветра, что заставляет парня вжаться в воротник своей куртки. Капли - одна за другой покрывают всю округу и вскоре создают непроглядную серую завесу.

- Бежим домой! - вскрикивает Катя и, хватая Мирона с Лёшей за руки, мчится сквозь пелену дождя, разрезая её своей нескончаемой энергией.

Тёплый оранжевый свет от маленького костра, окруженного кирпичами и камнями, наполняет уголок подвала уютом и

безопасностью. На прожжённой решетке, что находится над огнём, стоит чугунная кастрюлька, из которой раздаётся аппетитный запах мяса и приправ. Все трое ребят сидят на старом ободранном матрасе перед импровизированной кухней и задумчиво смотрят на язычки пламени, тень от которых создаёт удивительные танцы на стене. Лёша и Катя положили головы на плечи Миرونу - самому старшему из них.

- А помните, как мы впервые встретились? - тихо, чтобы не потревожить умиротворяющую атмосферу, спрашивает Новик.

- Такое, блин, не забудешь, - с задором отвечает Лёша. - В первый же день в приюте я спас зажатого в себе старшака от его дебилов одногодок. Драться их явно не учили...

- Но они всё равно вас избили, - подхватывает Катя. - Вам повезло, что одна девочка проходила мимо и позвала взрослых.

- И после этого тебя стали называть крысой, - подмечает Мирон и сразу же получает удар локтем в бок. - Извини, извини.

Со стороны Лёши слышится смешок, который перерастает в заливной смех. Мирон и Катя удивлённо смотрят на своего друга:

- Что смешного? - спрашивает Новик.

- Да так, - Лёша замолкает и расплывается в улыбке. - Я просто рад, что вы у меня есть.

Румянец на щеках Кати становится ещё больше:

- С чего это вдруг такие заявления? - слегка смущённо говорит девочка.

- Просто настроение хорошее, - весело отвечает рыжий.

Мирон чуть нахмуривается. Лёша обычно никогда себя настолько открыто не ведёт, так что дело отнюдь не в настроении. Неужели... Ему страшно? ...

- Суп готов! - восклицает Катя и, привстав с матраса, наклоняется над кастрюлькой. Она хватает лежащую рядом прихватку, найденную ещё давно, и снимает крышку. Сразу же раздаются довольные возгласы мальчиков.

Мирон достаёт из лежащего рядом рюкзака серебряную ложку, аккуратно обёрнутую в маленькое жёлтое полотенце. Пацан успел

стащить её из столовой приюта перед тем, как сбежать.

- Сегодня Катюха первая ужинает, - командирским голосом объявляет Лёша. - Потом ты, Мирон.

- Мирон? - Катя поднимает брови. - Мирон?

- Мирон? - повторяет за ней Лёша, но голос у него становится мужским и грубым. - Мирон Владимирович?

Мирон. Мирон. Мирон. Мирон. Мирон.

- Мирон Владимирович, с вами всё хорошо?!

Я вопросительно смотрю на следователя. В его глазах читается полная отрешённость от реальности и одновременно с этим тревога, которая нарастает с каждым мгновением. Товарищ сержант, что стоит слева от моего стула, тоже выглядит обеспокоенным. Он делает шаг к столу Мирона Владимировича, если я правильно запомнил имя, и тянет руку к следователю.

Взгляд того, кто вызвал меня в отделение, резко становится сконцентрированным и направляется на тянущуюся к нему руку. Сержант в миг останавливается:

- Простите, Мирон Владимирович, но вы будто впали в транс, - виновато объясняется лысый парниша.

Следователь переводит взгляд на меня и молчит.

- Вы свободны, сержант, - говорит мужчина, не отводя от меня глаз. - Езжайте по следующему адресу.

Парень послушно кивает и покидает обшарпанный кабинет. Я остаюсь наедине с короткостриженным шатеном в летней белой рубашке. Обстановка именно такая, как и предполагал: давно выцветшие салатовые стены, советская мебель и запах старины, который от царящей жары ощущается ещё сильнее. Комнатка совсем небольшая и, видимо, стала кабинетом следователя лишь недавно из-за проходящего ремонта во всём отделении.

Тяжёлый взгляд Мирона Владимировича дырявит меня насквозь.

- Дайте ваш паспорт, - произносит свою первую с момента нашей встречи фразу мужчина.

Я нащупываю в кармане нужный документ и, недоверчиво щурясь, передаю его следователю. Довольно странный мужик, этот

Мирон. Как только мы с сержантом зашли в кабинет, и я, сев по приказу парня на стул, встретился взглядом со следователем, то мужчина оцепенел. Не знаю, каким образом, но мне тогда удалось почувствовать его обескураженность и страх одновременно. Было такое ощущение, что он увидел не меня, а давнего знакомого, которого боялся. Уверен, что раньше никак не мог с ним пересечься и тем более заставить трястись от страха при моём появлении. Первое, что пришло на ум - Люси, но её тут сейчас вообще нет, да и я до сих пор не уверен, что она существует.

Следователь внимательно изучает последние страницы моего паспорта (на них хранится вся основная информация), периодически поглядывая на меня. Наконец он кладёт документ на стол и, опрокинувшись на спинку деревянного стула, тяжело вздыхает. Не понимаю как, но мне удаётся уловить облегчение в его последнем действии. Такое чувство, что Мирон Владимирович убедился в том, что я не тот человек, за которого он меня принял.

- Что ж, Артём Иванович, - начинает следователь, смотря куда-то в потолок. - Расскажите мне о произошедшем сегодня ночью. Как началось; что вы делали во время и после инцидента; куда ходили отлить и чем завтракали? Хочу знать всё.

Кажется, что Мирон Владимирович пытается сосредоточиться на деле, но посторонние мысли просто так его не отпускают.

Вспоминаю придуманную с Люси стратегию и пытаюсь сформулировать начало предложения.

- Ну... Я занимался своей работой, когда Саша вдруг исчез. И всё. Потом начался пожар... Мы с Денисом Владимировичем побежали искать Ильдара. А он уже лежал мёртвый с раной вот здесь, - я показываю на живот. Моя тактика - косить под дурачка и показаться максимально тупым, чтобы следователю не захотелось со мной больше общаться. Такой подход отлично совместим с легендой, мол, сам не помню, как очутился дома. Мирон Владимирович всё-таки опустил взгляд и посмотрел, на какое место я показываю. - А потом Санёк появился. Ну, мы с начальником решили пробежать мимо него. После этого помню только, что споткнулся и начал падать на Санька. Всё. Потом проснулся дома.

Следователь разочарованно выдыхает.

- Артём Иванович, зачем же вы притворяетесь слабоумным?

Как заявляли ваши коллеги, вы довольно грамотный и смыслённый человек, а сейчас я вижу перед собой типичного дворового пацана. К тому же актёр из вас, скажем так, фиговый.

Чувствую, как к горлу подступает комок. Напоминает ощущение, когда преподаватель догадывается, что ты ничего не учил.

- Не понял. О чём вы, товарищ следователь? - пытаюсь изобразить максимально тупое и непонимающее лицо.

- О том, товарищ Климов, что я такие приёмчики, как «прикинуться дурачком», видал множество раз и, поверьте, прекрасно умею различать ложь. Так что давайте попробуем заново: расскажите мне всё в подробностях.

Что ж, Мирон, хочешь из меня всю правду вытащить? Я позволю тебе сделать это, но ровно в той степени, в которой посчитаю нужным. Люси была права: у них ничего на меня нет.

Усаживаюсь поудобнее и, шмыгнув носом, начинаю свой рассказ.

- Споткнулись? - следователь пристально смотрит на меня. На протяжении всего пересказа случившегося он не сводил с меня глаза, пытаюсь, видимо, сломить морально. - Судя по показаниям вашего начальника - Дениса Владимировича, вы намеренно оттолкнули его и упали на нож.

- Может, так благородно это выглядело со стороны, но на самом деле я всего лишь споткнулся, - пожимаю плечами и смотрю на Мирона. Надо отметить, что мужчина довольно хорошо сложен: широкие плечи, мускулистые и рельефные руки, а также выступающие скулы в сочетании с острым подбородком делают его похожим на голливудского актёра. Но мешки под глазами и растрёпанные жирные волосы немного разрушают образ желанного мужчины. Видимо, в последние дни у него был дефицит свободного времени.

- Хорошо. Допустим, вы действительно всего лишь споткнулись, но свидетель утверждает, что вы точно упали грудью на нож и даже свалились от полученного ранения на колени. После такого нельзя просто добраться домой за десяток километров. Это я ещё не говорю про то, что вам удалось незаметно покинуть склад, на котором только один выход.

- Что от меня требуется? - нервы начинают сдавать. С чего-то вдруг меня стало раздражать происходящее здесь. - Я рассказал вам всё, что помню.

- Тогда покажите рану от ножа, - уголки губ следователя довольно поднимаются в ухмылке.

- Повторяю ещё раз: не падал я ни на какой нож! - резко встаю со стула и поднимаю майку. Будет весело, если там сейчас всё же окажется рана или хотя бы шрам. Кидаю взгляд вниз на свою грудь: как и думал, там ничего нет. Мирон хмурится и что-то бубнит себе под нос.

- Выходит, что ваш начальник ошибся? - спрашивает следователь, кивком головы показывая мне садиться.

- Именно, - раздражённо отвечаю я. - Там ведь было всё в дыму, так что неудивительно. А мной мог овладеть обычный шок, поэтому ничего и не помню.

- Ясно, - снова вздыхает Мирон и берёт в руки смартфон. - Но зачем вы в начале прикидывались тупым?

Почему-то возникает желание ответить что-нибудь гадкое, но раздражение исчезает так же неожиданно, как и появилось, и вот я снова с трезвой головой. Чувствую себя беременной женщиной, прихоти и настроение которой меняются чуть ли не каждую минуту. Мне кажется, что в этом точно замешана Люси, ведь раньше я не наблюдал за собой ничего подобного. Она уже смогла однажды полностью погасить мою злость, так что и сейчас могло произойти то же самое.

- Затем, что переволновался. Сами понимаете: столько всего случилось, и тут ещё в милицию на допрос вызывают. Я знаю, что моя ситуация выглядит довольно странно, но клянусь, что всё было именно так, как я сказал. Если что-нибудь вспомню, то обязательно вам сообщу.

- Тогда возьмите мою визитку, - Мирон вытягивает из стопки бумаг белую картонку и, удостоверившись, что она принадлежит ему, протягивает мне. - Позвоните, даже если будете считать, что вспомнили совсем незначительную деталь. Идёт?

- Идёт, - говорю я и кладу визитку в кошелек к карточкам.

Следователь привстаёт со стула и протягивает мне руку.

Неужели это всё? Никаких обвинений и угроз?

- Да, вы свободны, - будто читая мои мысли, говорит Мирон. - Вероятно, мы вызовем вас ещё пару раз, так что не пугайтесь.

- Чуть не забыл, а что с Сашей? - встаю со своего места и пытаюсь не подавать виду, что я поражён догадливостью следователя.

- Нам бы тоже хотелось знать. Мы ещё не нашли тело, так что он, возможно, сбежал, - Мирон внимательно смотрит мне в глаза. Меня обдаёт противным холодом, и вокруг слегка мутнеет. Факт того, что человек, устроивший поджог склада, убивший нашего напарника и намеривавшийся прикончить нас с начальником, сейчас находится на свободе, совсем не радует. В голове сразу возникают десятки вариантов нашей с ним встречи, и я чувствую, как сердце уже не просто быстро бьётся, а прямо скачет галопом. Стоп! Артём, трусливый кусок говна, подумай логически. Саша ведь сам видел, как ты упал на нож и даже на землю. Он точно уверен, что ты мёртв, так что у него нет причин тебя искать. Правда же?...

Правда!

- Но как он мог сбежать?

- Возможно, так же, как и вы, - Мирон расплывается в ухмылке. - Если встретите его, то передайте, чтобы заглянул к нам в отделение. За добровольное признание ему могут смягчить приговор.

Понимая, к чему клонит следователь, я изображаю фальшивую улыбку и жму ему руку.

- Обязательно передам. А теперь, раз уж я свободен, то покину вас.

- Удачи, Артём Иванович. Она вам понадобится.

Мирон сильно сжимает мне руку. Я пытаюсь сделать то же в ответ, но моя сила никак не сравнится с его, поэтому ничего не получается.

- До свидания, - говорит следователь и отпускает меня.

Без лишних слов разворачиваюсь и иду на выход.

Глава 5. Глаза

" - Я обожаю природу.

- И это после того, что она с тобой сделала? "

Фаина Георгиевна Раневская

Выхожу из душного отделения на не менее душную улицу. Солнце уже высоко в небе и начинает парить в полную свою мощь. По привычке тянусь в карман шорт за пачкой сигарет, но, ничего там не найдя, разочарованно вздыхаю. Уже и позабыл, что по неведомой причине решил оставить её в комнате. Однако, сейчас желание наполнить себя никотином яростно бьёт мне в мозг и требует срочно обеспечить дозу. Может быть, вот тот самый повод бросить курить, которого я ждал несколько лет? Если честно, то такие “поводы” уже не впервой заставляли меня отказаться от сигарет, но каждый раз удавалось продержаться максимум пару дней. То на работе проблемы, то в семье, то настроение паршивое, то просто все вокруг курят, и тебе тяжело сдержаться - все эти основания вернуться в ряды латентных самоубийц чудом возникают, как только пытаешься завязать. Заметил удивительный факт: как только ты находишь повод бросить курить, то тут же появляются десятки причин этого не делать.

Сам понимаю, что ничего хорошего в этом занятии нет, но ничего не могу поделать: уж слишком слабая у меня сила воли. А что, если попросить Люси помочь? Она ведь контролирует моё тело и вдруг сможет погасить желание закурить так же, как смогла погасить эмоции? Плюс такая просьба не сравнится с тем, что она смогла залечить моё тело. Кстати, насчёт этой дамочки.

Пытаюсь мысленно с ней заговорить и как-то вызвать, но ответа не следует. Неужели она и правда спит? Ладненько, с сигаретами разобрался: подожду до тех пор, пока Люси не скажет, сможет ли мне помочь. Теперь же... Надо съездить за одежкой. Возникает забытое желание приятно удивить человека, хотя в моём случае не человека, а какого-то пришельца. Уверен, что девушка обрадуется, когда проснётся, а пред ней предстану я в обновках.

Рядом никаких хороших магазинов с одеждой нет, а покупать

что-то с рынка не хочется. Раз уж решил раскошелиться на новый “шмот”, то надо купить нечто стоящее и нестыдное. Первое, что приходит в голову - торговый центр в сердце города. Я бывал там несколько раз и могу с уверенностью сказать, что выбор богатый, да и цены адекватные. Если прямо сейчас отправлюсь к метро, то буду на месте максимум через полчаса.

Именно так и решаю поступить.

От отделения до подземки мне было идти минут пятнадцать, и вот я уже спускаюсь в метро. Толкаю тяжёлые стеклянно-металлические двери, достаю из кошелька проездной и прохожу через турникет. Мощный холодный ветер от приходящего поезда врывается прямо в меня, пока я спускаюсь по широкой лестнице на платформу. Благодаря удачному стечению обстоятельств, пришедший состав следует в нужном мне направлении. Быстро заскакиваю в

открывшееся двери: внутри вагона почти никого нет. Присаживаюсь в серединку и опрокидываюсь на спинку... Интересно, как называется эта штука? Ни диван, ни кресло, ни стул. Одновременно с закрывающимися дверями достаю свой смартфон и начинаю искать в интернете ответ на свой вопрос. Так-с, согласно информации с какого-то форума, эти места называются просто сиденья.

Стоп! Осознаю, что почти не помню, как очутился в вагоне. Сердце скачет, словно стая лошадей, а энергия переполняет всё тело. Эффект похож на тот, который возникает после двух больших чашек кофе. Настроение пробежать несколько раз вокруг города: ноги так и просятся вскочить с места. Самое удивительное в том, что я не помню, когда это началось. Рука сама тянется к волосам и начинает их быстро чесать.

Тук. Тук. Тук.

Со всех сторон начинают раздаваться звуки биения сердца. Но при этом каждый имеет свой источник. Поворачиваю голову в направлении одного из них - он исходит от бабушки, сидящей в другом конце вагона. Резко проверяю остальные источники. Всё абсолютно то же самое: звуки идут от людей, сидящих со мной.

Вокруг всё становится расплывчато. Рука, опять же сама, падает мне на переносицу и начинает тереть глаза. Складывается ощущение,

что я снова не управляю своим телом, как и при встрече с Люси. Но нет. Чуть поднапрягшись, беру под контроль принадлежащие мне по праву конечности.

Держать глаза открытыми становится всё сложнее из-за боли в них. Закрываю лицо руками и пытаюсь успокоиться. Я отчётливо слышу биение каждого сердца в этом вагоне.

Господи, да что ж с моими глазами! Они просто горят! Будто целый день за компьютером сидел. Прикусываю губу, чтобы не закричать от жжения, и чувствую, как в рот начинает капать тёплая кровь.

Тук. Тук. Тук.

- Что с тем парнем? - слышу слева голос девушки. Вот её сердце. Она сидит в самом конце вагона.

- Хрен знает. Устал, - отвечает мужской голос. Он находится почти на том же месте, где и девушка.

Приоткрываю левый глаз и слегка расставляю пальцы, чтоб посмотреть на эту парочку. Там оказывается женщина лет тридцати и лысый мужчина того же возраста. В один миг они отворачивают головы, но... Я чувствую, как быстро начинают биться их сердца. Неужели я такой страшный? Мужчина, не поворачивая голову, пытается незаметно (так ему кажется) коснуться на меня. Его зрачки сильно расширены, дыхание сбито... Ему явно страшно. Чёрт, как я это всё определил? Стоит мне встретиться с ним взглядом, как он тут же его отводит. Я

тоже хочу так поступить, но что-то непонятное мне мешает. Во рту начинает выделяться слюна.

Вот сейчас всё совсем ненормально. Не может такого быть! Нет!

С помощью огромных усилий смыкаю пальцы перед собой, чтобы ничего не видеть. Не могу сдержаться. Не могу!

- Станция Михалова, - объявляет женский голос на весь вагон.

- Выходим, - говорит тот самый мужчина, и я чувствую, как он хватается свою спутницу за руку.

- Но...

- Выходим! - кричит лысый.

Сердца парочки поднимаются и быстро выбегают из вагона. Так и хочется рвануть за ними. Сильно впиваюсь пальцами себе в лицо. Да что со мной, блин, происходит?!

- Асцярожна, дзверы зачыняюцца. Наступная станцыя - Грушаўка.

Проезжаю в таком состоянии ещё две станции. На каждой заходят люди, отчего количество сердец становится больше, и моя голова уже раскалывается от звука их стука. Это абсолютно асинхронные ритмы, которые давят со всех сторон. Но это ещё не всё. Я слышу каждый шёпот, каждое слово в этом чёртовом вагоне. Помимо всего прочего, мной овладевает чувство тревоги. Кажется, будто я в опасности.

- Станцыя Плошча Леніна, - аб'являюць по дынаміку.

Моя.

Стоит поезду остановиться, как я вскакиваю с места и быстрым шагом выбираюсь на платформу. Убираю руки от лица, чтобы не выглядеть подозрительно, ведь второй раз за день быть на допросе желания нет. Боль в глазах уже почти отпустила, но окружение до сих пор размыто. Иду по ходу движения поезда. Мне срочно нужно добраться до туалета, чтобы умыться и прийти в себя. Если память не изменяет, то на этой станции уборной нет, так что придётся топтать до торгового центра. Он совсем рядом, так что это не проблема.

Несомый потоком людей, я, почти ничего не видя, то и дело в кого-то врезаюсь и сталкиваюсь со всеми плечами.

- Посреди белого дня набухался! - слышится снизу раздраженный голос бабульки.

- По сторонам смотри! - возмущается мужик.

- А ты не оборзел, малый? - кто-то сильно толкает меня в плечо. Я бы с радостью ответил, но вместо обидчика я вижу лишь нечеткий силуэт человека, так что шансов у меня нет. А как же его сердце? А как же вообще все сердца вокруг? Я больше их не слышу.

Кое-как, весь обруганный, добираюсь до выхода из метро. Поднимаюсь наверх и выхожу на душную улицу. Через дорогу меня встречает товарищ Владимир Ильич Ленин, с высоко поднятой головой следящий тут за порядком со своей трибуны. По крайней мере, так было обычно. Сейчас же я едва могу различить его

очертания на фоне Дома правительства позади. Торговый центр с символическим названием «Столица» находится под землёй, так что мне приходится опять спускаться под землю. Делаю парочку шагов вниз по лестнице и едва не падаю, но вовремя успеваю схватиться за поручень. Держась за него, спускаюсь. Мне кажется, что проходящие мимо меня люди пристально вглядываются мне в глаза, но подтвердить или опровергнуть это я не в состоянии.

Помимо расплывчатости, из вагона за мной увязалось и чувство тревоги. Не могу его объяснить, но кто-то будто следит за мной.

Минуя различные магазинчики и кафе, добираюсь до входа в торговый центр. Стоит мне открыть двери, как тут же встречаюсь взглядом с охранником: он щурится и осматривает меня снизу вверх, но, видимо, не находит, к чему придраться. Чем же я привлек его внимание? А вдруг у меня сейчас глаза, как у наркомана в поисках дозы?

Сам торговый центр имеет три этажа и носит неофициальное, но довольно символическое название «Подземный город». Я стою прямо напротив атриума с огромным стеклянным куполом над ним. Слава Богу, помню, где здесь находится туалет, ведь когда-то мне пришлось ждать застрявшего там на полчаса знакомого. Сориентировавшись,двигаю к эскалатору и спускаюсь со второго на первый этаж. Людей тут сейчас немного, что вполне очевидно: все на работе.

Добравшись вниз, по памяти иду вперёд среди магазинов и сворачиваю налево в узкий коридор, который ведёт прямо к заветной двери. Твою ж мать. Я не могу определить, где находится мужской туалет, а где женский: они обозначены кружочком с треугольником, которые для меня в данный момент выглядят, как одно серое пятно.

Правая дверь открывается, и оттуда выходит нечто, похожее на мужчину. Буду надеяться, что не прогадал. Не успевает дверь закрыться, как я влетаю внутрь и первым делом мчусь к зеркалу с умывальником. Только вот отражение моё такое же нечёткое, как и всё вокруг. Поворачиваю кран на максимально холодную воду и, собравшись с духом, ополаскиваю лицо. Тело тут же дёргается от неожиданности и пропускает по себе вагон мурашек. Сознание вроде вернулось в привычный лад, так что решаю снова глянуть в зеркало.

Прикольно.

На меня смотрят два ярко-жёлтых глаза на фоне черного белка.

Радужная оболочка вместе со зрачком имеют насыщенный жёлтый цвет, а склера черна, как ночь без луны. Выходит, вот почему та парочка в вагоне была напугана. Теперь и я напуган. Со всей силы сжимаю ребро мраморной столешницы, в которую вмонтированы умывальниками и вглядываюсь в своё отражение. Окружение снова становится размытым. Быстро обдаю лицо холодной водой, но лучше от этого не становится - четкость картинки не возвращается.

Да на что же я подписался? Не считая спасения моей жизни, пока идут сплошные минусы от симбиоза с Люси. А ведь она говорила, что будет множество преимуществ. Ладно, Артёмка, давай решать проблемы по мере их поступления. Надо что-то придумать насчёт глаз. Их внешний вид сейчас далеко не самая важная проблема: в наше время и не такие странности у людей увидишь. Нужно ещё одеться во всё тёмное, нос проколоть и тогда ко мне никаких вопросов точно не будет.

Гораздо важнее то, что я почти ослеп.

- Красивые глаза, не так ли? - сзади раздаётся размеренный мужской голос.

Поворачиваю голову.

Высокий серый силуэт стоит напротив меня. Вероятно, он вышел из кабинки.

- Не видишь меня, да? Ну, ничего страшного: такое со всеми случается в начале.

По помещению эхом разносится стук каблука об плитку. И ещё один. Медленно, но уверенно мужчина в туфлях делает шаги ко мне. Я полностью разворачиваюсь к нему и спиной упираюсь в столешницу.

- Не бойся, - его голос звучит приятно и успокаивающе. - Вот, держи.

Незнакомец протягивает мне какую-то стеклянную баночку с бордовым оттенком.

- Что это? - настороженно спрашиваю я. Чёрт, чувствую себя беспомощным ребёнком.

- Лекарство. Оно сразу вернёт тебе хорошее зрение, - мужчина второй рукой открывает пузырёк с характерным звуком лопанья.

Что это за запах? Раньше никогда такого не встречал, но он невероятно аппетитный. Во рту появляется слюна, прямо как тогда в метро. Мозг погружается в туман, и здравый смысл быстро испаряется. Хочется кушать.

Выхватываю баночку из рук мужчины и, не проверив содержимое, заливаю его в себя. Божественно... Солоноватый, отдающий металлом вкус кажется знакомым, но в то же время абсолютно новым. Тёплая вязкая жидкость стекает по горлу, и с каждой попавшей в желудок каплей я всё больше погружаюсь в нирвану. Голова начинает кружиться, как от выкуренной

сигареты после долгого перерыва. Колени подкашиваются, ноги становятся ватными, отчего медленно сползаю на пол и падаю на пятую точку.

Пару секунд нахожусь в прострации, пока, наконец, окружение не начинает приобретать чёткие очертания. Смотрю на свои руки: из непонятных прямоугольников они стали превращаться во вполне привычные конечности с пальцами. Первым же делом поднимаю голову к незнакомцу. Надо мной стоит хорошо сложенный мужчина в начищенных до блеска коричневых туфлях, сером клетчатом костюме-тройке, белой рубашке и узком красном галстуке. Короткие чёрные волосы с поднятой чёлкой аккуратно уложены; идеально выбритое лицо совершенно спокойно и не выражает никакой озабоченности, будто бы такое случается каждый день.

- Легче?

- Да, - отвечаю и тыльной стороной ладони вытираю с губ оставшуюся жидкость. У неё, оказывается, тёмно-красный оттенок. Начинаю осознавать, что я наделал и смотрю на пустую баночку в правой руке: на её стенках остались капли... Крови.

Прикрываю рот и отворачиваюсь. Терпеть не могу кровь: меня тут же всего выворачивает наружу и я еле сдерживаюсь, чтобы не блевануть.

- Все вы, новички, одинаковые. Давай помогу, - мужчина протягивает мне руку. Я сейчас не в том положении, чтобы отказывать, так что хватаюсь за неё и встаю.

- Спасибо.

- Тут не за что благодарить. Я лишь делаю то, что должен делать

каждый человек: помогаю нуждающимся. Жаль, однако, что люди забыли об этом обязательстве.

- Но откуда вы...

- Узнал, что ты оракул? Потому что я такой же, - мужчина жестом показывает мне повернуться к зеркалу. Так и поступаю. В отражении меня снова встречают чёрно-желтые глаза. Незнакомец делает шаг в сторону, чтобы выйти у меня из-за спины и тоже оказаться в отражении.

- Какой ещё оракул?

Незнакомец внимательно смотрит на себя:

- Надеюсь, твой в данный момент спящий носитель уже успел рассказать об орах. Слово оракул происходит именно от них и превосходно подходит для обозначения таких, как мы. Оно не имеет ничего общего с пророками и прорицаниями.

- Таких, как мы?! То есть я не один такой? - перевожу взгляд с себя на мужчину в отражении.

- Далеко не один. С радостью рассказал бы больше, но мне пора идти, да и у тебя есть свой ор, который наверняка просветит обо всём, когда проснётся. Возьми эту визитку, - мужчина достаёт из нагрудного кармана пиджака чёрно-золотую картонку. На ней, кроме витиеватого узора, нет ничего.

- Она же пустая, - оборачиваюсь и осторожно беру визитку.

- Напряги глаза. Может возникнуть лёгкая боль, но это вполне естественно для новичков.

Не совсем понимаю, что он имеет в виду под словами «напряги глаза», но пробую максимально сфокусироваться на картонке. Ничего. Прищуриваюсь и мысленно пытаюсь заставить появиться там хоть какие-нибудь буквы. И, о чудо! Они действительно появляются: «Медведь. +375447374353 » .

- Если захочется кушать, то позвони по этому номеру. Медведь отвечает за всё, связанное с едой в нашем городе. Голод настигнет тебя примерно через четыре часа, так что рекомендую не тянуть, иначе будет ещё хуже, чем недавно.

- Что Вы подразумеваете под едой? - с плохим предчувствием спрашиваю я, опустив вопрос о том, как мне удалось увидеть буквы,

ведь о таком можно будет спросить и у Люси.

Мужчина смотрит мне в глаза.

- Какой орган съел твой ор?

- Сердце.

- Неплохо. Тогда тебе нужны сердца. Оракулы питаются тем, чем становятся их оры. И только тем видом, кем являются сами.

- Ты же...

- Ты будешь питаться человеческими сердцами, иначе погибнет твой паразит, а вместе с ним и ты. Скажу сразу: даже не пытайся противиться голоду - это бесполезно. Несомненно, придётся переступить через некоторые привычные для общества принципы, но лишь так можно выжить и стать сильнее. Что ж, я и так задержался, - мужчина протягивает мне руку.

Стою в полном шоке. Мозг вот-вот взорвётся от полученной информации, но, на удивление, это не мешает критически и рационально мыслить. Хочется узнать как можно больше от этого мужчины, но прекрасно понимаю, что ему некогда. Судя по виду, он человек деловой и серьёзный. Смотрю на своё отражение. Точно!

- Последний вопрос: как мне избавиться от этих глаз?

- Выколи их.

Повисло молчание.

- Шучу, - с каменным лицом говорит незнакомец. - Не думаю, что ты сейчас способен сам убрать их. Этот взгляд пробудился из-за голода, так что он скоро исчезнет. Но рекомендую купить солнцезащитные очки, чтобы не пугать людей, пока не научишься контролировать глаза.

Мужчина протягивает мне руку, и я жму её.

- Как тебя зовут, парень?

- Артём Климов.

- Добро пожаловать в новую жизнь, Артём Климов, - мужчина разжимает руку и направляется к двери. - Уверен, что мы ещё увидимся.

Глава 6. Возвращение

" В душе люди редко меняются, просто многие с возрастом преуспевают в умении менять обличья. "

Джоан Харрис. "Другой класс"

Как только за незнакомцем захлопывается дверь, впиваюсь руками в волосы:

- Господи, да во что я влип? Какие, нахрен, человеческие сердца?

Чувствую, как руки слегка дрожат. Люси, да сколько ж можно спать?! С каждой минутой у меня возникает всё больше вопросов, так что будь уверена, что стоит проснуться, как я завалю тебя ими с твоих вымышленных ног до вымышленной, блин, головы. Мне теперь страшно даже просто стоять на месте, ведь никто не знает, что ещё случится с моим организмом. Вдруг сейчас рога и крылья вырастут?! С ними спокойно перемещаться по улице точно уже не получится. Хотя этот мужчина... Он выглядел вполне обычно, а ведь сказал, что такой же, как и я. Как же плохо, что не удалось узнать чего-нибудь побольше от него.

Вспоминаю о визитке в своей руке. Ещё раз смотрю на неё: снова пусто. Фокусирую взгляд, и буквы волшебным образом появляются. Медведь. В свете последних событий не удивлюсь, если это не прозвище, а действительно говорящее животное. Слышу приближающиеся шаги с разговорами. Так-с, я вообще-то приехал в торговый центр за одеждой, так что самое время её купить. А с вопросами насчёт этих «оракулов» разберусь, когда Люси соизволит проснуться. Надеюсь, что не умру к этому времени.

Бью себя ладонями по щекам, чтобы собраться, и направляюсь на выход из уборной.

Выйдя, вновь следую по узкому коридорчику и, дойдя до просторного холла, оказываюсь напротив фирменного магазина известного бренда одежды - именно это мне и надо. Прохожу между красными рамками и молюсь, чтобы ничего не запищало, ведь сейчас

и такое возможно. Охранник, как и на входе в сам торговый центр, внимательно смотрит на меня, но ничего предъявить не может. Линзы у меня такие, старина.

Первым делом ищу мужской отдел и двигаю туда. Никогда не любил долго возиться с выбором одежды, так что спустя пару минут беру понравившиеся вещи и иду в примерочную. Затем, оставив то, что мне подошло, направляюсь к кассе. Там, наряду со всякими безделушками, висели на стенде и очки. Мой выбор пал на абсолютно чёрные квадратной формы. Оплачиваю покупки, выхожу из магазина и надеваю свои «окуляры».

А дальше что? Какие дела есть ещё? Хочу быстрее добраться домой и найти в интернете всё, что может быть связано с орами: должна ведь быть хоть какая-то информация.

Выхожу из торгового центра и сажусь на метро.

Уже стою напротив подъезда своего дома. Здание представляет собой привычную шестиэтажную постройку, возведенную где-то в середине девяностых. Вдоль дома тянутся различные кусты и клумбы, за которыми ухаживают местные пенсионеры, чередуя это с обсуждением последних новостей на синей, потрескавшейся лавочке. Сейчас то же самое: они с воодушевлением разговаривают о том, как вчера в очереди одна из них наткнулась в поликлинике на грубого, невоспитанного мужчину, который отказался дать ей пройти без очереди.

На всякий случай мельком оглядываю стоящие во дворе машины на наличие каких-то чёрных джипов, ведь плохие парни в фильмах всегда ездят на таких. А слежке таинственной организации за мной я бы не удивился. Ничего подозрительного не вижу. Интересно, а что будет, если сфокусировать взгляд на человеке? Может, я увижу нечто новое?

Поправляю свои тёмные очки и пристально вглядываюсь в одну из трёх сидящих бабушек. Рисую на ней буквы, крылья за спиной и даже пытаюсь посмотреть насквозь, но ничего не происходит: как сидела восьмидесятилетняя Нина Петровна, так и сидит. Разве что теперь она на меня косится с лёгкой неприязнью.

- Наркоман, что ли? - шепотом говорит её соседка. Выгляжу я, кстати, довольно похоже, ведь стою в очках возле подъезда и пялюсь на старушек.

Закончив свой эксперимент, достаю ключи и открываю массивную металлическую дверь в дом. На площадке довольно сыро, но в тоже время приятно свежо. Вызываю лифт и поднимаюсь на свой шестой этаж. Стоит дверям открыться, как тут же всё тело обдаёт холодом. Я ощущаю угрозу с правой стороны. Именно там, если выйти из лифта, будет находиться лестничный пролёт. Что же делать? Остаться внутри кабины не вариант, потому что человек или кто-то другой, от которого исходит это чувство опасности, точно слышал железный лязг открывшихся стенок лифта. Да и если сбегу, то разве это что-то изменит? Я ведь даже не знаю, что является источником этого странного чувства. Может, там просто собака чья-та? На всякий случай крепко сжимаю ключи в правой руке и выдвигаю вперёд длинный, делая из него импровизированный нож.

Выхожу из лифта и, уже готовясь отразить удар, резко поворачиваюсь к лестнице. Там, слегка покачиваясь вперёд-назад, сидит на бетонном полу Саша. «Зачем ему тебя искать? Он ведь видел, что ты умер», - вспоминаю я свои слова.

- Артём? - бывший напарник поднимает голову и растерянно смотрит на меня.

- Не двигайся, - медленно говорю я и ставлю ногу назад в качестве опоры для тела на случай непредвиденной ситуации. - Тут отличная слышимость, так что мне стоит только закричать...

- Не надо, - напугано говорит Саша. Он вскидывает руки вверх, чем от неожиданности пугает меня. - У меня нет с собой ничего. Просто хочу поговорить...

Голос мужчины дрожит.

- Ты меня ножом пырнул, а теперь хочешь просто поговорить?!

- Ты ведь сам упал на него!

- А Ильдар? Ильдар тоже сам упал? - начинаю заводиться. В голову одновременно бьёт страх и адреналин.

- Нет, - Саша опускает глаза.

- Извини, но я звоню в милицию, - говорю и тянусь к телефону в кармане шорт.

- Не делай этого!

- На пороге моей квартиры сидит убийца. Назови хоть одну

причину, которая меня остановит, - пальцы уже набирают номер. Замечаю, что напарник готов вот-вот сорваться с места и броситься на меня.

- Артём, остановись! - в голову ударил женский голос со всех сторон. Я чуть слышно простонал. - Он ведь им расскажет, что проткнул тебя ножом!

- Люси? - шёпотом говорю и пытаюсь её отыскать, но никого нет.

- Именно. У меня недостаточно сил, чтобы визуализировать свой образ, так что наслаждайся голосом. Убери телефон и выслушай его. Повторюсь: в милиции он даст показания, что проткнул тебя, а раны-то нет. Тебе нужны эти проблемы?

- Насчёт проблем, - мысленно отвечаю я. - Нам надо будет с тобой поговорить. Как только разберусь с Сашей, займусь тобой. Пока ты спала...

- Знаю, - в голосе девушки слышится вина. - У меня те же воспоминания, что и у тебя. Обязательно это обсудим, но сначала разберись со своим дружкой.

- Артём? - Саша вопросительно поднимает брови. Удивительная, наверное, картина: я набираю номер милиции, начинаю стонать, а затем замолкаю и отстранённо стою.

- Чёрт бы тебя побрал, Саня! О чём ты хочешь поговорить? - говорю и кладу телефон обратно в карман.

Напарник замялся.

- Я хочу спросить... Зачем ты пожертвовал собой ради спасения Дениса Владимировича?

Вот такого вопроса точно не ожидал. Нужно ли что-то выдумывать или просто сказать правду? Будем мыслить практично. Рано или поздно Сашу всё равно поймут и будут допрашивать, а значит, спросят и про меня. Если он скажет, что проткнул моё тело ножом, то это вызовет лишние вопросы, ведь от раны не осталось даже шрама. Не уверен, что это является какой-то уликой против меня, но ничего хорошего в себе точно не несёт. А вот если удастся убедить Сашу умолчать о произошедшем, то вся история со складом и закончится. Но для этого нужно завоевать его доверие и, скажем так, склонить на свою сторону.

- Молодец, - одобрительно говорит Люси. - Так ты всегда и должен мыслить.

- Помолчи. Не до тебя сейчас.

Расслабляю тело и опускаю ключи, чтобы хоть слегка разрядить атмосферу на лестничной площадке.

- Знаешь, Саш, я просто хотел умереть, - пытаюсь говорить максимально спокойным голосом. - Думал, что это решит все мои проблемы. Только вот не учёл одного: вместе с проблемами я отдаю и возможности всё исправить. В момент, когда уже, можно сказать, умер, мне стало дико хотеться доказать себе, что я не слабак и способен не просто решить свои проблемы, но и добиться чего-то большего. Необязательно даже становиться известным музыкантом или политиком; можно стать тем человеком, который вдохновит кого-то другого на великие поступки. Осознание того, что я не оставил частичку себя хоть в одном человеке, взбесило меня больше всего. Возможно, именно дикое желание это исправить и помогло выбраться с того света.

- Складно стелишь, фраерок, - зазвучал голос Люси.

- Я вообще-то пытаюсь завоевать доверие Саши! Да и откуда ты таких слов нахваталась?

- Изучаю твой лексикон, пупс, - Люси хихикнула. - Решила поднять тебе настроение. Это, вроде, юмором у вас называется.

- Думаешь, что сейчас время для этого?

- Абсолютно точно. Ты был слишком напряжён, а это отнюдь не плюс в переговорах.

- С чего ты взяла? Напряжён - значит вооружён.

- Там по-другому...

- В нашем случае именно так и говорится. Люси, не забывай, что передо мной сидит человек, убивший другого человека. От него можно ожидать чего угодно: резкого нападения, например.

- Раз уж такой умный, то сам с ним и разговаривай. Я пошла спать дальше, - кажется, что даже с обидой, говорит девушка.

- Ты ведёшь себя, как... Как я!

- Да потому что у нас с тобой один мозг, придурок!

Какой же бесящий у меня сосед по телу. Разговаривает, словно истеричная баба во время месячных. Но она права: эта манера общения полностью совпадает с моей. Вот блин, неужели я так же выгляжу со стороны?

- Артёмка, хочешь секрет расскажу? - Люси явно желает добить меня. - Когда слились наши тела, наши сознания тоже объединились. Это касается и манеры мышления, и манеры общения, прочего такого. Но это работает не как среднее арифметическое от суммы. Твоя истеричность не компенсировалась моей логикой, образовав нечто среднее. Просто теперь ты хоть иногда можешь мыслить логически, а не поддаваться эмоциям. У меня же абсолютно обратная ситуация: несмотря на доминирование логики в моём мышлении, иногда я могу вести себя, как истеричка.

- Иногда? Да ты всегда такая.

- Мы с тобой два сапога пара. Займись лучше не ссорой со мной, а своим напарником. Arrivederci.

Тяжело вздыхаю.

- Саша, не обращай внимания, что я иногда молча зависаю. Болезнь у меня такая - люсицилизм.

- Ага, - удивлённо кивает головой мужчина. - Артём, но как же ты смог выжить? Я ведь сам доставал нож из твоей груди...

- Вот этот момент нам нужно обсудить, - специально делаю паузу. - Понимаешь ли, я не помню, как смог выбраться. Как только в меня вошёл нож, память исчезла. Очнулся утром в своей квартире и даже без царапины на том месте, где должна быть рана.

- Как так...

- Именно поэтому у меня будет к тебе просьба, - напарник выглядит совсем подавленным и растерянным. Сейчас самое время: - Забудь о моём падении на нож. Я понятия не имею, куда исчезла моя рана, но не хочу иметь никаких дел с милицией. Да и тебе срок поменьше дадут, если убрать инцидент со мной.

Не знаю, стоило ли рассказывать Саше о пропавшей ране, но думаю, что такое откровение поможет мне завоевать его доверие.

- Не могла ведь она просто так пропасть...

- Смотри, - я поднимаю майку. Мужчина с выпученными

глазами всматривается в каждую клеточку на моей груди. - Убедился? Так что давай поможем друг другу и забудем об этом.

- Хорошо, - неуверенно отвечает напарник. - Мы ведь всё-таки не чужие люди, да и раз уж исправить случившееся не могу, то хоть так помогу.

- Спасибо, - искренне говорю я. Почему-то появляется чувство уверенности, что Саша действительно никому не расскажет. Он мужик хороший. То, что произошло тогда на складе, совсем на него не похоже. А почему бы, кстати, не расспросить его об этом?

- Саш, зачем ты всё-таки поджёг склад?

Мужчина опускает голову.

- Если бы только поджёг, - напарник сжимает кулаки. - Так ещё и Ильдара убил...

- Говоришь так, будто бы это не твоих рук дело.

- Хотел бы, чтоб это и правда сделал не я, но нет... Мне просто захотелось так поступить. Понятия не имею, что на меня нашло, но сопротивляться этому желанию не смог. Знаешь, будто наваждение какое-то. Сначала семью свою убил, - голос мужчины начал сбиваться. - Потом Ильдара, а затем и склад поджёг. Я псих.

Последнюю фразу Саша сказал довольно спокойно и уверенно без капли сожаления в голосе. Это настораживает.

- Артём, а ведь я правда псих, - мужчина вскидывает голову и смотрит на меня. Не нравится мне такой расклад. - Скажи, ты хочешь меня убить? Прирезать прямо здесь? Я бы хотел.

Саша начинает растягивать каждое слово. Крепче сжимаю ключи. Ослабевшее чувство опасности снова возвращается.

Мужчина выхватывает из-за спины нож и через миг уже летит на меня. Глаза начинает жечь, прямо как в метро. Что это? Движения Саши замедляются. Это даёт мне лишнюю секунду, чтобы не просто увернуться в случайную сторону, а сообразить, куда встать, чтобы было удобно контратаковать. Лезвие ножа уже возле живота, но я успеваю отпрыгнуть в левую сторону и одновременно хватаю ведущую руку мужчины. Через мгновение коленом бью его в живот. Время снова идёт в привычной скорости, а глаза больше не жгут.

Саша не удерживает равновесие и падает на бетонный пол, роняя

при этом нож в другой конец лестничной площадки. Очки вот-вот спадут, так что рукой с пакетом быстренько их поправляю. Нельзя, чтобы мужчина увидел мои глаза. Напарнику хватает этого времени, и вот он уже пытается встать. Не теряя ни секунды, даю ему мощный пинок под зад. Это снова выбивает мужчину из равновесия, и он бьётся носом о бетон.

Блин, сейчас же кровью тут всё испачкает!

Хватаю его за воротник ветровки и, развернув к себе, с размаха бью в глаз. Всю жизнь мечтал так сделать! Саша стонет. И вот что ж с ним теперь делать? В таком состоянии в милицию сдавать нельзя, а то ещё сболтнёт чего лишнего.

- Не рыпайся, - грозно шепчу я. Мужчина судорожно кивает в ответ.

- Артём, я...

- Заткнись, - заносу кулак, и Саша, вжимаясь в свою ветровку, боязливо закрывает глаза.

Быстро нащупываю ключи от квартиры и подхожу к двери. Поглядывая то на напарника, то на замок, несколько раз проворачиваю в последнем ключ и залетаю в квартиру. Чёрт, нож-то остался на площадке!

- Артёмка, я разберусь, - слышу голос в голове.

Рука сама заносится и ладонью впечатывается в висок Саши. Мужчина быстро становится тяжёлым, и у меня не получается удержать его, так что он падает на пол в прихожей.

- Он жив, - довольным голосом говорит Люси. - Дуй за ножом.

Выбегаю из квартиры и, отыскав упавшее оружие возле соседней двери, хватаю его. Стоит мне это сделать, как начинают слышаться приближающиеся к двери шаги. Как снова активировать замедление времени или что это тогда было?! Чёрт с ним! Направляю всю энергию в ноги и, как учили на уроках физкультуры, с низкого старта бегу к своей квартире.

Одновременно с закрытием моей двери открывается соседская. Надеюсь, что не заметили. Смотрю в глазок: из квартиры вышла какая-то низенькая старушка. Она-то точно не дотянулась бы до глазка в своей двери, так что можно не переживать. Облегчённо

выдыхаю и, дождавшись пока соседка уйдёт, закрываю квартиру на замок.

Оборачиваюсь и смотрю на замечательную картину: посреди моей прихожей лежит с разбитым лицом мужик. Возле него возникает Люси в своей чёрной байке и джинсовых шортах.

- Неплохо ты его отмудохал, - девушка, присев, оценивающе осматривает Сашу. - Только вот пол теперь от крови отмывать.

- Ты же спать ушла.

- Соврала, что ж поделать, - Люси разводит руками. - Хотела посмотреть, как ты сам справишься с ситуацией.

- Но зачем тогда помогла потом? - спрашиваю я, снимая обувь.

- Потому что ситуация стала критической. Если бы не вырубила, то ты бы не успел за ножом. Не думала, кстати, что в твоей памяти окажется инструкция, как отправить соперника в нокаут одним ударом.

- Ладно, потом поговорим. Надо разобраться с этой тушей, - я подхожу к Саше. - Предлагаю затащить его в ванну.

- Давай, - довольно ухмыляется девушка. - Тебе ведь тащить, а не мне.

Я корчу недовольную рожу, но выбора нет. Стягиваю чёрные кроссовки с напарника, и в нос тут же бьёт противный запах его ног: носки он после инцидента, видно, не менял. Следом принимаюсь снимать его ветровку, ведь на неё уже успели попасть капли крови, а случайно запачкать квартиру, пока буду тащить тело, не хочется. Сделав это, начинаю обыскивать карманы куртки. Нахожу там кошелек с кучей налички, и в голове сразу возникает вопрос: неужели Саша хотел куда-то сбежать? Тут около тысячи наших рублей, что равняется примерно пятистам долларам. Такого вполне хватит, чтобы спрятаться в глуши на пару месяцев или даже свалить в Россию благодаря отсутствию контроля на границе. Если кто-то должен был ему в этом помогать, то у меня могут возникнуть трудности: Саша вполне мог сообщить своему «помощнику», что сперва зайдёт ко мне.

- Брось ты, - Люси откинулась на стенку, скрестив руки на груди. - Такими темпами сейчас выдумаешь целую историю, но в смысла в ней нет. Твой напарник наверняка просто хотел свалить подальше от города и не имел чёткого плана. По нему ведь видно, что он не

способен на продуманные шаги.

Девушка поправляет свои серебристые волосы:

- Даже к лучшему, что он пришёл сюда. Теперь единственный свидетель, который мог точно подтвердить нанесение раны, у нас в руках. А слова твоего начальника не будут много значить, ведь он был относительно далеко от вас в момент нанесения удара. Да и байку ты складную следователю рассказал. Сейчас мы почти в безопасности. Если, конечно, милиция не захочет сегодня обыскать твою квартиру - тогда нам кранты.

Трудно с ней не согласиться.

Кладу кошелек мужчины на тумбочку, хватаю Сашу за руки и начинаю тащить по коридору к ванной комнате. Да он, блин, весит минимум килограмм девяносто! Пыхтя, кряхтя и ругаясь, втягиваю тушу в ванную. Теперь самое сложное: надо поднять напарника и каким-то образом запихнуть в его новую керамическую кровать.

Стягиваю с потного себя спадающие очки и смотрю в зеркало. Чудо! Взгляд вполне обычный, и нет даже намёка на жёлтые зрачки и чёрный белок. На меня уставился привычный лохматый шатен с карими глазами. Как и говорил незнакомец в туалете, всё прошло со временем.

- Грузи своего дружка, и мы поговорим об этих глазах, - серьёзным тоном сказала Люси позади меня.

Хватаю Сашу за подмышки и, собрав всю силу, поднимаю мужчину на край ванны, перекидываю туда его верхнюю часть, а затем и остальную. Напарник, словно безобидный младенец, даже не шелохнулся. Укладываю его на всякий случай набок, чтобы он не поперхнулся своей слюной.

- Нельзя оставлять убийцу без присмотра, так что будем говорить здесь, - замечает Люси.

- А если он нас услышит? Это ведь будет для него выглядеть, будто я сам с собой разговариваю.

- Артёмка, он же псих. И сам это понимает, - девушка садится на край ванны. - Его будет легко убедить, что ему всё привиделось.

- Я слишком устал, чтобы спорить, - повержено поднимаю руки и сажусь на пол. - Можешь начинать свой рассказ.

- О положении дел оров и оракулов на Земле знаю столько же, сколько и ты, а это ровным счётом ничего. Так что давай продолжу свой рассказ с того места, где остановилась в прошлый раз. Строй нашего общества был почти полностью идентичен вашему, да и всё остальное тоже. У нас имелись такие же города, власть, имущие и бедные оры. Уровень развития цивилизации был лишь на пару десятков лет выше вашего, - Люси делает паузу. - Возможно, это нас и погубило. Помимо мирных технологий, мы имели и ужасающе мощное оружие. Последние несколько лет шла гражданская война между зажавшейся властью и повстанцами. Правительство уже было на грани гибели, и его члены прекрасно понимали, что после окончания войны будут либо казнены, либо получат пожизненное. Конченые ублюдки...

Люси с отвращением смотрела куда-то вперёд.

- Не знаю, как можно было пойти на такое... Они запустили несколько зарядов аналога вашего ядерного оружия, но только в сотни раз мощнее. Их логика была проста: раз уж нам всё равно умирать, так давайте заберём всех с собой. Планету просто разнесло вдребезги.

- Но как вы смогли выжить? - ошарашенный такой историей, спрашиваю я.

- Далеко не все смогли. Лишь те, кто в этот момент был далеко от эпицентров взрывов и не находился в теле своего носителя. Тех, кого не уничтожило взрывом, просто выкинуло в космос. До сих пор помню, как земля под ногами в считанные секунды начала разлетаться на частицы, и вместо неё появлялась тёмная пустота. От планеты остались лишь парящие в невесомости куски. После этого я впала в сон и очутилась уже на Земле в каком-то лесу. Понятия не имею, сколько времени прошло.

- То есть ты просто парила в космосе, пока не свалилась к нам?

- Вероятно, - Люси вытянула руки вперёд и принялась их осматривать. - Когда я попала на Землю, то очутилась в огромном лесу и слилась с раненым енотом. Довольно милые животные, кстати. В его теле я прожила около двух месяцев, пока он не умер от какой-то заразы. Это важный момент: оры могут излечивать физические повреждения своих носителей, но с серьёзными болезнями справиться не в состоянии. Тушку енота сожрал волк. Это позволило

мне слиться с хищником. Не волнуйся, если чего-то не понимаешь. Вопрос, касающийся перехода ора от одного носителя к другому, довольно сложный и его нереально объяснить простыми словами. Но запомни: после смерти «тела» ор может беспрепятственно отделиться и перейти к другому.

За время жизни с волком я попробовала на вкус достаточно представителей вашей фауны. За день до взрыва на складе моему животному вышиб мозги какой-то охотник. В сложившейся ситуации лучшим решением было свалить из тела, с которого, судя по разговорам этого мужика, скоро должны были снять шкуру. Меня привлекла сила, которой обладает человек, и следующим носителем я выбрала именно ваш вид. Оставшись одна в лесу, поползла своим ходом в сторону ближайшего населённого пункта - в деревню возле вашего склада. В момент взрыва я как раз пересекала его и попутно высматривала подходящего носителя. А потом случился большой бабах и всё полетело в... Сам знаешь, куда.

Понятия не имею, почему, но мне стало невыносимо больно и было такое чувство, что вот-вот отброшу коньки. Классные у вас, кстати, фразеологизмы. Так вот. Как уже сейчас поняла, на складе в воздух начали выделяться какие-то химические элементы, которые оры не в состоянии пережить. Это и не удивительно - у вас же там в основном всякая дрянь ядовитая хранилась. Интересно: смогла пережить ядерный взрыв, но чуть не умерла от каких-то химикатов.

И тут мне под руку попался ты. Шанс того, что для человека эти ядовитые соединения окажутся безвредными был невелик, но выбор у меня отсутствовал. Так я и попала в твоё тело. Ты мой последний носитель - лимит исчерпан.

- Пока всё понятно. Расскажи мне про чертовщину, которая творится с моими глазами.

- На нашем языке такие глаза называются «иноку». Они наделяют своего хозяина силой, которая находится за гранью нашего понимания. Ими обладает один из сотни. Орам так и не удалось установить закономерность, по которой определяется шанс появления иноку. Всего существует четыре ступени таких глаз:

1. Жёлтые - самые слабые;
2. Фиолетовые - большинство имеет именно их;
3. Синие - довольно редкие и невероятно сильные;

Последние - красные. Это высший уровень овладения способностями иноку. До взрыва планеты такими обладали лишь двадцать оров. Сколько их выжило, мне неизвестно.

У тебя сейчас первый уровень иноку. Как уже мог заметить, он позволяет ненадолго замедлить ход времени, предугадать движения противника и увидеть символы, написанные старшими уровнями глаз.

- Что значит «написанные уровнями глаз»?

- Иноку позволяет как бы писать невидимыми чернилами. Это сложно для твоего понимания, но просто прими такую информацию. Со временем и ты научишься так делать. Чтобы «прокачивать» глаза, нужно не только много практиковаться в их использовании, но и улучшать своё физическое состояние в целом. Сильное тело сможет выдержать гораздо больше нагрузок, которые неизбежны при использовании иноку. Например, если ты захочешь использовать глаза для увеличения силы удара, без подготовки это просто порвёт тебе мышцы.

Чуть не забыла, жёлтые глаза позволяют гораздо быстрее и лучше усваивать информацию. Ты можешь, например, прочитать книгу примерно на 50% быстрее обычного человека. Слушай, я придумала отличную идею. Представь, что это развитие персонажа в РПГ.

- Воу-воу, ты и такие слова знаешь?

Люси проигнорировала мой вопрос.

- Сейчас у тебя есть четыре навыка: замедление времени, предсказание движений, чтение специальных символов и усвоение информации. Все они, кроме первого, являются пассивными. Используя их, ты повышаешь свой уровень владения данными способностями, что позволяет их улучшать. Вместе с ростом уровня скиллов будет увеличиваться и твой общий уровень, который позволит изучать новые плюшки. Имея доступ к твоему мозгу, я могу с лёгкостью сделать привычный игровой интерфейс.

Люси нахмурилась и спустя секунд пять широко улыбнулась:

- Вуаля!

Передо мной возникает большой полупрозрачный синий

прямоугольник.

Глава 7. Интерфейс

"Одним из немногих моих недостатков является
невозможность предсказывать будущее"

Ларс Ульрих

Передо мной возникает большой полупрозрачный синий прямоугольник. Сверху располагаются две вкладки:

Моё состояние

Навыки

Сейчас открыта первая, которая разделена на две зоны. Слева располагается крутящаяся 3D модель человека с информацией о моём здоровье. От каждой части тела отходит небольшое окошко, где в процентах отображается её состояние. Странно, но сейчас ни одно число не превышает 50%. Надо бы разобраться.

- Люси, почему нет стопроцентного значения?

- Дело в том, что данные числа означают прогресс преобразования части тела в идеальную. Допустим, ты хочешь себе накачанную жилистую руку, чтоб был виден каждый мускул. А именно такую ты и хочешь. Так вот. Сейчас твоя рука соответствует 44% от желаемого результата.

- Так это не «здоровье»?

- Нет. Я беру образы из твоих фантазий и, соотнеся их с реальностью, формирую значение в процентах. Твоё тело сейчас близко к идеальной форме на 36%. Кроме придания формы, предстоит огромная работа над всеми параметрами: выносливость, сила, интеллект и так далее - я взяла типичные характеристики из игры и обобщила в них сложные критерии оценивания человеческого тела.

- Понятненько.

Под объёмной фигурой располагались как раз-таки эти значения:

Выносливость: 30%

Сила: 47%

Интеллект: не определено

Ловкость: 56%

- Как мне прокачивать характеристики?

- Зависит от выбранного параметра. Например, если хочешь увеличить выносливость, то необходимо развивать лёгкие, сердечно-сосудистую систему и тому подобное. Ловкость тренируется различными акробатическими упражнениями. Стоит заметить, что при тренировке определённой характеристики косвенно улучшается и другая. При плавании в основном повышается выносливость, но вместе с ней, хоть и в меньшей степени, увеличивается показатель силы.

- Кстати, а почему интеллект не определён?

- Я не могу в данный момент оценить тебя по этому параметру. Он довольно сложный, поэтому необходимо проанализировать целый ряд информации: начиная от решения математических задачек и заканчивая принятием жизненных, бытовых решений.

Перемещаю взгляд на правую половину экрана. Там в список выведены «бафы» и «дебафы», которые действуют на моё тело:

Никотиновая ломка (6 дней)

Растерянность

Восстановление тела после тяжёлой травмы (2 дня)

Воодушевление

- Сверху находятся отрицательные эффекты, а снизу, соответственно, позитивные. Оставшееся время действия высчитывается примерно и может быть изменено ввиду действия различных факторов. Если оно не указано, то узнать его физически невозможно или же такой эффект является слишком хрупким, - поясняет Люси. - Так называемые «бафы» и «дебафы» будут появляться и исчезать автоматически.

Точно! Надо будет спросить про никотиновую ломку и сможет

ли девушка помочь мне с ней. Но это потом: сначала надо изучить интерфейс до конца. Фокусирую взгляд на второй вкладке (Навыки). Спустя секунды три она открывается. Тут, опять же пронумерованным списком, расположены четыре строки:

Замедление времени - 1 уровень (15/300) Предсказание движений - 1 уровень (36/300) Чтение специальных символов - 1 уровень (15/300) Усвоение информации - 1 уровень (80/300)

Интересно, когда я успел так прокачать последний пункт. Неужели это из-за кучи свалившейся инфы за этот день? К тому же, предсказание движений имеет больше очков, чем оставшиеся два скилла. Вот тут стоит спросить свою подружку.

- Люси...

- Потому что ты успел использовать его два раза за сегодня. Первый был ещё на складе, чтобы успешно свалить оттуда и не пораниться.

Господи, сколько же у меня вопросов!

- Насчёт склада: я ведь там смог выпрыгнуть через крышу и даже приземлиться с высоты около десяти метров! А такого навыка почему-то нет в списке.

Люси хмурится и опускает взгляд.

- Не хочу рассказывать, как такое стало возможно.

- Люси, - настойчиво говорю.

- Не. Хочу, - так же настойчиво чеканит каждое слово девушка. - И переубедить ты меня не сможешь. Лучше не трать время и задай вопросы по интерфейсу.

Не нравится мне это. Что ж там за тайна такая? Сама ведь говорила, что мы должны работать сообща и без секретов. Но она права: времени на убеждение нет.

- Так как мне прокачивать навыки?

- Практикой. Чем больше и с некоторыми качественнее используешь, тем быстрее они улучшаются. Чем от большего количества ударов ты сможешь увернуться за определённое количество времени, тем лучше. Но качество замедления времени, допустим, изменить нельзя.

- Вот назрел хороший вопрос: как мне использовать навыки? То же замедление.

- Ну, проявлять текст, написанный с помощью иноку ты уже научился. Со временем всё немного сложнее. Скилл автоматически активируется, когда существует угроза жизни. Чтобы ты мог сам его задействовать, нужно научиться чувствовать течение времени, а это задача далеко не из лёгких. Как правило, такое достигается только на уровне синих глаз.

- Так а как мне его прокачивать? При первой удобной возможности создавать угрозу жизни? - говорю с ухмылкой.

- Можешь и так. Но я бы не советовала, - грозно отвечает девушка. - Давай закончим с расспросом. Нужно разобраться с тем, как обстоят дела у оров на Земле. Молчи.

Не успеваю среагировать, как Люси встаёт с края ванной и направляется на выход:

- Открывай ноутбук: поищем информацию в интернете.

- Сашу просто оставим? - вопросительно поднимаю бровь.

- Почти, - девушка указывает на полотенцесушитель слева от меня. - Подумала, что можно его связать, так что давай за работу.

Поднимаю голову: сверху висит две тряпки. Не имея желания спорить с действительно хорошей идеей, встаю и хватаю их. Слава Богу, узлы вязать умею.

Справившись с руками напарника, переключаюсь на ноги.

- В рот ему не надо засовывать? - спрашиваю девушку.

Она хихикает и смущенно, даже по-девичьи мило, улыбается.

- Можно и в рот.

Осознаю нелепость прозвучавшего и тоже слегка ухмыляюсь. Неужели такая грозная и беспристрастная особа, как Люси, может смущаться из-за пошлых шуток? А ей, кстати, идёт. Сейчас будто бы увидел эту девушку с другой стороны: не логичную даму, а обычную весёлую девочку.

Видимо, прочитав мои мысли, Люси в миг становится серьёзной и отворачивается.

- Работай.

- Слушаюсь, госпожа, - с энтузиазмом отвечаю и, достав полотенце, плотно засовываю его Саше в рот.

- Сойдёт.

Захожу в комнату и первым же делом открываю настежь окна: слишком спёртый воздух вперемешку с потом. Замечаю у дальней стены возле двери белые осколки моей любимой кружки. Сразу же всплывают воспоминания этого утра: прошло всего несколько часов, а я уже успел пережить больше, чем за последние полгода! Господи, как же тут грязно и противно! Стоп, неужели это говорю я - тот, кому всегда было всё равно на беспорядок и пыль? Вот и желание прибраться появилось. Но только после того, как закончу с поиском информации.

Люси с плохо скрываемым отвращением присаживается на незаправленную кровать, а я за стол к ноутбуку. Первым делом открываю «Google» и уже заносу пальцы над клавиатурой, как вдруг понимаю, что не знаю, что вводить.

- Первым делом найди информацию о пропавших людях за последний год. Нужно посмотреть, насколько аккуратно действуют оры.

- О чём... - не договариваю, потому что вспоминаю слова того мужчины из торгового центра.

«Ты будешь питаться человеческими сердцами, иначе погибнет твой паразит, а вместе с ним и ты.»

Пульс учащается, и пальцы сами начинают скользить по клавиатуре, словно по клавишам фортепиано. Вбиваю в поиске «пропавшие люди минск 2018». Третьим результатом выбивает страницу поисково-спасательного отряда «Ангел» в популярной социальной сети. Кликаю по ссылке и принимаюсь изучать записи в данной группе.

Найден. Жив.

Найден. Жив.

Найден. Мёртв.

- Ты должен изучить количество пропавших и что с ними стало. Если увидишь тенденцию к увеличению летальных исходов, то, значит, оров становится всё больше и либо они уже не в состоянии контролировать добычу еды, либо не хотят этого делать. В любом случае, это дурной знак.

- Вдруг это просто совпадение? Делать такие выводы, исходя лишь из тенденции, довольно бессмысленно, - спрашиваю Люси.

- Заяц, меньше вопросов - больше дела.

Недовольно вскидываю руки, но принимаюсь за работу.

Проходит два часа.

Всё это время я, не отрываясь от монитора, искал и анализировал нужную информацию. Судя по ней, оры действительно либо намеренно перестали скрывать убийства людей, либо пришельцев уже так много, что они не в состоянии контролировать данный процесс.

Откидываюсь на спинку стула и говорю Люси:

- Пойду перекушу.

Если вспомнить, то я даже не завтракал, если не считать той баночки крови. Схожу за едой и надо бы расспросить девушку о моём «новом» режиме питания. Иду на кухню и заодно проверяю нашего пленника. За всё это время он лишь перевернулся на другой бок. Ну, теперь я точно уверен, что держу у себя не труп.

Ставлю чайник и открываю холодильник: молоко, сосиски, кетчуп, салат из огурцов с помидорами - вот всё содержимое. Странно, но сильной тяги съесть что-нибудь я не испытываю, хоть и провёл уже много часов без пищи. Достая сосиски, беру из шкафчика макароны и приступаю к готовке.

Поставив всё вариться и сделав себе чай, мысленно вызываю интерфейс. Сработало. Нужно кое-что проверить. Открываю вкладку навыки и нахожу нужную мне строчку:

Усвоение информации - 1 уровень (140/300)

А я, однако, неплохо продвинулся. За два часа поднял данный скилл на 60 пунктов. Хотя это всё равно маловато, ведь до этого он за

утро прокачался аж до 80. За спиной возникает Люси:

- Прокачка усвоения зависит не только от количества информации, но и от её разнообразия. В начале дня ты получил кучу сведений о совершенно разных направлениях, а сейчас обрабатывал одни и те же данные.

- Понял.

Повисла тишина и лишь бурлящая вода в кастрюле нарушала её. Уверен, что Люси понимает, о чём я хочу поговорить и поэтому молчит. Видимо, ей не хочется это обсуждать.

- Заяц, - тихо начала девушка. - Примерно через час тебя уже начнёт накрывать голод. Как уже мог догадаться, привычной пищей его не удовлетворишь. Как и сказал тот мужчина, тебе придётся есть человеческие сердца. От этого никуда не деться. Скажу больше: постепенно твой организм окончательно перестроится и тебе придётся питаться исключительно сердцами.

Я невольно бросил взгляд на кастрюлю и мне показалось, что там в кровавой воде бурлит упомянутый орган. Даже запах будто изменился. Мне стало не по себе, и я сложил руки на груди, крепко сжав ими бицепс.

- Рекомендую не медлить и набрать этому «медведю». Уверена, что у него мы сможем узнать положение оров на Земле.

Аппетит полностью пропал: не могу теперь даже смотреть в сторону плиты. Достая из кошелька чёрно-золотую визитку и без проблем проявляю на ней текст. Поехали.

Бип - бип - бип.

- Слушаю, - отвечает грубый мужской голос.

- Это «медведь»? - неуверенно спрашиваю.

- Откуда у вас номер?

- Мне его один мужчина дал. Сказал, что вы ответственный за еду для оров в городе.

- Новенький, да? - уже чуть добрее говорит голос на том конце.

- Именно. Мой ор сказал, что голод настигнет через час.

- Телеграмм есть?

- Что?

- Мессенджер «Телеграмм».

- А, да.

- На твой номер придёт дальнейшая инструкция. Все вопросы задавать будешь тоже оттуда. До встречи.

Бип - бип - бип.

Не проходит и пяти секунд, как мне приходит оповещение:

«Пользователь “Медведь” создал секретный чат».

Вслед за ним прилетает и сообщение.

М: «У тебя есть два варианта. Можешь либо сам приехать, либо тебя заберут.»

- Люси, как думаешь: что лучше?

- Узнай, можно ли во втором варианте взять с собой ещё одного. Сашу одного оставлять нельзя.

Появляется странное ощущение, что я совершаю огромную ошибку.

Я: «Можно ли взять с собой человека, если за мной заедут? Тут довольно необычная ситуация, но он вроде как мой пленник»

М: «Этот человек не твой друг?»

Я: «Нет. Он вообще считается пропавшим»

М: «Тогда без проблем.»

Слишком подозрительно. Почему «медведь» так просто согласился? Не слишком ли много он делает для какого-то незнакомого новичка? Даже машину предоставит.

- Выбора у нас нет, - встревоженно говорит Люси. Она кажется отстранённой и явно над чем-то мыслит. - Соглашайся на второй вариант.

Очень нехорошее у меня предчувствие.

Отправляю «медведю» свой адрес. Спустя минуту приходит ответ:

М: «Через тридцать минут за тобой заедет дежурный отряд. Домофон работает?»

Я: «Да. Шестой этаж»

М: «Тогда жди звонка.»

Прикончив приготовленную еду, возвращаюсь к себе в комнату. Тут в дорогих пакетах лежат новые вещи. Принимаюсь раскладывать обновки по полкам и шкафам. Наверху осталось только то, что планирую надеть сейчас: приталенная синяя рубашка с коротким рукавом и светло-бежевые брюки. Так-с, теперь надо ещё голову успеть помыть. Блин, а ведь в ванной Саша отдыхает.

Захожу к нему, попутно забрав в коридоре нож, и ненароком смотрю в зеркало: моё лицо уже полностью восстановилось и не осталось даже намёка на ночной инцидент. Склоняюсь над напарником: он безобидно спит.

- Просыпайся, - толкаю его одной рукой, но ничего не происходит, поэтому приходится пару раз легонько ударить по лицу.

Саша рассеянным взглядом и прищурившись ворочает голову, пытаясь, видимо, понять обстановку. Заметив меня, он в миг оживает и начинает ёрзать, как уж. Поднимаю нож:

- Не шевелись. Одно неверное движение - и я отрежу тебе что-нибудь. Ясно?

Мужчина быстро кивает головой.

- Сейчас достану кляп изо рта. Будешь говорить только тогда, когда я попрошу. Понятно?

Снова утвердительные кивки.

Медленно вытаскиваю полотенце, держа нож наготове. Интересно, смогу ли я поранить Сашу? Хватит ли у меня духу? Одно дело - удары руками, а вот ножом - совсем другое. Напарник испуганными глазами смотрит на меня. Кидаю полотенце куда-то в сторону, не отводя от мужчины взгляда.

- Что ты последнее ты помнишь?

- Как лечу на тебя с ножом. Это был не я! Оно само! - чуть ли не криком оправдывается Саша.

- Тише!

- Извини, - говорит напарник, кидая взгляд на оружие в моих руках. - Это было как со складом. Понятия не имею, что со мной творится.

- Даже не хочу разбираться. Слушай: через минут пятнадцать заедут люди и заберут нас.

- Ты ментам позвонил? - голос Саши дрожит и мужчина начинает тяжелее дышать.

- Нет, успокойся. Этим людям ты абсолютно неинтересен. Я ещё не решил, что с тобой делать, поэтому пока будешь просто меня слушаться. Кстати, зачем тебе столько денег в кошельке? Что ты хотел с ними сделать?

- Уехать в Полесье. У меня там в глуши есть домик от деда. Перекантовался бы пару месяцев, а потому в Россию или Украину махнул.

Как бы трудно не было мне это признавать, но такого человека на волю отпускать нельзя. Кто ж знает, на кого он ещё может наброситься. Что ж мне с ним делать? Сдавать в милицию - не вариант, отпустить - тоже. Держать у себя нет никакого желания.

- Артём, я ведь правда не хотел ничего делать. Мной будто кто-то управлял!

В голове возникает предположение. Мысленно обращаюсь к своей «подруге», которая стоит слева от меня:

- Люси, в нём может быть ор?

- Исключено. Я бы почувствовала. Он просто конченный.

- Что ж мне с тобой делать? - задумчиво обращаюсь к Саше. - Ладно, сиди пока тут.

Поднимаю полотенце и снова вставляю его мужчине в рот.

За оставшееся время успеваю помыть посуду и слегка прибраться на кухне. Вроде всего лишь протёр столешницы, а выглядит всё уже куда лучше и приятнее. Открываю во всех комнатах окна на микропроветривание: сильного ветра и дождей не обещают, так что можно не беспокоиться. Приятный, слегка прохладный

воздух с улицы быстро проникает внутрь квартиры. На ухоженной площадке кричат и играют дети, пока их родители либо общаются между собой, либо читают. Родители...

В голове сразу всплывают светлые детские воспоминания. Как бы странно это не звучало, но первым делом на ум приходит мамина еда. Каждый раз, когда я возвращался со школы, дома уже ждал наваристый суп. Для меня было шоком, когда узнал, что мама каждое утро специально встаёт на час раньше и стоит у плиты, лишь бы приготовить своему сыну обед, прежде чем идти на работу. Обидно, что ценить такое отношение я начал уже в последние годы жизни с родителями. Если подумать, то тёплых слов благодарности от меня мама, наверное, и не слышала: «спасибо» всегда оставалось внутри меня. Надо исправляться! Как только выпадет возможность, стоит первым же делом навестить родителей.

- Они ведь до сих пор не знают, что ты куришь? - по-доброму улыбается Люси.

- Да,- пожимаю плечами. Ох, зачем же ж ты про это вспомнила. Мне теперь снова хочется принять дозу. - Ты можешь снять с меня эффект никотиновой ломки?

- Нет, - обрубает Люси. - Я и так уже уменьшила его настолько, насколько могла. Тебе остаётся только продержаться эти несчастные шесть дней.

Звонок в домофон. Подбегаю и снимаю трубку:

- Кто?

- Такси до ресторана. Скажи номер квартиры и открывай быстрее, - отвечает хриплый мужской голос.

Так и поступаю.

Иду за Сашей. Он спокойно лежит в ванне и смотрит в потолок, даже после того, как заметил меня.

- Пора уходить, - склоняюсь и разрезаю тряпки, которые сжимали его ноги. - Не задавай никаких вопросов, но отвечай на те, что задают тебе.

Мужчина обреченно кивает и после определённых усилий вылезает из своей «кровати». Я же стою поодаль и держу нож наготове. Слышу, как открывается дверь в квартиру.

- Извините, что без стука, - разносится тот же хриплый голос.

Выхожу в коридор. Мужчина в чёрных деловых брюках и белой рубашке с закатанными рукавами смотрит прямо мне в глаза. На вид ему лет пятьдесят. Тёмные волосы искусно взъерошены и уложены.

- Ну, и где твой дружок? - гость почесывает свою эспаньолку.

Поворачиваюсь к Саше, который смиренно стоит и ждёт моей команды. Кивком показываю напарнику выходить и выключаю в ванной свет. Со стороны входа разносится протяжной свист.

- Мы вам, случайно, не помешали? А то вдруг у вас тут всякие извращённые игры были, - незнакомец поднимает глаза, делая вид, что он тут ни при чём.

- Мы? Ты же один, - грубо отвечаю наглому гостю.

- Андрей, зайди.

За спиной мужчины появляется короткостриженный парень моего возраста. Он одет так же, как и незнакомец. Тёмные красно-рыжие волосы подняты вверх.

- Это мой товарищ - Андрей. Меня же зовут Костя. Мы из третьего отряда передового батальона. Наша задача: сопроводить вас и вашего... друга к нужному месту. Вроде, теперь официальная часть закончена и всё должно быть нормально.

Ничего не отвечаю и лишь вытаскиваю кляп изо рта Саши.

- Я тебя освобожу, но даже не пытайся бежать, - показываю нож.
- Он будет упираться тебе в спину.

- Хорошо, - шёпотом отвечает напарник.

Разрезаю верёвку, которая держала руки Саши, и становлюсь позади него, приставив нож.

- Можем идти, - сообщаю гостям.

Костя - мужчина с эспаньолкой - салютует двумя пальцами и выходит на лестничную площадку. Его напарник, Андрей, следует за ним. Я же подталкиваю Сашу и, захватив ключи и обувшись в новые тряпичные туфли, тоже покидаю квартиру. Люси уже успела исчезнуть и переместиться ко мне в голову:

- Они оба оры, так что есть отличная возможность расспросить

обо всём.

Глава 8. Сердце

"Нет человека более одинокого, чем тот, кто пережил любимую."

Эрнест Хемингуэй

Сажусь в дорогой чёрный седан известной немецкой фирмы, на багажнике которого красуется надпись «М5». Саша уселся посередине заднего ряда белых сидений: Андрей слева от него, а я справа. Костя занял место штурмана спереди возле незнакомого водителя.

- Человека за рулём зовут Глеб, - поясняет Костя. - Он является третьим и последним членом моего отряда.

Лысый водитель в такой же одежде, как и его напарники, приветственно поднимает руку.

- Можем ехать?

- Да, - отвечает Костя и пристёгивается.

Машина трогается. «Штурман» достаёт свой смартфон и, открыв какую-то программу, набирает абонента «М».

- Птичка нашла своё яйцо и уже летит домой, - радостно сообщает он в трубку.

- Понял. Что со вторым? - удаётся мне услышать.

Костя оборачивается и смотрит на Сашу.

- Всё оке. Тихая рыбка прям... Да-да-да. Скоро прилетим. До связи, - мужчина кладёт трубку и засовывает её назад в карман брюк.

Выезжаем из дворов и оказываемся уже на самой улице. Солнце на чистом небе начинает потихоньку садиться, окрашивая всю округу в оранжевый оттенок.

-Ты наверняка хочешь узнать об орах на Земле, - прерывает возникшее молчание Костя.

- Да, - сразу же отвечаю я.

- Тогда слушай мой натренированный монолог. В Минске официально зарегистрированы три тысячи оракулов.

- Три тысячи? - перебиваю, разинув рот. - Что значит официально зарегистрированы?

- Значит, что именно столько оракулов, проживающих здесь, каким-либо образом взаимодействовали с «Лебедем». «Лебедь» - это коалиция всех оракулов и оров в Минске.

Ей же подконтрольны все другие организации оракулов на территории Беларуси. Передовой батальон, в котором мы состоим, является её частью и отвечает за все задания, где приходится использовать руки.

Голос Люси появляется у меня в голове:

- Спроси про тех, кто управляет «Лебедем». Не думаю, что правительство оров или повстанцы отдали бы власть на Земле просто так.

- А кто стоит во главе этой организации? - спрашиваю я.

- Совет. В него входят три представителя прошлой власти и столько же революционеров. Сам в шоке, как они смогли договориться, но факт остаётся фактом. Да и в конце концов их объединяет общая цель: интеграция оров в человеческое общество. Для справки скажу, что первые оракулы появились пятнадцать лет назад, и всего за пять лет им удалось сформировать коалицию. Кстати, в этом году «Лебедь» отмечает свой первый юбилей.

- А «медведь» случайно не... - хочу задать вопрос.

- Нет. «Медведь» - это не организация. Кликуха такая у мужика просто. Продолжу свой рассказ. После взрыва планеты, о котором тебе должны были рассказать, образовалась временная воронка или что-то типа того. Суть в том, что оры продолжают попадать на Землю каждый день. Мы не знаем, сколько лет прошло с момента взрыва, но в истории человечества нет вообще никаких упоминаний о такой планете. Одна из задач «Лебедея» в том, чтобы помогать таким новичкам, как ты, приспособиться к новой жизни.

Смотрю на Сашу: мужчина молча пялится куда-то вниз. Интересно, что он думает обо всём, что слышит? Не удивлюсь, если ему кажется, что это всё сон.

- Насколько большой властью обладает «Лебедь»?

- Знаешь Гайдачука?

- Да, это же один из заместителей министра МВД. Читал как-то о нём статью: из рядового служащего за несколько лет выбился в верха. Чуть ли не стопроцентная раскрываемость дел.

- Именно. Всё благодаря тому, что он оракул. Кстати, советую следить завтра за новостями... Так вот: Гайдачук лишь один из нескольких высокопоставленных чиновников, которые состоят в «Лебеде». Ответ на твой вопрос: достаточно большая, чтобы обычным оракулам об этом не беспокоится. И с каждым днём она лишь растёт.

- Вы давно стали... таким? - хочется узнать больше именно об этом мужчине. Он обладает какой-то приятной энергетикой и похож на доброго крёстного.

- Оракулом что ли? - Костя кидает в рот жвачку. - Уже семь лет как. Работал учителем математики, пока в меня не вселился ор, а потом я устроился в Передовой батальон: тут и веселей, и платят больше.

Мужчина достал вибрирующий телефон. Андрей впервые за время поездки перестал смотреть в окно и глянул на своего старшего товарища.

- Ничего серьёзного, - говорит Костя и засовывает телефон назад. - Какой-то придурок свою бабку начал жрать. Пятый уже выехал.

Андрей тут же теряет интерес и снова поворачивается к окну. Там, один за другим, проносятся жилые дома. Три тысячи оракулов... Только представить: каждый день я точно встречался с каким-нибудь в магазине, на улице, в подъезде и даже не знал этого. Уже пятнадцать лет пришельцы живут среди нас и никто не в курсе. Или же...

- Неужели никто из людей не в курсе про нас? - спрашиваю у Кости.

- Отнюдь. Я не знаю точный список, но в него точно входят президенты сильнейших стран и их ближайшее окружение: США, Китая, России, Франции и Индии. Они придерживаются принципа: чем меньше людей знает, тем лучше.

- Но почему?

- Не хотят паники. Представь, что тебе сказали бы, что среди нас живут существа, которые питаются человеческими органами и которых нельзя никак вычислить.

Ничего не отвечаю и лишь направляю взгляд в окно. Оранжевый свет заката мягко ложится на здания, создавая волшебный эффект сказки. Блики солнца отражаются в зеркалах потока машин, что несутся вместе с нами в едином ключе. Довольно забавно осознавать, что мир вокруг совсем не такой, каким ты его представлял. Мальчик лет семи стоит посреди улицы и плачет, держа в руках пластмассовый грузовик. Где же родители ребёнка? Вдруг их... Убили оракулы. Даже если просто задуматься: три тысячи пришельцев нуждаются в пище. Сколько же людей нужно для их стабильного пропитания?

Проехав минут двадцать по кольцевой дороге, что опоясывает Минск, машина сворачивает и двигается в хвойный лес. Высокие ели и сосны с грациозным стволом закрывают небо, отчего я слегка теряюсь. Проходит не больше парочки минут, как мы покидаем лес и выезжаем на бескрайнюю поляну, которая покрыта десятками элитных коттеджей. Успеваю заметить сбоку надпись: «д. Хугоя». Какое необычное название для деревни: явно не белорусское.

Домов меньше, чем на два этажа, здесь попросту нет. Каждый огорожен высоким дорогим забором с большой территорией внутри. Есть даже некие миниатюрные подобию европейских замков. Неужели это минская Рублёвка? Очень даже похоже, но странно то, что

я о ней попросту не слышал. Конечно, у нас есть элитные пригороды, однако, в отличие от этого, их названия мне известны.

- Что это за место? - спрашиваю у Кости. Тот ухмыляется.

- Хугоя. Это, можно сказать, дом оракулов. Не удивлюсь, если ты не слышал о ней, ведь деревня начала строиться буквально лет десять назад: после создания «Лебедя». Это проект Совета, который хочет создать место, где нам будет комфортно и безопасно. Как бы мы того не хотели, но всех оракулов нельзя сюда переселить, ведь это будет подозрительно, так что здесь живет только верхушка нашей организации.

Машина делает несколько поворотов, и мы оказываемся

напротив длинного одноэтажного здания из дерева. Оно выполнено в азиатском стиле с характерными перегородками и большими стеклянными стенами. Дом огорожен каменным заборчиком высотой около метра, над калиткой которого виднеется надпись: «Хоори. Ресторан азиатской кухни».

- Приехали, - сообщает Костя, как только машина останавливается. - Дальше тебя Андрей проводит. Так ведь?

Мужчина смотрит на рыжего парня.

- Да, - недовольно хмыкает последний и выходит наружу.

Костя хмурится и цокает в ответ:

- Когда ж я его манерам научу...

Выхожу из машины вместе с Сашей.

- Артём, что здесь происходит? - со страхом в голосе спрашивает напарник.

- Ты обещал, что не будешь задавать вопросов.

Захлопываю дверь и следую за Андреем, который уже вошёл во дворик. Территория оказалась довольно ухоженной: насыщенно-зелёный газон, аккуратно подстриженные туи, дорожка из камня и даже небольшой прудик. Стены здания хоть и были стеклянные, но ничего увидеть сквозь них не удавалось.

Андрей открывает раздвижную деревянную дверь, и мы входим внутрь. Нас тут же встречает горизонтальная полоса бетонного пола и шкафчик с полками для обуви.

- Здесь принято разуваться, - поясняет Андрей. - Снимайте обувь и ставьте к остальной.

Следую инструкции. Хозяин заведения, видимо, повёрнут на всякой японской культуре. Вслед за бетоном идёт уже лакированный деревянный пол, который располагается на

ступеньку выше. Через скользящую перегородку из какой-то специальной бумаги мы выходим из прихожей, если её так можно назвать, и попадаем в просторный зал.

Здесь всё устлано бежевыми матами и заставлено низенькими столиками из чёрного дерева, за которыми сидят несколько людей в такой же одежде, как и забравшие меня. Замечаю, что стеклянные

стены отсюда прекрасно видно насквозь - так вот, как это работает.

Не знаю как, но мне удаётся ощутить косые взгляды, падающие на Андрея. Рыжий парень игнорирует их и с высоко поднятой головой проходит в следующую комнату, а точнее, коридор. По бокам располагаются двери с определёнными надписями: туалет, кладовая, комната отдыха, комната 1, комната 2 и ещё три таких пронумерованных. Мы идём до самого конца коридора, пока сбоку не появляется деревянная дверь: кухня.

Без стука заходим внутрь. Тут прям типичная кухня из ресторана: куча плит, большой длинный стол, множество духовок и всего прочего. В глаза сразу бросается чистота помещения: весь металл аж блестит.

- Где Медведь? - громко спрашивает Андрей у трёх работающих здесь людей.

- Внизу. Это опять новенький?

- Да, - отвечает рыжий и захлопывает дверь.

- Уже пятый за сегодня, - успеваю услышать слова повара.

Андрей подходит к концу коридора, где на стене висит картина в тёмной рамке: сражение каких-то богов на фоне сгорающего города. Парень её чуть приподнимает и вводит на появившемся блоке код. Стоит ему закончить, как позади нас почти бесшумно начинает открываться лестница вниз. Андрей поправляет картину и жестом показывает нам с Сашей спускаться.

Освещённый лампочками проход опускается примерно на метра три вниз. Достигнув бетонного пола, осматриваюсь: помещение обделано кирпичом и напоминает винный погреб, но только без бочек. В каждой из четырёх стен располагается по тяжёлой металлической двери, а у той, которая находится прямо напротив нас, стоит и человек в чёрном костюме. Над сердцем на его чёрном пиджаке высечен белый лебедь.

- Надо новенького покормить, - говорит позади Андрей. - Скажи Медведю, что я пришёл: он поймёт.

Мужчина кивает и входит в комнату, возле которой стоял.

- А вам сюда, - рыжий показывает на правую дверь.

Делаю шаг к ней.

- Стоп. Только оракул, - резко произносит парень.

Оборачиваюсь.

Андрей держит Сашу за плечо:

- Вам придётся подождать здесь.

- Разве можно его тут оставить? - спрашиваю я.

- За ним присмотрят, - с ухмылкой произносит рыжий. - Артём, идите внутрь.

Не нравится мне это, но тут я бессилён. Двигаю к правой комнате и, потянув за ручку, не без усилий открываю тяжёлую дверь. Андрей заходит следом. Не успеваю осмотреться, как передо мной возникает тонкий высокий силуэт.

- Чего желаете? - тоненьким, но мужским голосом быстро произносит силуэт. Да что с ним не так? Этот человек одет в облегающий бардовый фрак, а лицо закрывает белая карнавальная маска с улыбкой до ушей. - Что сударь изволит?

- Отвяжись, - сухо кидает Андрей. - Это новенький. Для него будет специальное блюдо.

- О, - с воодушевлением протягивает «клоун» и складывает руки в замке перед грудью. Все его движения необычайно быстрые и резкие. - Тогда позвольте пригласить за столик.

Он стремительно кланяется и указывает на круглый деревянный стол около стенки. Наконец-то получается оглядеться. Так это же паб! Красно-оранжевый кирпич, деревянные столбы и опоры, барная стойка у дальней стены и несколько столиков.

- Надеюсь, что Вам у нас понравится! - вскрикивает тощий и мчится, чтобы отодвинуть нам стулья.

- Спасибо, - тихо произношу я и сажусь.

- Будь добр, свали, - устало говорит Андрей и усаживается напротив меня.

- Грубый рыжий! Грубый! - по-детски обиженно говорит «клоун». - А вот господин новичок мне нравится! Меня Пью зовут!

- Артём, - отвечаю я.

- Клёвое имя! Сейчас принесу вам выпить!

Пью, словно пуля, бежит к барной стойке.

- Что с ним не так? - спрашиваю у Андрея.

- Он поехавший - вот что. Никто понятия не имеет, откуда его Медведь взял.

Смотрю на тощего и то, как он мастерски смешивает какой-то коктейль.

- Он ведь не самую дорогую выпивку нам даст? - с подозрением обращаюсь к рыжему.

- Забей. Здесь всё бесплатно, - говорит парень и, закинув руки за голову, поднимает взгляд к потолку.

Он не шутит? Как говорится, бесплатный сыр только в...

- Готово! - вскрикивает возле самого уха Пью.

Да как же он так перемещается?!

На столе уже находятся два стакана с фиолетовым содержимым. Выглядит довольно странно: похоже на жидкий черничный йогурт. Аж страшно стало. Чувствую, как лицо Пью, что стоит слева от меня, медленно, но уверенно приближается:

- Выпейте... Мне же интересно, понравится ли Вам.

Чёрт с тобой. Хватаю стакан и делаю глоток.

Недурно!

Сквозь вырезы в маске замечаю, как светятся синие глаза Пью.

- Вкусно? - с надеждой спрашивает он.

- Ещё как! - отвечаю я. - Ничего подобного раньше не пробовал. Что это?

- Секрет, - тощий отскакивает назад. - Но главный компонент - любовь.

Пью рисует в воздухе сердечко.

Он точно поехавший.

- Как называется хотя бы?

- Юп! Сам придумал!

Оригинально, блин. Со стороны закрытой двери за барной

стойки слышится мужской крик:

- Придурок, иди сюда!

- Бегу! - отзывается Пью.

Не успеваю моргнуть, как он разворачивается и уже мчится туда. Только сейчас замечаю светлые волосы бармена, чья длина позволяет почти полностью закрыть уши.

Андрей смотрит на наручные часы:

- Думаю, что скоро подадут твой ужин, - парень тяжело вздыхает. - Только давай без жалоб и попыток сопротивляться: всё равно сожрёшь. Единственная вещь сильнее животного голода - это месть.

- Но как вы... Как вы можете спокойно относиться к тому, что едите людей? Ты ведь сам был человеком.

- Человек, оракул - мне неважно, кто я. В этом мире меня удерживает только цель, и ради неё я буду всеми способами цепляться за жизнь. Так что пока её не выполню, готов хоть целый город сожрать, чтобы остаться на плаву.

- Разве хоть одна цель достойна таких жертв? - смотрю на Андрея, который всё ещё пялится в потолок.

- Нет... Но я готов на них пойти.

Минут пять сидим в полнейшей тишине. Интересно, что же там за особенное блюдо для меня? Тут ведь все оракулы, так что ничего необычного в моей еде быть не должно. Или для новичков какой-то особый рецепт?

Дверь за барной стойкой с грохотом открывается ногой Пью.

- Бабам! - радостно кричит тощий. Высоко перед собой он держит блестящий металлический поднос с круглой крышкой на нём.
- Свежайшее! Натуральнейшее! Сердце!

Пританцовывая, Пью идёт к нашему столику. От него прям во все стороны плещет энергия.

- Наслаждайтесь! - с энтузиазмом и предвкушением говорит тощий и ставит поднос передо мной.

Мне страшно. Тело сковало настоящее чувство ужаса, отчего

даже дыхание сбилось. Кажется, словно нужно открыть чёрный ящик, содержимое которого тебя точно не обрадует. Замечаю на себе заинтересованный взгляд Андрея. Неужели такому холодному и безразличному ко всему парню интересно, как поведёт себя новичок? Делаю глубокий вдох и резким движением поднимаю крышку.

Осознаю, что передо мной лежит настоящее человеческое сердце, и всё содержимое моего организма стремительно пытается покинуть тело. Кровь медленно стекает сверху и маленькими капельками падает на блестящий поднос. Каждая капля эхом отдаётся в помещении. Кажется, будто исчезли все звуки, кроме этого. Чем дольше смотрю на сердце, тем больше теряю контроль над телом.

Осознаю, как напряжены все мышцы и как рот наполняется слюной. А ещё глаза... Я действительно чувствую, как они начинают обращаться в иноку. Исчезают все мысли, кроме одной: сожрать. Не могу сдержаться.

Обеими руками хватаю сердце и впиваюсь в него зубами. Прокусываю оболочку, и тёплая жидкость капает в рот. Понимаю, что совершенно не различаю вкуса, однако радость и жизненные силы растут с каждым мгновением. Одновременно с этим появляется и странное ощущение: будто что-то внутри меня умирает или, скорее, исчезает. Отрываю кусок за куском. Мысли исчезают...

Отстраняюсь от сердца и кладу его назад. Оказывается, что осталось ещё чуть больше половины органа.

Я чувствую прибавившуюся силу и энергию, и тело, словно после большой дозы кофеина, кричит о том, что не может сидеть на месте. Уверен, что со стороны мой взгляд кажется сейчас абсолютно безумным.

Перед носом появляется белая салфетка:

- Держите, господин! - радостно кричит Пью.

Вытираю рот, и белоснежная ткань становится разрисована ярко-красными пятнами, создавая поле из цветов. Белых цветов с красной серединкой...

- Я хочу знать, - говорю, опустив глаза. - Хочу знать, чьё это было сердце.

- Ой, ой, - Пью свистит и в миг исчезает за дверью возле барной стойки.

Поднимаю взгляд на Андрея. Он, нахмурившись, убирает руки из-за головы и кладёт их на стол. Вокруг настолько тихо, что я слышу размеренное биение сердца парня. Он смотрит мне в глаза:

- Это был Саша.

Глава 9. Академия

" О том, что не бывает некрасивых девушек лучше всего убеждаешься не после бутылки водки, а после года жизни в казарме."

С тех пор прошёл месяц.

На следующий день Гайдачук стал министром внутренних дел Республики Беларусь, а нынешнего обвинили в шпионаже в пользу иностранного государства. Как мне пояснили, задача относительно милиции была выполнена - теперь «Лебедь» имеет людей на каждом уровне ведомства и контролирует его, а это означает, что у оракулов почти полностью развязаны руки. Одна из главных задач, к которой шли около десяти лет, оказалась достигнута.

Оракулов с каждым днём появлялось всё больше, и никто не знал причину и что теперь делать, ведь довольно сложно держать под контролем такое количество людей. Хотя не думаю, что нас можно называть этим словом. Однако, начали ходить слухи о том, что у Совета есть какой-то план, но никаких подтверждений не было.

Что же касается меня...

Я отправился в Академию Передового батальона. Она находилась на юге страны среди лесов и в официальных документах значилась как «Объект АПБ». Благодаря тому, что в правительстве и всех нужных органах работали оракулы, проблем с законом не возникало, и в таком режиме Академия функционировала уже три года. Срок подготовки здесь составляет полгода, а это значит, что наш выпуск будет шестым.

Сам объект был размером с обычный пионерский лагерь и даже походил на него некоторыми моментами: лес, деревянные домики-бараки, столовая, библиотека, футбольное поле и даже речка поблизости. Отличался же он высокими бетонными стенами с колючей проволокой, вооруженной охраной и стрельбищем под землёй.

- Вы все куски говна! Мне неважно, сколько вам лет: пятнадцать, сорок или вообще шестьдесят - для меня вы даже ходить не умеете, - с возведённой специально для посвящения новобранцев деревянной

трибуны кричит бородатый, лысый «шкаф». - С сегодняшнего дня для вас существует только Академия и ничего больше! Мы сделаем из стоящей передо мной зелени настоящих солдат, на которых смогут положиться обычные оракулы. Далеко не у всех получится пройти курс до конца, но те, кому удастся это сделать, получают полное право называться передовиком.

Оглядываюсь по сторонам: по моим подсчётам здесь около полусотни таких же новичков, как и я. Мы стоим в несколько рядов на главной площади лагеря перед орущим с трибуны мужчиной - пятидесятилетним командующим Академией Петром Алексеевичем Карниловым. Если бы не морщинистое лицо, ничто бы и не выдавало его истинный возраст. Мужчина одет в парадный наряд: чёрный мундир с белыми пуговицами и таких же цветов галстук с рубашкой. Я стою во втором ряду, так что замечаю ещё и нашивки в виде белого лебедя на воротнике мундира.

Пойти в Академию, а затем, возможно, и в Передовой батальон мне посоветовал Костя: мол, платят хорошо. Однако, это была не основная причина. Иноку - вот, из-за чего я здесь. Капитан третьего отряда считал, что нельзя такому дару пропадать в обычной, мирной жизни. В передовики, кстати, брали исключительно оракулов с такими глазами, ведь мы имели явное преимущество в бою.

- Мир скоро окончательно изменится, и наша задача - сделать так, чтобы он изменился в лучшую сторону, - продолжает Карнилов. - Лишь глупец не понимает, что оракулы не смогут вечно прятаться. И вот когда настанет День X, именно от вас будет зависеть дальнейшая судьба общества: вы создадите новую эру.

От таких слов по коже пробежали мурашки. Командующий прав: рано или поздно весь мир узнает об оракулах, и тогда... Оглядываясь на историю человечества, можно с уверенностью сказать, что оно не терпит отличающихся от них: убивают друг друга просто из-за цвета кожи или разреза глаз. Нет, мирным путем вряд ли получится что-либо уладить: конфликт людей и оракулов неизбежен. Я обвожу взглядом округу. Пятьдесят человек абсолютно разного возраста в одинаковых синих спортивных костюмах стоят на этой площади - все мы теперь товарищи.

- Позвольте представить ваших наставников, - говорит Карнилов, и позади него в ряд появляются двое. - Капитан Бутусова.

Шаг вперёд сделала длинноногая женщина лет тридцати в такой же форме, как и командующий, но только в юбке. Чёрные кучерявые волосы спадают чуть ниже плеч.

- Она будет отвечать за теоретическую часть. Следующий - капитан Гуцин. Его задача - практические занятия.

Мужчина выходит из-за спины Карнилова. Вот так встреча! Это же Костя. Он радостно улыбается и кидает нам салют. Интересно, как Гуцина угораздило стать учителем в Академии? После нашей первой встречи мы виделись ещё несколько раз, и у меня сложилось впечатление, что Костя готов делать что угодно, лишь бы не работать, а тут его вдруг представляют как нашего наставника. Неужели он добровольно на это согласился? Я слышал, что Бутусова работает тут с самого начала, а вот кого заменил Гуцин не знаю.

Пока я был погружен в свои мысли, командующий успел сказать ещё что-то, но его слова пролетели мимо меня.

- Желаю вам удачи, - подытоживает Карнилов и бьёт себя кулаком по сердцу, над которым виднеется белый герб Передового батальона: лебединое крыло в щите.

Сажусь на свою койку.

- Так значит мы теперь в одном отряде? - на весь барак спрашивает стриженный почти под ноль парень на соседней кровати.
- В таком случае рад знакомству.

После посвящения нас распределили по пяти отрядам (десять человек в каждом) и расселили по баракам. Так как особ женского пола было гораздо меньше, чем мужского, им выделили один домик на всех, а вот нас разделили по отдельным зданиям для каждого отряда.

Барак вмещал в себя дюжину кроватей с тумбочками и деревянный умывальник, работающий с помощью подвешенного над ним пластмассового сосуда с водой. Душевые и туалет находились в отдельном здании.

Сейчас у нас есть полчаса свободного времени, после которого ужин. Вроде откосил от армии по состоянию здоровья, а она всё равно меня настигла. Судьба.

- Рад знакомству? - раздался откуда-то голос. - Ты ведь даже имён наших не знаешь, придурок.

Мой сосед обернулся и попытался найти источник возмущений.

- Откуда писк?

- Отсюда, - поднимает руку шатен лет тридцати с длинными волосами.

- Ты чего такая дерзкая, красавица? - мой сосед встаёт с кровати.

- Потому что бесят такие притворщики, как ты.

- Разве быть вежливым - это теперь плохо?

- Отвяжись! - крикнул длинноволосый куда-то в сторону. - И без тебя справлюсь.

Я так и не смог привыкнуть к тому, что оракулы общаются со своими невидимыми друзьями. Со стороны всё действительно выглядит так, словно человек шизофреник.

- Mamочка советует успокоиться? - не останавливается парень возле меня.

- А ну иди сюда! - крикнул шатен и двинулся в нашу сторону.

- Давай!

Не прошло и секунды, как остальные повскакивали с кроватей и принялись сдерживать этих двоих. Я тоже вскочил и взял соседа за плечо:

- Не надо. За драку нам наверняка ввалят. Хочешь всех подставить?

Парень скрипнул зубами, но всё же сел на место.

Дверь в барак распахнулась, и в проходе появился голубоглазый блондин:

- Что здесь происходит? - начальственным голосом спросил он.

Это Кир - командир нашего отряда. На вид ему лет двадцать пять. Я успел с ним познакомиться ещё в автобусе, пока нас везли в лагерь. Два месяца назад он уволился из армии со званием лейтенант из-за ухудшения состояния здоровья, но потом встретил ора, который заменил повреждённый орган. Когда нам объявили о необходимости выбора командира отряда, Кир оказался первым и единственным желающим, поэтому теперь он тут старший.

- Ничего, - говорит длинноволосый и, освободившись от

сдерживающих его рук, садится обратно к себе на кровать.

- Вот и славно, - Кир закрывает дверь. - Я получил наше расписание на эту неделю. Подъём в семь, затем утренняя зарядка, свободное время и завтрак. В девять часов начинаются занятия. Завтра у нас три предмета у капитана Бутусовой: история оров, анатомия человека и основы военного дела. Затем идёт Гущин: просто два часа физической подготовки. Вопросы есть?

Молчание.

- Вот и хорошо, - командир смотрит на наручные часы и направляется к своей койке. - Тогда через пятнадцать минут строимся и выходим.

По истечению времени мы без лишних слов построились и двинулись в столовую на ужин. Это было длинное одноэтажное здание, покрашенное в салатовый цвет. Там у входа нас ждали три девушки из нашего отряда. Они присоединились в конец строя.

Внутри столовая оказалась типичной советской столовкой: преобладающие серые и белые цвета; столики на четыре человека; подпирающие потолок колонны и очередь на раздачу, к которой пристроились и мы. Если бы сюда попал обычный человек, его наверняка бы стошнило: оракулы питались сырыми органами. Чувствовалась атмосфера лёгкого напряжения, ведь далеко не каждому комфортно принимать такую пищу на глазах у десятков. Раздача тоже эстетического восторга не вызывала. Здесь не было разнообразия блюд, а, скорее, даже наоборот: в выемках для еды лежали различные органы с подписями.

Витая в своих мыслях, я не заметил, как подошла моя очередь:

- Сердце, пожалуйста.

Поваров здесь не было. Вместо них, меняясь раз в неделю, работали несколько человек из отряда. Это не удивительно, ведь готовить-то ничего и не надо. Просто выгрузить привезённые органы, выложить их на раздачу, а затем всё убрать. Перед поступлением нам было необходимо указать вид пищи, который нужен. Таким образом, тут всё было рассчитано: если в Академии пять оракулов питаются сердцами, то значит, ровно пять сердец и нужно привезти.

Одного сердца мне хватало на два приёма пищи, а это примерно неделя. Как успел пояснить Костя, так со всеми оракулами. Нам

достаточно одного органа на неделю, именно поэтому ужин в лагере тоже проходит исключительно два раза в семь дней.

Получив на тарелке свою порцию и стакан воды, я подсаживаюсь к бритоголовому соседу по койкам:

- Приятного аппетита.

- Спасибо, - отвечает парень, с сомнением смотрящий на лежащий перед ним орган.

- Не голоден?

- Голоден, но... Как думаешь, какое имя носил этот человек?

Я смотрю на тарелку соседа. Интересный вопрос.

- Мне кажется: Кирилл.

- Кирилл? - поднимает взгляд парень. - Почему?

- Не знаю. Да и разве имя имеет значение?

- Для меня - да. Вот тебя как зовут?

- Артём.

- А меня Антон. Будем знакомы, - парень протянул мне руку.

Я киваю и пожимаю её.

- В бараке ты мне показался поагрессивнее, - говорю я и с помощью вилки и ножа принимаюсь за сердце.

- Да уж, есть у меня такая проблема: из себя быстро выхожу. Знаешь, что это за орган?

- Похоже на лёгкое.

- Именно, - говорит Антон и закрывает глаза. Он складывает руки в замок перед собой и начинает что-то нащёптывать. Не хочу его смущать, поэтому отвожу взгляд. Через секунд десять бритоголовый открывает глаза и принимается отрезать кусок.

- Верующий?

Парень хмурится:

- Раньше я каждый раз благодарил Бога за еду, но как можно в него верить после всего, что произошло? Теперь же я прошу прощения и понимания у человека, которого ем. Надеюсь, что он

меня слышит, если ад и рай действительно существуют. Жаль, что в последнее место мне путь уже точно заказан.

- Ребят, можно к вам? - спрашивает женский голос у меня за спиной.

Оборачиваюсь и вижу двух стоящих девушек.

- Да, конечно, - отвечаю и отворачиваюсь.

Одна девушка садится слева от меня, а другая подсаживается на сторону Антона.

- Вы ведь тоже из пятого отряда? - спрашивает сидящая возле меня.

Я поворачиваю к ней голову, и мы встречаемся взглядами. Её длинные каштановые волосы заплетены в хвостик, а спереди свисают две пряди, аккуратно падающие на грудь. На лице девушки появляется смущение, и она быстро отводит взгляд. Но мне хватает и пары секунд, чтобы в голове отпечатались эти большие карие глаза.

- Да, - отвечает Антон, засовывая в рот кусок. - Вас же должно быть трое. Где потеряли ещё одну?

- Она нас игнорит, - пожимает маленькими плечиками светловолосая девушка, сидящая возле парня. - Понятия не имею, почему. Странная она какая-то.

- Может, дело в возрасте? - спрашивает Антон. - На вид ей лет под сорок, а вам-то хорошо, если двадцать будет.

- Разве это повод?

Соседка Антона почти на две головы ниже его, что выглядит довольно мило.

- Кто ж вас, женщин, знает, - отвечает парень. - Давайте лучше познакомимся. Не люблю обсуждать людей за их спиной.

- Меня Катя зовут! - радостно сообщила девушка. - Все говорят, что во мне установлен ядерный реактор, из-за чего моя энергия не иссякает. Если буду слишком много болтать - просто стукните по голове. Мой брат всегда так делал.

- Меня Настя, - шатенка приветливо улыбнулась. - Ничего необычного во мне нет.

- Уверена, что мы найдём, - вставила Катя, и её губы расплылись в такой улыбке, что кажется, будто она вот-вот скажет «гы».

- Антон, - представился мой сосед. - Просто Антон.

- Артём. Сосед просто Антона по койкам.

- Сосед? - удивилась светловолосая. - А мы с Настей тоже рядом оказались. Блин, там такие кровати неудобные. У вас тоже? Потому что у нас прям вообще. Они такие никакие, что аж жуть! Вот у меня дома кровать была супер удобная. Может это потому что она двуспальная? Не знаю, не знаю. У меня дома вообще классно. Там есть даже...

Катя не успела договорить, как получила лёгонький удар боковой стороной ладони от Антона.

- Извините, - виновато улыбнулась девушка. Интересно, с её лица вообще сходит улыбка? - Ладненько, давайте кушать! Приятного аппетита.

- И тебе, - чуть ли не хором отозвались мы. После секундной паузы все дружно засмеялись.

Я вернулся к лежащему на белой тарелке сердцу. После первого приёма такой необычной пищи в ресторане «Хоори» меня научили держать разум ясным и не впадать в безумство. Получилось, конечно, не сразу, но с каждым разом становилось всё легче и вот, наконец, никаких проблем не возникает. Мне с лёгкостью удаётся подавить чувство безумного удовлетворения и наслаждения. Думаю, что у остальных то же самое.

В принципе, за прошедший месяц моя жизнь изменилась полностью. После взрыва склада мне выделили две недели выходных, что как раз совпадало со сроком моего увольнения, поэтому с работой было покончено. По приказу сверху (спасибо Косте) с меня сняли все подозрения в этом деле и оставили в покое. С квартиры я съехал в день моего отправления в Академию, оставив кота соседке, которая и так уже приютила четырёх мохнатых друзей, подобранных где-то на улице. Все вещи, а их, слава Богу, у меня было не так уж много, разрешили оставить в специальном хранилище «Лебедя». После возвращения из Академии и вступления в Передовой батальон мне обещали предоставить комнату в специальном общежитии, построенном в Хугое для таких же солдат.

- Мальчики, а вы чем занимались до того, как оракулами стать? - спросила Катя, за обе щёки уплетая печень. - Я вот, например, художницей была. С шести лет, между прочим, этим занималась! Не хочу хвастаться, но мои работы можно даже на выставках увидеть!

- Была? - поинтересовался Антон. - Теперь уже не рисуешь?

- Ещё как рисую, - девушка сверкнула своими серо-голубыми глазами. - Я ведь не просто вольной художницей была, а работала в команде над одной компьютерной игрушкой, которая должна стать настоящим шедевром! Но пришлось взять перерыв. Хочу, чтоб сначала всё устаканилось и появилась хоть какая-то стабильность. Я всё равно там опережала остальных, так что они сначала пусть подтянутся, а потом немного подождут. Слишком много говорю! Ваша очередь. Настя, тебя я уже слышала, так что давай дадим слово пацанам. «Эн» в алфавите идёт раньше «эр», так что пусть Антон начинает.

Парень сначала, как и я, не понял логики, но затем тяжело вздохнул.

- Что ж... Я учился в БГУ и подрабатывал тестировщиком программного обеспечения. Всё. Артём?

Мой сосед вопросительно поднял брови. Скорострел, блин. Мог бы и подольше речь придумать, чтоб у меня появилось время подготовиться.

- Я бросил универ на втором курсе и работал маркировщиком на складе: наклейки клеил. Всё.

- Господи, чего ж вы такие все немногословные! - вскинула руки Катя.

- А ты прям находка для шпиона, - ухмыльнулся Антон.

- Настя, твоя очередь, - проигнорировала соседа светловолосая. - Уверена, что парням понравится.

Что же там такого?

Шатенка аккуратно поправила спадающую прядку и задвинула её за ухо.

- Я стюардесса.

Вот это действительно неожиданно. До настоящего момента я

встречал стюардесс только в самолётах или фильмах, но так ни разу и не разговаривал с ними. Они были для меня чем-то вроде экспонатов: смотреть, но не трогать/разговаривать (нужное подчеркнуть).

- Почему именно стюардесса? С твоей внешностью ты могла бы и моделью стать, - само вырвалось из меня.

- Я и моделью была, - девушка повернулась ко мне. Сердце взбесилось и аж запрыгало, а ладошки начали предательски потеть. Давно не испытывал такого чувства. - Но моделью быть скучно. А вот небо... Мой отец лётчик и ещё с самого детства он по возможности брал меня с собой в полёт. Нет ничего лучше, чем свысока наблюдать за красотой под названием Земля. Понимаешь, это сложно описать словами и, возможно, не все поймут, но я влюбилась

в небо. Звучит банально, но так оно и есть. Если выбирать между бесконечными фотосессиями и приключениями в небе - я выберу второе.

После ужина мы снова дружно построились и потопали в барак. Девушки собирались отдельно и вместе с другими представительницами своего пола шли в своё здание. Отбой у нас в десять часов, а сейчас есть час свободного времени.

Я быстро закончил с гигиеническими процедурами и уже лежал в кровати, укрывшись пахнущим свежестью одеялом. Открываю интерфейс. За месяц мне удалось поднять параметры всего тела на десяток процентов. Это стало возможно не только благодаря уличным тренировкам, на которые меня начала выгонять Люси, но и с помощью правильного питания. Хотя его сложно назвать правильным, ведь питался-то я исключительно сердцами. А ведь меня теперь можно, блин, называть сердцеедом. С каждым днём мне всё меньше хотелось обычной пищи, пока через неделю мой желудок и вовсе не перестал её переваривать. Ежедневные тренировки выносливости, три раза в неделю «прокачка» силы, исключительно нужная пища - и вот я прибавил около десяти процентов ко всем частям тела. Ушли живот и щёки, слегка расправились плечи, подтянулась грудь и подсохли руки. Если в Академии нам не дадут спуска, то к концу обучения мои физические параметры должны оказаться на хорошем уровне.

Фокусируюсь на цифрах:

Выносливость: 56%

Сила: 62%

Интеллект: выше среднего

Ловкость: 63%

Вполне неплохо, если учесть, что ещё месяц назад я был курящим ленивцем. Однако, нельзя этого сказать о моих навыках: мне не удалось их сильно поднять. Все они, кроме усвоения информации, остались на первом уровне. Проблема заключалась в том, что один я их прокачивать не могу.

«Замедление времени» активируется только, если существует угроза жизни, а это самому организовать довольно сложно, да и не особо хочется так рисковать.

«Предсказание движений» я тоже не мог активировать самостоятельно, поэтому прокачивать его удавалось только во время спаррингов с Костей. Не знаю, почему, но этот мужик возился со мной, будто мы не чужие люди. Прекрасно помню возникшее при первой встрече

странное тёплое ощущение, будто он мне приходится кем-то вроде крёстного. Только вот я прекрасно знаю своего крёстного, и Костя им быть не может.

«Чтение специальных символов» улучшалось при помощи различных надписей, что создавал мой «наставник-нянька». К сожалению, это дело требовало немало энергии от Кости, поэтому он не мог много таким заниматься.

А вот «усвоение информации» прокачивалось просто прекрасно. Каждые пару дней я брался за новую книжку, и с каждой новой процесс чтения шёл всё быстрее, а информация запоминалась всё лучше. Люси посоветовала начать с общеобразовательных произведений, чтобы подтянуть моё познание об этом мире.

Итого:

1. Замедление времени - 1 уровень (67/300)
2. Предсказание движений - 1 уровень (160/300)
3. Чтение специальных символов - 1 уровень (183/300)
4. Усвоение информации - 2 уровень (210/300)

- А ты неплох, - вдруг послышался женский голос со всех сторон.

- Спасибо, - ухмыльнулся я.

В ногах возникает Люси, сидя на коленях и опершись на руки, словно кот. К счастью, я уже успел привыкнуть к таким выходкам, поэтому даже не дернулся. Эта девушка даже научилась создавать в моём мозге ощущения, будто она имеет вес, так что мои голени, на которых она сейчас сидит, прекрасно её чувствуют.

- Сначала ты мне показался полным неудачником, но чем дольше я нахожусь с тобой, тем больше начинаю верить в тебя. Возможно, тебе просто нужен был человек вроде меня: тот, кто всегда будет рядом и сможет дать хорошего пинка в случае необходимости.

- Возможно. Ты тоже показалась мне той ещё стервой, но на деле вполне себе неплохая подруга.

- Просто подруга? - грозно нахмурилась Люси. - Френдзона, значит?

- Господи, всё. Отвянь.

Девушка засмеялась.

- Знаешь, Артём, я уверена, что нас ждёт великое будущее.

- Какое пафосное заявление. С чего бы?

Девушка хитро улыбнулась и, махая рукой, быстренько исчезла. И вот так всегда: скажет что-нибудь, а потом без объяснений исчезает.

- Отбой! Я выключаю свет! - на весь барак раздался громкий голос Киры. - Завтра подъём в семь.

Вот и заканчивается мой первый день в Академии. Не знаю, как у остальных, но у меня есть чёткая цель на эти полгода: получить фиолетовый иноку. И я её достигну.

Глава 10. Первый день

" В Незримом Университете происходило много всякого разного, и, к общему величайшему сожалению, частью происходящего был учебный процесс."

Терри Пратчетт. Интересные времена

Ровно в семь утра нас всех сначала своим специально полученным будильником, а потом криком разбудил Кир. Выслушав несколько возмущений и дав довольно суровый ответ, командиру получилось поднять всех с кроватей и настроить на нужный лад. Нам было отведено пятнадцать минут на то, чтобы проснуться, заправить кровать и одеться - времени предостаточно. Накинув свой синий спортивный костюм и зашнуровав того же цвета кроссовки, я одним из первых встал в строй. Надо поблагодарить за это маму - ещё с детства она каждый день заставляла меня перед школой заправлять кровать, а если я этого не делал, то даже накладывала штрафы. Для меня самым страшным наказанием была именно денежная санкция, которая не давала возможности купить банку колы или пачку чипсов.

Мы стояли подвое, и ко мне пристроился Антон. Последний член отряда справился со всеми процедурами за пять минут до конца, и замкнул строй. Кир, пересчитав нас, одобрительно кивнул головой и показал двигаться на улицу. Сам же он, закрыв дверь, вышел последним. Сейчас у меня такое чувство, что нам всем по лет двенадцать, а голубоглазый блондин - это наш вожатый.

На улице оказалось довольно приятно: свежий, утренний воздух, запах леса и даже щебетанье птиц - идеальный детский лагерь. Мы двинулись на главную площадь.

Тут уже собрались все отряды и ждали они только нас. Построение было идентично вчерашнему во время посвящения: несколько рядов. Наш отряд пристроился сзади.

- Раз уж все прибыли, то можем начинать, - послышался знакомый мужской голос спереди. Из-за того, что передо мной стоит несколько высоких людей, я не могу увидеть говорящего. Но сомнений почти нет - это Костя. Он, видимо, стоит на том же месте,

где вчера выступал командующий Карнилов, но только не на трибуне: её уже успели демонтировать. - Я показываю движения, а вы за мной повторяете. Ясно?

Тишина.

- Не понял. Спрошу ещё раз: ясно?! - чуть ли не криком интересуется капитан.

- Так точно! - эхом раздалось по всей округе.

- Отлично. Тогда начинаем с разминки головы.

Зарядка шла около двадцати минут. Мне кажется, что мы успели размять даже несуществующие мышцы. Костя пытался посадить нас на шпагат, но, естественно, почти ни у кого это не получилось, поэтому теперь каждое утро мы будем, как он выразился: «учиться раздвигать ноги», пока все до единого не смогут сесть. Надо отдать мужику должное: ему хоть и около пятидесяти, а физическая форма, что надо. Хотя это относится ко всем оракулам: мне ещё не доводилось встречать пухлых представителей нашего вида. Скорее всего дело в том, что переедать невозможно: из одного органа в неделю много жира не получишь.

Вернувшись в барак и получив, наконец, разрешение на разговоры, все тут же начали высказывать свои ощущения после зарядки:

- Меня даже на работе так не нагибали!

- Такое будет каждое утро? К концу курса мы сможем на чемпионат по гимнастике пойти.

- Да уж, это не мой школьный физрук.

У всех было отличное настроение. Что не говори, а спортивное начало дня - это всегда хорошо. Сонливость не просто будто рукой сняло, а она даже, кажется, в энергию переросла. Настрой - совершить сегодня кучу подвигов!

За полчаса свободного времени мы успели умыться, привести себя в порядок, и снова построиться. Теперь наш путь лежит в столовую на завтрак. Если, конечно, это можно назвать завтраком. Оракулы, хоть и не могут есть обычную пищу, прекрасно справляются с большинством жидкостей: кофе, чай, вода, алкоголь без проблем перевариваются. А вот соки, компоты и прочее наш

организм воспринимать не хочет.

В столовой на выбор давали чай или кофе. Я решил взять последнее, потому что просто без ума этого напитка и понятия не имею, как вообще без него можно жить. Есть в кофе какая-то магия, что предаёт ему эстетичности, антуража и даже своеобразной романтики. Однако, довольно большую роль играет оформление. Если, допустим, преподнести этот чёрный напиток в красивой белой кружечке с золотым ободком, и сравнить полученные ощущения с теми, если бы его просто налили в гранёный стакан, то результат будет совсем разным, хоть кофе и абсолютно такой же. К сожалению, именно последний вариант сервировки используется в нашей столовой. Хоть оформление напитка и не восхищает, не отметить хороший вкус просто невозможно. Готов поспорить, что это не обычный кофе из пакетиков.

Мы с Антоном сели вместе, но в этот раз уже не девочки подсели к нам, а мы к ним.

- Доброе утро, - приветливо улыбнулась Настя.

- Доброе, - отвечаю я. - Вы были на зарядке? А то мы девочек вообще не видели.

- Были, конечно, - удивлённо говорит Катя. Сегодня её роскошные волосы разделены на две косы и спадают назад чуть ниже лопаток. Причёска Насти же осталась прежняя: просто хвост

и две прядки спереди. - Девочки самые первые стояли! Это вы в конце были, поэтому не смогли нас разглядеть.

- Ну, хоть где-то вы первые, - ухмыльнулся Антон и, предварительно подув, отпил чай. - Как думаете, что сегодня на занятиях будет?

- Ой, не знаю, - надула губы блондинка. - Мне не терпится историю оров послушать! Может, по мне и не скажешь, но в школе я была отличницей! Особенно по истории!

Девушка гордо подняла указательный палец вверх. Через пару секунд она опустила его и впервые стала выглядеть серьёзно. Взгляд Кати уперся в её чай.

- Вы только подумайте: сколько разных вариантов первого контакта с пришельцами показывали фильмы, а на самом деле всё произошло вот так. Кто бы мог предположить, что мы с вами

окажемся в самой гуще. Командующий Карнилов сказал умную вещь: именно от нас зависит, как историю развернётся дальше. Сегодня утром мне стало страшно от осознания этого факта. Что, если я приму неправильное решение?

Я кашлянул:

- Кать, посмотри вокруг.

Девушка непонимающе огляделась.

- Уверен, что почти каждый испытывает такое же чувство: а вдруг сделаю не то; а вдруг я не смогу; а вдруг у меня не хватит сил? Так вот. Теперь посмотри вокруг ещё раз и пойми, что мы сидим не поодиночке.

Я выставляю перед собой ладонь:

- Как думаешь, сколько врагов можно победить этими пальцами?

- Не знаю...

- Не много. А вот кулаком, - я сжимаю пальцы вместе: - уже достаточно.

После завтрака девушки примкнули к нашему отряду. Мы с Антоном без слов договорились встать с ними в пары: парню понадобилось лишь несколько движений хитрых глаз, чтобы показать мне своё желание. Я был отнюдь не против, поэтому предложил Насте составить мне компанию, предоставив Катю своему соседу.

Учебный корпус находился в самом центре лагеря возле главной площади. Он представлял собой одноэтажное деревянное здание, окрашенное в бежевый цвет, с синей треугольной крышей. Одним словом, деревенская школа. Внутри вдоль коридора было расположено несколько пронумерованных классов и два туалета. Кир повёл нас к середине, где остановился возле двери с цифрой «5».

Будто снова в школу попал! Зелёная доска, учительский стол, парты. Разве что шкафов в конце и портретов на стенах не было.

- Это класс гуманитарных наук, - пояснил Кир. - Здесь будут проходить занятия, которые не требуют дополнительного оборудования. Занимайте места сзади. На первой половине будет сидеть четвёртый отряд; у нас все занятия вместе проходят.

Я сел за последнюю парту возле окна вместе с Настей. Антон с Катей заняли то же место на среднем ряду. Минут через пять пришёл четвёртый отряд, и класс заполнился. Наставник не заставил себя долго ждать, и уже стоял перед доской. Вчерашний официальный наряд женщина сменила на такой же спортивный костюм, как и у нас, но только чёрного цвета.

- Доброго всем утра. Если кто забыл, то я капитан Бутусова и буду вести у вас все теоретические занятия. Уверена, что у присутствующих были разные причины поступать в Академию, но свой выбор вы уже сделали, поэтому поблажек не ждите. Если кто-то не будет справляться с заданиями, то он вылетит: нам тупые не нужны. Солдат Передового батальона должен обладать не только хорошими физическими данными, но и острым умом.

Женщина замолчала и внимательно осмотрела нас сверху вниз.

- В середине курса вы сдадите экзамены по всем дисциплинам, что позволит отсеять неспособных. Не хочу пугать, но обычно вылетает треть. А теперь приступим к занятию.

Обучение происходило в форме лекции. Капитан выдала нам полуобщи́е тетради, чтобы использовать их в качестве конспекта. Занятия длились по полтора часа с пятнадцатиминутным перерывом между ними. Ушёл из университета и откосил от армии - попал в армейский университет. На первой паре мы начали с истоков истории оров. Оказывается, что пришельцы знают о своей истории даже меньше, чем мы о своей. После разрушения планеты не сохранилось никаких письменных источников, так что знания пришлось формировать путём расспроса оров. Так, получая по крупице информации от разных представителей и сопоставляя её, получилось восстановить примерную историю пришельцев.

Изначально оры были паразитами, которые случайным образом попадали в тело жертвы. Спустя немало времени в процессе эволюции у них выросли конечности для самостоятельного передвижения и появилось мышление. Они были довольно слабы в сравнении с другими видами на планете, поэтому им пришлось искать способ нивелировать свои крошечные размеры. На Корбу - так называлась планета оров - существовали животные, подобные нашим обезьянам. Паразиты выбрали их в качестве своих носителей. Так как у животных отсутствовало сильно развитое мышление, они не смогли что-либо предпринять.

Именно в это время всплыла одна из ключевых особенностей оров. Полный контроль тела убивает их. Если быть точным, то каждая секунда сокращает время жизни паразита примерно на пять лет. А если учесть, что средняя продолжительность их жизни составляет двести лет, то это огромная цена. Таким образом, десять секунд полного контроля тела обойдутся ору в четверть отведенного срока.

Это является основной причиной, по которой пришельцы не могли напрямую управлять своими обезьянами - они были в силах лишь косвенно направлять. Каждое новое поколение носителей обладало уже большим умом и, благодаря орам, они начали быстро развиваться. Так как время жизни пришельцев значительно превышало время жизни обезьян, они могли вынашивать долговременные планы, что в дальнейшем сыграло ключевую роль. На Корбу отсутствовали различные цивилизации: была единая Империя.

Больше капитан Бутусова не успела нам рассказать из-за ограниченного времени.

На занятии по анатомии человека мы... Изучали анатомию человека.

А вот военное дело оказалось довольно занятным. Мы начали с основы тактических действий: рассмотрели их формы и наиболее удачные исторические примеры.

К трём часам занятия закончились. Не могу сказать, что всё было интересно: теория есть теория. Нам всем не терпелось скорее попасть к капитану Гуцину и посмотреть, что же этот мужик с нами сделает. После утренней зарядки мы все немного побаивались, но в то же время были в ужасном предвкушении.

Если бы только нас кто-нибудь предупредил...

Костя, поставив руки в боки, смотрит на нас с улыбкой до ушей:

- Свежее мясо, значит.

Мы стоим на футбольном поле в ряд за четвёртым отрядом. Капитан Гуцин имеет тот же наряд, что и Бутусова. Солнце уже преодолело свой зенит и потихоньку спускается, но от этого жара не пропадает. Вообще такое чувство, что будет дождь: уж слишком парит.

Костя поправляет свои фиолетовые солнцезащитные очки:

- Сейчас мы совершим марш-бросок до поляны за территорией лагеря. Командиры отрядов будут замыкать строй. Готовы? Тогда поехали. Четвёртый отряд разбиваемся по парам и строимся за мной. Пятый делает то же самое, но становится за четвёртым.

Быстро сообразив, мы образуем привычные пары и выполняем приказ. Я - Настя, Антон - Катя. За последними становится пара из двух командиров: Киры и Руслана. Замечаю у них в руках откуда-то взявшиеся красные флажки, которые тут же взмывают в воздух. Спереди, видимо от Кости, следует такой же знак.

- Шагом марш! - слышится голос капитана. - Как только покинем территорию лагеря, перейдём на бег.

У выхода возле высоких раздвижных ворот из металла находился пункт пропуска. Мужчина, одетый как типичный представитель Передового батальона (белая рубашка, чёрные брюки), осмотрел нас из будки и нажал на кнопку, открывающую выход. Тяжёлые створки ворот начали медленно отъезжать в противоположные стороны, давая нам путь.

- Бегом марш! - командует Костя и десятки ног начинают с грохотом биться об землю.

Дорога за лагерем песчаная и спокойно могла бы вместить две пары. Мы двигаемся лёгким бегом уже около получаса. Над нами со всех свисают высокие лиственные деревья, что закрывают палящий свет солнца. Несмотря на то, что я не стою на месте, в душе присутствует чувство умиротворения и спокойствия. Поднимаю взгляд: листки просвечиваются солнцем почти насквозь, показывая свои жилки. Не хватает ещё какой-нибудь эльфийской мелодии, чтобы полностью погрузиться в сказку. Если задуматься, то я даже не помню, когда последний раз был на природе: шашлыки, палатки, речка - давно забытые для меня слова. Может, именно поэтому всё вокруг и кажется мне таким красивым?

- Слушай, Насть, а ты любишь природу? - спрашиваю я.

Девушка, кажется, витала в своих мыслях, отчего слегка дёрнулась, когда я задал вопрос. Осознав ситуацию, она застенчиво хихикнула и покраснела. Я не сдержался и тоже улыбнулся.

- Любить-то люблю, но вот бываю редко, - с разочарованием

выдохнула Настя. - Раньше часто с семьёй выбиралась, а теперь времени нет: вся в работе. Постоянные перелёты... А ты?

- Я даже не знаю, люблю или нет, - неловко чешу затылок. - На природе последний раз был, может, в классе восьмом.

- А теперь проведёшь тут полгода, - улыбнулась Настя. - У тебя неплохая выносливость: при беге разговариваешь, и даже одышки нет.

- За это Люси... То есть моего ора благодари. Это она меня выперла на улицу и заставила заниматься.

- Люси? Прикольно. Моя назвалась Эмили. Почему их так тянет к иностранным именам?

- Без понятия.

Не успеваю продолжить ответ, как спереди слышится крик:

- Пригнитесь!

Только и успеваю, что схватить Настю за рукав и дёрнуть вниз. Над головой со свистом что-то проносится и врежется в дерево. Резким поворотом головы нахожу этот объект: в стволе торчит нож. Если опыт из игр не подводит, то он метательный.

- Сомкнуть строй и встать в круг! - разъярённо командует Костя.

По глазам остальных вижу, что они тоже находятся в полном непонимании. Быстро подскочив, мы образуем вдоль дороги овал из двадцати одного человека. Краем глаза замечаю, что у Кости, который стоит через пять человек от меня, в руках находится стилет.

- Что бы дальше не случилось, вы должны добраться назад до лагеря. В случае, если я не смогу исполнять свои обязанности, командование берёт командир пятого отряда.

- Так точно! - отозвался Кир.

Листья колыхнулись от порыва ветра. Тишина...

Не успеваю моргнуть, как перед лицом появляется чёрная пластмассовая маска с витиеватыми серебряными узорами. В полуметре от меня стоит человек в тёмно-зелёном плаще с накинутым капюшоном. Чёрт! Да они тут уже через каждого второго стоят!

- Кто вы? - спрашивает Костя.

Стоящий прямо перед ним ничего не отвечает.

Проходит мгновение, и незнакомец уже оказывается в дюйме от капитана. Успеваю заметить лишь след в воздухе от кинжала в руках нападающего, прежде чем по округе разносится стук металла. Стиллет Кости крест-накрест сдерживает оружие незнакомца перед лицом владельца. Их движения... Я просто не успеваю за ними следить! Серия настолько быстрых ударов, что не удаётся ничего разобрать.

- Бегите! - успевает крикнуть капитан, и раздаётся взрыв, а затем ещё и ещё.

Всё вокруг заполняется непроглядным дымом. Чувствую, как кто-то хватает меня за руку. От неожиданности и напряжения чуть не въезжаю в потенциального врага кулаком, но меня останавливает голос:

- Это Настя. Бежим!

И мы рванули со всех ног.

Ведомый Настей, словно слепой крот, я мчусь сквозь дымовую завесу и не замечаю, как мы уже оказываемся в лесу. Ветки больно бьют по лицу, но девушка крепко сжимает мою руку и, несмотря ни на что, продолжает бежать. Крики, суэта всё больше отдаляются, пока и вовсе

не исчезают. Наконец, после продолжительного бега без оглядки, я останавливаюсь и одёргиваю Настю:

- Стой.

Но девушка не слушается и пытается тянуть меня за собой, даже не повернувшись в мою сторону.

- Да стой же! - говорю я и хватаю Настю за плечо.

Она что-то бормочет себе под нос.

- Что ты там говоришь? Я не слышу.

Беру девушку за второе плечо и разворачиваю к себе. Её большие испуганные глаза смотрят вниз.

- Бежать... Бежать... Бежать...

- Успокойся! - сильно встряхиваю Настю, но никакой ответной

реакции не получаю. - Да что ж ты будешь делать!

Прижимаю девушку к себе и впиваюсь руками ей в спину. Напряженное тело спутницы в миг расслабляется, и я начинаю чувствовать, как оно дрожит.

- Думаю, что мы убежали достаточно далеко.

- Мне страшно... Ты видел, какая скорость у напавшего на капитана? Если мы встретимся с одним из них, то...

- Отставить панику, солдат! Ты же хочешь попасть в чёртов Передовой батальон? Думаешь, что таких плакс туда возьмут?

Девушка подняла ко мне голову. В её глазах скопились капельки слёз, отчего она стала похожа на котёнка из знаменитого мультика. Ох, Настя, если бы ты только знала, как страшно мне. Но показывать свою слабость нельзя, иначе всё окончательно полетит в тартарары. Такова мужская доля: всегда казаться сильным, чтобы помогать другим.

- Классный хвостик, кстати, - я попытался изобразить улыбку.

- Спасибо, - проямлила девушка и отстранилась. Она несколько раз быстро моргнула и вытерла рукавом слезинки. - Извини, что так повела себя...

- Забудь. Сейчас нам надо двигаться к лагерю.

В кустах что-то зашелестело. Я нахмурился:

- И, желательно, как можно быстрее.

Мы помнили сторону, с которой прибежали, и решили двигать к ней по диагонали, чтобы выйти на дорогу, но обойти место нападения. Несомненно, идти в лагерь было далеко не лучшей идеей, ведь нападавшие могли спокойно нас поджидать, но и другого выбора не было: поблизости нет даже самых маленьких деревень, а на ночь оставаться в лесу совсем не хотелось. В голове витала навязчивая мысль о том, что незнакомцы могли напасть и на лагерь, но она тут же отгонялась здравым смыслом. Если атакующих столько же, сколько мы и видели, то у них нет шансов. Лагерь по всему периметру оснащён датчиками движения и камерами, так что незаметно пробраться точно не выйдет. Если начнётся открытый бой, то в него вступит вся охрана, а это порядка пятнадцати оракулов против тех десяти.

Хуже всего было то, что Люси сейчас спит.

- Как думаешь, Катя и Антон спаслись? - спрашивает Настя, идущая позади.

- Уверен, что да.

- Ребята! - слева послышался женский голос.

Я разворачиваюсь на девяносто градусов и на автомате принимаю защитную стойку.

- Катя? - удивляется моя спутница.

Над нами начинает шелестеть дерево. Поднимаю голову: там, спрятавшись за листвой, виднеется кусочек синего спортивного костюма.

- Блин, залезла, а теперь не знаю, как слезть!

- Ты сама туда забралась? - с искренним изумлением спрашиваю я.

- Ой, нет. Меня Антон подсадил.

Через пару мгновений на дереве из кучи листьев выглядывают ноги, а затем в падении появляется и всё тело парня. Он искусно приземляется, будто ему не впервой прыгать с такой высоты:

- А ты посиди там подумай над своим поведением.

- Что? Ну Антон! - протяжно завывала девушка. - Сними меня отсюда! Пожалуйста!

- Не кричи, - цокнул парень.

По их настрою и не скажешь, что мы находимся в опасности. Антон подошёл под ветку, на которой, видимо, сидит Катя.

- Повисни на руках, а потом спрыгивай.

После нескольких жалоб и попыток повиснуть Катя всё же взяла себя в руки и выполнила сказанное.

- Сейчас упаду! - завопила девушка.

Она отпустила ветку и солдатиком полетела вниз. Антон вовремя схватил её на согнутых руках, но рухнул на землю и оказался придавленным этим «гномиком».

- Вы тоже сразу убежали? - спрашиваю я, помогая Кате встать.

- Да. Меня Антон схватил и утащил за собой. Вы бы только знали, как я за вас переживала! Как же хорошо, что с вами всё в порядке! Вы остальных не встречали?

- Нет. А вы?

Катя отрицательно повертела головой.

- Антон предложил забраться на дерево и прятаться, пока не найдём ещё кого-нибудь. И ведь нашли-таки!

- Ага, - мой сосед нахмурился. - Только вот давайте не оставаться на одном месте: мы и так уже слишком расшумелись. Надо как можно быстрее добраться до лагеря.

- Предлагаю идти строем. Я первый, Антон замыкает, а девушки между нами. Согласны?

Все кивнули.

Вдруг возникло странное ощущение... Я почувствовал на себе чей-то взгляд. По спине пробежал холодок.

Глава 11. Первый бой

" Если ты чувствуешь, что сдаешься, вспомни, ради чего ты держался до этого. "

Fairy Tail

Мы идём уже около получаса. Несмотря на то, что никто по пути нам так и не попался, я постоянно ощущаю чей-то взгляд на себе. Если бы только здесь была Люси... Как она успела мне рассказать, сон у оров - это произвольная вещь, которая застаёт тебя по истечению определённого срока. Если ты не особо напрягался, то, обычно, засыпаешь через семь часов и ничто не может тебя пробудить: даже смертельная опасность. Однако, использование способностей сильно утомляет, и поэтому сон может наступить раньше. Сам процесс «отдыха» длится около двух часов. Учитывая, что Люси отрубилась почти сразу перед началом занятий у Кости, она проспит ещё минут тридцать.

Неужели я не могу ничего сделать без её помощи? Глупый вопрос! Шанс небольшой, но попробовать стоит...

Неделю назад

Обессиленный Костя садится на маты и откидывается спиной на бетонную стену в подвале спортивного центра в Хугое. Пот ручьём течёт по всему его телу, а открытый рот пытается поймать воздух. Рука мужчины взмывает вверх и даёт мне знак подать воду. Я хватаю стоящую на тумбочке бутылку и кидаю Косте. Он ловко хватает её и, открутив крышку, жадно заливает в себя все пол-литра.

- Зачем вы меня позвали? - спрашиваю я.

- Хочу тебя кое-чему научить, - задыхаясь, отвечает мужчина.

Сегодня утром мне пришло смс от Кости: «В 19:00 подваливай в тренажёрку в Хугое. Скажи на входе, что я тебя пригласил в подвал. Пацанов предупрежу, поэтому они дадут ключ. Машина за тобой заедет в полседьмого». И вот я стою в спортивных шортах и майке в просторной комнате, освещаемой тёплым оранжевым светом с

помощью светодиодных лент по периметру. Костя же ворвался сюда только что. Он сразу скинул с себя мокрую майку, и я впервые увидел его оголённый торс. Естественно, тело было в хорошей форме и кубиков пресса было предостаточно, но моё внимание привлекло не это, а огромный шрам, рассекающий по диагонали спину мужчины.

- На одном из заданий получил, - заметив мой взгляд, сказал Костя. - Тогда полегло немало народу... В те времена я ещё в «Чёрных масках» служил.

- Чёрных масках?

- Это элитные бойцы, которые подчиняются непосредственно Совету. Они имеют карт-бланш абсолютно на всё.

- Так почему же вы ушли?

Костя ухмыляется и смотрит мне в глаза.

- Давай не будем об этом. Лучше перейдём к тому, зачем я тебя сюда позвал. Ну, вроде отдышался, - мужчина встаёт с бежевых матов. - Человечество по своей природе слабо, и именно поэтому оно придумывает различные штуки вроде всякого вида техники: не умеют летать - создали самолёт. Оракулы же значительно превосходят людей в физических параметрах. То, что я тебе сейчас покажу, является одним из основных навыков, которые должен уметь использовать солдат Передового батальона.

Костя закрывает глаза и замолкает. Он стоит так секунд пять, пока не обращается ко мне:

- Четверо прямо над нами, трое в соседней комнате возле них, и ещё двое у входа в здание. Это называется «Сканирование».

- Как оно работает? - заинтригованно спросил я. Действительно крутая способность: узнавать расположение ближайших... Только оракулов или и людей тоже? А ближайших ли? Есть ли там вообще такое понятие, как дальность? Чёрт, столько вопросов.

- «Сканирование» работает при помощи голода. Как акула чует свою добычу, так и оракул способен находить объекты, внутри которых течет человеческая кровь. Это значит, что можно увидеть как людей, так и представителей нашего вида. Чтобы использовать способность, ты должен вспомнить своё состояние, когда испытывал голод: помнишь, как чувствовал каждое сердце в вагоне?

- Не особо. Тогда я был слишком взволнован и мало что запомнил.

Костя делает шаг ко мне:

- Для начала необходимо активировать иноку.

Костя моргает, и стоит его векам подняться... На меня смотрят два чёрно-синих глаза, в зрачках которых полыхает пламя цвета сапфира. Вот он: иноку предпоследнего уровня.

Я тоже моргаю, мысленно пробуждая глаза. Тренировки каждый день - и вот уже без труда получается вызвать иноку. Смотрю на Костю.

- Теперь закрой глаза и заставь себя думать, что ужасно голоден. Чтобы сработало правильно, нужно избавиться от других мыслей, но сохранить понимание того, что ты добровольно используешь «сканирование». Другими словами, ты должен обмануть саму природу оров так, чтобы не впасть в настоящее состояние голода. В этом и заключается вся сложность.

- А что будет, если голод действительно овладеет мной?

- Ты перестанешь себя контролировать. Именно поэтому оракулы всегда принимают пищу за несколько часов перед голодом. Но на такой случай рядом есть я и несколько флаконов с кровью, - Костя указал на тумбочку справа от меня. - Давай начнём.

Утвердительно киваю.

Так-с, вроде все понятно. Закрываю глаза и начинаю отгонять все мысли, попутно усиливая желание полакомиться чьим-нибудь сердечком. Чувствую, как голод постепенно начинает мной овладевать, но возникшее изображение Саши передо лицом в миг выбивает меня из колеи, и весь процесс обнуляется.

- Чёрт, - цокаю я.

- Что случилось?

- Ничего.

После первого приёма пищи образ Саши ещё не раз меня преследовал. Одно дело - съесть сердце человека, лицо которого ты даже не видел, и совсем другое - хорошо знакомого.

- Давай ещё раз, - говорю и закрываю глаза.

Больно! Удар приходится прямо в солнечное сплетение, отчего я начинаю задыхаться и падаю лицом на маты. Как же хочется кушать... А этот чёртов мужик меня не выпускает! Надо с ним разделаться! Пытаюсь встать, опёршись на руки, но нога Кости в миг их сбивает, и я снова падаю. Сил уже не осталось. Моё тело переворачивается, и кто-то приподнимает мне голову. В рот начинает литься прохладная вязкая жидкость, отдающая вкусным металлическим оттенком.

- Хватит с тебя, - устало произносит Костя надо мной. - Да и все двенадцать флаконов уже опустели.

Здравый рассудок возвращается ко мне, и я тяжело выдыхаю, плюхаясь головой обратно на маты:

- В этот раз почти получилось! Сорвался в самый последний момент.

- Всё нормально, - Костя протягивает руку и помогает встать. - Ни у кого не получается сразу. Чтобы овладеть этой способностью уходит немало времени. Главное - не тренируйся один. Всегда должен быть кто-то, кто сможет тебя контролировать и остановить в случае необходимости. Голод, парниша, это вообще страшная вещь. Ты должен помнить, что в таком состоянии оракул не контролирует своё тело и свой разум. Он превращается в животное, которое жаждет только одного: сожрать. Тогда любой, кто окажется рядом, будет в большой опасности, если попытается его остановить. А ты ведь не хочешь подвергать опасности других?

Настоящее

Чёрт. Если я сейчас попытаюсь использовать «сканирование», то никто не знает, что из этого выйдет. Но и просто идти, зная, что за тобой кто-то наблюдает, тоже не вариант: преследователь может легко застать нас врасплох, и тогда шансов спастись точно не будет. Он явно не ожидает, что мы можем его обнаружить. Нанеся удар первыми, у нас будет хоть какой-то шанс.

Я поднимаю кулак вверх, приказывая тем самым притормозить.

- Если увидите, что со мной что-то не так - бегите и не пытайтесь меня остановить.

- О чём, - начала Катя, стоящая сразу за мной, но я показал ей замолчать.

Нельзя рассказывать им о своём плане, ведь мы понятия не имеем, слышит ли преследователь наши слова, а в таком случае эффект неожиданности и всё преимущество исчезнут. Теперь главное не потерять контроль над собой. Мне становится страшно от мысли, что судьба друзей стала произвольно зависеть от меня. Но я же не какая-то тряпка! Не ради сомнений в ответственный момент у меня получилось вернуться с того света.

Пробуждаю иноку. Закрываю глаза. Отгоняю все мысли на задний фон и пытаюсь создать ощущение, будто ужасно голоден. Сердце начинает биться быстрее, и я чувствую, как дыхание становится всё тяжелее. Мыслей становится меньше и они перебиваются желанием наполнить желудок. Сейчас! Задача похожа на мини-игру, в которой необходимо удержать объект внутри определённой движущейся зоны. В данном случае объектом является понимание того, что голод вызван искусственно и я могу его контролировать, а зоной - желание кого-нибудь сожрать. Последняя всё время перемещается, и мне нужно соответственно двигать и мой объект, чтобы он не вышел за рамки.

Звуки вокруг начинают затихать, пока и вовсе не пропадают. Вместо них появляется стук. Сначала один, потом ещё один и ещё один. Все они находятся прямо за мной, то есть это мои друзья. Неужели у меня получилось активировать «сканирование»?! Из-за резкого наступившего волнения и смятения зона неожиданно падает вниз, и я едва успеваю переместить объект вслед за ней. Не уверен, что такой способ входа и поддержания нужного состояния является правильным, но зато он работает: опыт в компьютерных играх даёт свои плоды.

Не знаю, каким образом, но окружение начинает обрисовываться: в моей голове появляется панорамная картинка, состоящая из темноты и каких-то синих линий... Да это же потоки крови! И они, волшебным образом светясь, движутся. Вот стоят четыре человеческих силуэта, один из которых заметно ниже других. Сомнений нет: это Катя и мы. Так-с, а вот и он! Позади нас, примерно в метрах десяти, согнулся в положении полуприсед силуэт, который вырисовывают синие линии. Если я правильно понимаю, то он находится на дереве. Это не просто картинка, а изображение в

реальном времени, ведь рука Кати сейчас тянется ко мне. Проходит около секунды после касания, прежде чем изображение догоняет действие. Значит, здесь есть задержка. Если предположить, что «сканирование» работает с помощью волн или каких-то сигналов, то чем дальше объект, тем больше будет и время задержки.

Открываю глаза и моргаю пару раз, чтобы убрать иноку, ведь его использование расходует мои силы. В правом верхнем углу появляется надпись:

Вы изучили новую способность! «Сканирование» (1 ур.)

Воу, такого я ещё не встречал. Неужели это тоже часть интерфейса, который создала Люси? Ладно, потом с этим разберёмся. Сейчас есть проблемы поважнее.

Учитывая, что преследователь находится на расстоянии, наш разговор он услышать не должен. Поворачиваюсь к ребятам, показывая им встать в плотный круг, и шёпотом говорю:

- Позади нас, примерно в метрах десяти, на дереве кто-то прячется. Он идёт за нами уже давно и, судя по его умению незаметно передвигаться, одним из новичков он не является. Не могу на сто процентов утверждать, что он из тех, кто на нас напал, но лучше всего придерживаться именно этого варианта.

Все в миг побледнели:

- Но почему он не нападает? - тихо спросил Антон. - И как ты его нашёл?

- Нет времени объяснять, как я его обнаружил. А вот насчёт причины, почему он не нападает, у меня есть несколько вариантов. Первый: он чего-то ждёт. Возможно, команды или приказа. Второй: его задача заключается не в убийстве, а только в слежке. И третий (самый маловероятный): мы, сами того не зная, идём в ловушку. Независимо от варианта этот незнакомец является нашим врагом, а от таких надо избавляться.

- Но как?! - чуть не крикнула Катя, но вовремя убавила громкость. - Ты видел, как один из них сражался с капитаном? У нас нет шансов!

- Вообще-то есть, - задумчиво отозвалась Настя.

- Слезь оттуда, придурок! - кричит Катя. - Мы тебя видим!

Тишина. Мы стоим перед деревом, на котором сидит преследователь. Я снова активировал иноку и слежу за положением незнакомца. Сверху слышится шелест, и не проходит секунды, как перед нами проносится сверху вниз тень. Всё произошло настолько быстро, что свист движений преследователя достал нас только после того, как сам человек в маске уже встал на землю. Я оказался прав: это один из нападавших. Его серебристый узор на маске отличается от того, что был у стоявшего напротив меня во время засады. Здесь он выполнен в виде розы со стебельком на левой стороне лица. Плащ закрывает руки преследователя, поэтому нет возможности оценить, достал ли он оружие.

Мы с ребятами стоим наготове в полукруге.

- Нас четверо, а ты один, - сквозь зубы сказал Антон. - Преимущество на нашей стороне. Лучше сразу сними маску и выкинь всё оружие.

- А вы смелые, - сухо отозвался незнакомец. - Или просто тупые?

- Давай проверим, - с искрой в голосе ответил Антон.

- Обязательно. Только вот сначала хочу узнать, кто из вас использовал сканирование.

Прорези в маске настолько маленькие, что я не могу даже увидеть глаза этого мужчины. Да, по голосу стало понятно, что перед нами именно он. Однако, каким-то образом у меня получается почувствовать, что его взгляд остановился на мне.

- Откуда у тебя навык сканирования? - мужчина слегка повернул голову ко мне. - Такая способность требует определённой подготовки и тренировки.

- Вот я подготавливался и тренировался, - отвечаю с ухмылкой. Пока всё идёт по плану.

- Хватит болтать, - встречается мой сосед и хрустит пальцами. - Сейчас мы покажем тебе, что новички тоже способны за себя постоять.

- Надеюсь, что вы сможете меня хоть немного развлечь. Я буду поддаваться. Начинайте.

Антон мигом рванул с места и с криком побежал на незнакомца.

Парень заносит кулак, готовясь к удару, но видит уже поднимающуюся руку противника для блока, и резко делает поворот на сто восемьдесят градусов, таким образом оказавшись за спиной врага. Антон направляет локоть прямо в шею незнакомцу... Неужели получится?

Нет. Противник быстрее скорости звука приседает, и удар лысого приходится в воздух. Несомый бешеной инерцией, вложенной в удар, Антон не успевает остановиться и спотыкается о спину преследователя. Успеваю заметить лишь поднявшиеся руки мужчины, которые хватают моего соседа и перекидывают через себя. Парень бьётся лицом об землю и успевает лишь выругаться, прежде чем отрубается.

- Антон! - в страхе кричит Катя и уже готовится побежать к нашему другу, но я хватаю её за руку.

- Хочешь так же закончить? Действуем строго по нашему плану! Кто виноват, что он его нарушил? Вот и поплатился.

- Да как ты можешь такое говорить? - девушка чуть ли не плачет.

- Артём прав, - присоединяется Настя. - Если нарушим план, то и сами скоро окажемся на месте Антона.

- План? - заинтересованно спросил человек в маске. - Жаль, что ваш товарищ подвёл вас. Вот поэтому, зелень, полагайтесь только на себя. Хочешь что-то сделать хорошо - делай это сам.

- Давайте! - командую я и мчусь вперёд. Вот он - нужный момент! Девушки, быстро сообразив, бегут по обе стороны от меня.

Наши удары идут с трёх направлений и почти одновременно, так что мужчине не увернуться. Его единственный выход... Да! Он отпрыгивает назад, оставив нам Антона. Теперь парень в безопасности.

- А слабо в рукопашной сойтись? - спрашиваю у мужчины. - Без всяких твоих отпрыгиваний и прочей фигни.

- Думаешь, что сможешь меня победить? И всё-таки вы не смелые, а просто тупые. Хорошо. Разрешаю вам всем троем атаковать.

Тяжело вздыхаю, отодвигаю ногу назад и принимаю боевую стойку. Пришло время доказать, что занятия с Костей даром не

прошли. Оглядываюсь на своих друзей: глаза у всех уже стали чёрно-жёлтыми. А ведь если подумать, то за этими глазами у каждой из них стоит своя история.

Лицо Кати впервые не выражает ничего, кроме серьёзных намерений. Исчезла вся неуверенность, наивность и даже намёк на улыбку. Так значит наша блондинка может быть и такой?

Настя. На её слегка нахмурившемся лице можно прочесть волнение, хотя скорее предвкушение чего-то большого. Она выглядит довольно озабоченно, и почему-то мне кажется, что у неё в голове сейчас просчитывается миллион вариантов развития событий. Это ведь именно она смогла придумать наш план за считанные секунды.

Ребята, я вас не подведу.

Моргаю, как бы давая себе знак «начать», и встретившись взглядами с остальными, киваю им.

- Пора.

По невидимой и неслышимой команде мы начинаем бежать и быстро окружаем противника. Наш единственный шанс его победить - это атаковать вместе, чтобы он не смог увернуться. Я резко приближаюсь к врагу и прописываю ему сначала хук справа, а затем и слева. Оба удара приходятся в поставленные из предплечья блоки. Заносу ногу и пытаюсь попасть противнику в живот коленом, но «маска» мгновенно убирает свои блоки и в миг бьёт ладонями по моему колену. Стоящий на одной ноге, я теряю равновесие и чуть не падаю на спину, однако вовремя группируюсь и делаю перекат назад.

Катя уже почти зажала горло преследователя между своим предплечьем и плечом, а Настя достала кулаком до его бока. Это нападение с двух сторон, так что ему почти нереально увернуться! Не проходит и секунды, как картина сменяется. Затылок врага впечатывается Кате по носу, а рука мужчины крепко сжимает кулак Насти. Первая, от боли убравшая свой захват, отпрыгивает назад, а вторую противник обрабатывает свободной рукой в лицо. Враг отпускает «хвостика», и у той получается перекатом набрать расстояние.

Только подумать: движения мужчины настолько быстрые, что даже мой иноку не успевают их предугадать. Похоже, что выбора всё-таки нет. Смотрю на побитых девушек. Катя с окровавленным носом шмыгает и рукавом спортивного костюма вытирает его. Настя же

щурится от боли и держится за скулу, по которой пришёлся удар. Обращаюсь к «маске»:

- Ты нас недооцениваешь. Ребята, начинайте.

Девушки посмотрели на меня и утвердительно кивнули. Сделав последний вздох, они рванули с места и снова понеслись на преследователя.

- Неужели вам ещё не надоело? - устало спросил мужчина. - Мне вот стало скучно, так что буду заканчивать.

Я тоже уже мчусь на незнакомца. Катя направляет удар в голову, Настя в ноги, а я в торс. Сейчас всё и решится... Замечаю синий огонёк внутри прорезей для глаз в маске. Чёрт... Противник хватает меня за руку, которая уже в считанных сантиметрах от его тела, подпрыгивает, тем самым минуя удар по ногам и, используя мою руку как опору, прямо в воздухе наклоняется влево. Он умудрился увернуться от всего! Видя наш шок, мужчина не медлит ни секунды и левым хуком проходится по лицу Кати. Девушка теряет равновесие и падает спиной на землю.

Сомнений нет: противник использует иноку и довольно прокаченное «замедление времени». В честном бою даже с большим численным преимуществом у нас нет и шанса. Мужчина становится на ноги и смотрит на нас с Настей. Она, совсем отчаявшись, из последних сил делает рывок и пытается ударить в живот, но враг ногой бьёт девушку по груди. Кажется, что от такого удара весь воздух, который был у «хвостика» в лёгких, сейчас выплеснулся наружу. Настя отлетает примерно на полметра и без сознания падает на землю.

Что ж, остался только я.

Сжимаю кулак, выравниваю дыхание и, помолившись всем богам, начинаю бежать на этого чёртового преследователя. Направляю удар в солнечное сплетение. Как и ожидал, противник хватает меня за кисть и сжимает её, остановив в нескольких дюймах от себя.

- Вы бы хоть тактику сменили, - безразлично произносит мужчина.

Свободной правой рукой повторяю свой удар, но в этот раз всё моё тело следует за ним. Кажется, что все силы, которые у меня ещё

остались, вложены в него. Опять остаются считанные сантиметры до тела противника. Его ладонь уже почти схватила мою. Сейчас! Замедление! Из моего рукава выныривает метательный нож, и я зажимаю его рукоятку между пальцами. Да! Враг успевает схватить мою кисть, и остановить её, но вот оружие-то он не заметил. Острый конец входит в плоть оппонента прямо под сердце. Явно не ожидав этого и не сразу сообразив, что произошло, «маска» ослабляет хватку моей левой руки. Это позволяет и там выкинуть из рукава второй нож. На! Прямо в лёгкое! Нельзя останавливаться. Коленом бью в торс, отчего противник отпускает обе моих руки.

Серия ударов в лицо, а, точнее, в маску. И теперь завершающий, как учил Костя: со всего размаха прямо в челюсть. Голова мужчины от такого поднимается вверх, а сам он падает на землю. Адреналин и сладкое чувство победы захватывают мой разум, и я становлюсь ногой противнику на грудь.

- Но... Как? - сквозь зубы выдавливают он. - Ты же всего лишь новичок... Как ты смог меня ранить?

Мужчина харкает кровью.

- Не я, а мы, - оглядываюсь на своих соратников. - Все наши действия были заранее оговорены. Ты правильно заметил: мы всего лишь новички, и у нас нет против тебя ни шанса. Себя усилить нам не под силу, а вот ослабить тебя...

С гордостью смотрю на лежащую без сознания Настю.

- Была единственная задача: заставить тебя не воспринимать нас как угрозу, а затем, когда уже будешь уверен, что победил - заставить врасплох. Каждый внёс огромный вклад в её выполнение. План придумала Настя; ножи, когда сбегала с дороги, прихватила Катя; Антон же вызвался проверить твои намерения: будешь ты использовать оружие и пытаться нас ранить или нет. Именно последнее позволило нам провести достаточно атак и понять твой стиль боя. Всё это время я изучал твои движения и искал лучший вариант, чтобы всё закончить. Как видишь, у меня получилось.

Пара секунд молчания, и тут поверженный противник начинает смеяться:

- А вы, ребята, неплохи. В вас есть огромный потенциал.

Окружение становится размытым, и у меня появляется

ощущение, будто я прокружился несколько десятков кругов на одном месте. Голова раскалывается от боли, а ноги отказываются держать. Падаю на колени и успеваю лишь выставить руки, прежде чем голова касается земли. Глаза медленно закрываются и всё, что мне удаётся разглядеть - исчезающий силуэт противника. Да плевать на это. Мы. Победили.

- И как он тебе?

- Славный малый, командир.

- Какой же ж я тебе командир?

- Извините, просто привычка осталась. Вы точно не хотите вернуться к нам?

- Ответ ты и сама знаешь. Ну, ладненько. Спасибо, что повозилась с ними.

- Вы же знаете, командир, что я готова выполнить любую вашу просьбу.

Глава 12. Пробуждение

" Я не пессимист. Я замерзший, усталый, голодный оптимист. "

Ольга Громыко. "Верные враги"

Я сижу на берегу озера, свесив с обрыва ноги. Светло-красное небо с чёрными тучами и белым солнцем за ними отражаются в багровой воде. Все цвета, которые присутствуют здесь - это лишь разные оттенки красного, чёрного и белого. Сон? Вполне похоже. Справа от меня садится Люси и смотрит куда-то вдаль.

- Что это за место? - спрашиваю я, оглядывая окружающий нас тёмный лес.

- Твоё воображение. Ты сейчас в отключке, - девушка начинает поочерёдно махать ногами.

- Люси... Я чувствую, как каждый день во мне что-то умирает. Если быть точным, то это эмоции. Что со мной происходит? Несомненно, теперь я более логичный и правильный, но мне от этого не становится легче. Вместо гнева и раздражения мною овладевают безразличие и пустота. Кажется, будто я теряю свою человеческую сторону.

- Так ты и не человек, - удивленно говорит девушка. - А что насчёт твоих эмоций: это побочный эффект от нашего слияния. Такое случается довольно редко, но всё-таки случается. Неужели тебя не устраивает подобный расклад? Судя по информации в твоём мозге, люди, которые руководствуются холодным расчётом и не поддаются эмоциям, многого добиваются. Разве не это желание всё больше тобой овладевает? Когда ты вернулся с того света, то поставил себе чёткую цель: достичь успеха и оставить после себя след. Мне кажется, что...

- Нет! Неужели ты не понимаешь, каково это: не ощущать больше привычных эмоций? То единственное, что удерживало мою человеческую сторону, исчезает прямо на глазах. Даже сейчас во время сражения я почти не паниковал! Лишь к самому концу ко мне начали возвращаться сильные чувства, и это, чёрт побери, было прекрасно. Когда адреналин выплеснулся мне в кровь, ощущение

собственной крутости завладело мной и я поставил ногу противнику на грудь, вот тогда я был по-настоящему счастлив и доволен.

- Что ты хочешь сказать?

- Я перестану чувствовать эту жизнь!

В небо взмыли чёрные птицы.

- Ты ведь говорила, что я просто стану чуть логичнее. Почему такое происходит?! - сжимаю кулак на земле. Внутри начинает бурлить забытая злость и раздражённость. За этот чёртов месяц из меня понемногу исчезали все эмоции, а я убеждал себя, будто так и надо. Ещё во время знакомства с Настей мне стало понятно, что дело зашло слишком далеко: симпатия и интерес сменились почти полным безразличием. Одна из причин, по которой я не стал сопротивляться жизни оракула - это то, что единственное важное для меня различие с людьми состояло в пище. Это был единственный минус. Мне так казалось... А теперь я теряю настоящего себя!

- Мне пришлось, - Люси опустила голову. - Мне пришлось соврать тебе, чтобы ты принял нового себя.

- Что?...

- Разве если бы я сразу сказала, что ты потеряешь большинство эмоций, то ты бы стал так усердно тренироваться и развивать иноку? Неужели ли бы ты не сопротивлялся и не пытался отрицать свою новую натуру оракула?

- И когда ты собиралась мне об этом рассказать?! - перехожу на повышенный тон.

- Давно. Ещё недели две назад, - голос Люси становится всё тише.

- И почему молчала?! - не сдерживаюсь и хватаю девушку за руку.

- Думала, что ты не заметишь, ведь так было бы легче и тебе, и мне... Артём, я правда хотела рассказать!

- Господи! Неужели не ты мне впрягала про то, что мы должны доверять друг другу и говорить только правду? Да как можно после такого верить тебе?!

Отпускаю руку Люси и бью по земле. Одновременно со злостью

ощущаю и необычное наслаждение: словно получаю удовольствие от вырвавшейся в душе боли.

- То есть мне просто не повезло? - уже спокойнее спрашиваю сероволосую.

- Да, - зажато отвечает она. - За мою жизнь мне удалось встретить только одного ора, чей носитель потерял эмоции.

- И не существует никакого способа это исправить? - чувствую, как эмоции снова спадают на нет, и я возвращаюсь в привычное состояние. Обреченно вздыхаю и смотрю на своё отражение в багряной воде.

Люси некоторое время молчит, а затем произносит:

- По крайней мере, мне он неизвестен.

- И через сколько я окончательно перестану чувствовать?

- Не знаю. Может, год - может, месяц.

Ухмыляюсь. Интересно, есть ли хоть какой-то смысл в такой жизни? Ты не будешь чувствовать ни радости победы, ни горечи поражения: зачем же мне тогда будет стараться? Просто чтобы выполнить свою намеченную цель и оставить после себя след? Ладно. Поживём - увидим, а пока надо продолжать двигаться согласно выбранному пути.

Отталкиваюсь руками от края обрыва и падаю в озеро.

Делаю глубокий вдох и открываю глаза. Яркий белый свет поначалу ослепляет меня, но затем окружение приобретает чёткие очертания. На побеленном потолке висят длинные люминесцентные лампы, которые и ударили мне в глаза. Я лежу на немного жестковатой кровати с прямоугольными арками из железа у торцов. Поворачиваю голову и пытаюсь осмотреться. Да это же медпункт!

Слегка приподнимаюсь. На стоящих тут шести кроватях больше никого нет. За окном уже темно, и виднеются лишь звёзды на ночном небе. Если память не изменяет, то медпункт находится в административном здании лагеря.

Сколько же я проспал? Хотя меня больше волнует не это, а

друзья. Где они? Всё ли с ними нормально? Будто в ответ мои вопросы, слева раздаётся звук открытия двери. Костя! Мужчина в своём спортивном костюме поначалу даже не замечает меня, уткнувшись в какие-то бумажки.

- Капитан, - кашлянув, говорю я.

- Очнулся-таки? - мужчина приветливо улыбается и откладывает свою кипу бумаг на стол у входа. - Дольше всех проспал.

- Что с моими друзьями? - первым делом спрашиваю я. Стоит мне это произнести, как внутри что-то закололо. Фразу «мои друзья» нельзя было от меня услышать уже на протяжении нескольких лет. Так вот, в чём дело. От таких слов мне стало просто немного неловко.

- С ними всё хорошо. Они уже в своих бараках, - Костя подходит ко мне, и я принимаю сидячее положение. Тело совсем не ноет, и нет даже намёка на физическую усталость. Единственная проблема - сильно болит голова. Услышав новость о друзьях, я слегка приободрился.

- Что вообще произошло?

Костя кивком просит разрешения присесть на край кровати у моих ног. Я утвердительно моргаю ему в ответ.

- Всё случившееся было частью вашей тренировки.

- О чём ты? - говорю я, и головная боль отходит на задний план.

Капитан кашляет в кулак:

- Нападение было инсценировкой. Все «враги» - это служащие «Чёрных масок», которые прибыли по моей просьбе. Я дал им задачу: изучить поведение каждого новичка и сформировать мне вашу характеристику. Грубо говоря, мне нужно было посмотреть, как вы будете действовать в сложившейся ситуации. Твоя компания, конечно, выделилась. Вы единственные, кто смог обнаружить преследователя и даже дать ему бой. Я рад, что ты научился использовать «сканирование», ведь именно для этого задания о нём и рассказал тебе.

- Это всё было лишь тренировкой? - ошарашенно спрашиваю и сглатываю. - Да я же в того мужика нож воткнул!

Костя усмехнулся:

- Неужели ты думаешь, что солдат элитного подразделения дал бы хотя бы коснуться себя? Открою секрет: ты даже пальцем до него не дотронулся. А, если точнее, то до неё.

- Что?!

- «Роза» обладает необычайным талантом: она может удерживать в «Ловушке сознания» до трёх людей. Она уже успела предоставить мне полный отчёт, так что я в курсе всего, что у вас там произошло. Тебе не показалось странным, что того паренька преследователь вырубил одним ударом, а вам давал атаковать несколько раз?

- Было не до таких глубоких мыслей, знаешь ли.

- Зря, - Костя серьёзно и укоризненно посмотрел на меня. - Ты всегда должен стараться просчитать все возможные варианты, обращать внимание на каждую мелочь. Порой даже в самой неравной битве можно выиграть с помощью ума. В принципе, именно это вы и сделали.

- Ты говорил про какую-то ловушку сознания...

- Ах, да. Это невероятно редкая способность, которая позволяет погружать цель в подобие гипноза. Обычно получается взять под контроль только одного, но «Роза» может работать одновременно с тремя. После того, как она вырубил твоего друга, вы все даже не заметили, как попали в ловушку. Ты бегал, атаковал, получал люлей, но на самом деле не сдвинулся с места. Что насчёт голоса, то она просто использует встроенный в маску прибор, позволяющий его менять.

Я хотел ещё кое-что спросить, но в голову ударила резкая боль, отчего пришлось схватиться рукой за висок.

- Ладно, не буду больше утомлять. На тебе, Артём, похоже, больше всего сказалось действие «ловушки сознания». Лучшим решением сейчас будет дать тебе выспаться, ведь завтра важный день, к которому нужно прийти с полными силами.

Из меня так и рвались ещё вопросы, но я был настолько утомлён, что смог лишь кивнуть и снова лечь. Костя встаёт с кровати, и мои глаза сами собой закрываются.

- Вставай.

Чувствую, как меня пихают в плечо и пытаются растормошить. Лениво открываю глаза и понимаю, что изо рта течёт слюна. Давно я так крепко не спал! Ещё не до конца придя в себя, пытаюсь найти того, кто меня разбудил. Над кроватью стоит знакомый лысый паренёк и давит лыбу до ушей:

- Братан, спишь, как младенец!

- Антон? - я протираю глаза и сажусь на кровати.

- Ага, - парень растянул улыбку ещё шире. На его лысой голове отражается утреннее солнце.

Осматриваюсь по сторонам и понимаю, что сейчас явно не самое утро, но и не полдень.

- Который час?

- Полдевятого где-то. Мне приказали разбудить тебя и провести в класс.

- Класс? А, точно: у нас же занятия. Сейчас оденусь...

Говорю я и понимаю, что моей одежды-то рядом нет. Заглядываю под одеяло и убеждаюсь, что лежу в один трусах, так что и на мне спортивного костюма тоже нет. И в чём тогда прикажите идти? У меня, конечно, комплексов нет и можно пойти хоть в чём мать родила, но не думаю, что начальству такое понравится.

- Кстати, тебе просили передать, - Антон поднимает с пола белый пакет и достаёт оттуда как раз-таки синий спортивный костюм.
- Твой старый забрали и, вроде как, отправили на стирку, так что вот.

- Спасибо, - отвечаю я и сажусь на край кровати.

Голова уже полностью прошла, и я чувствовал себя прекрасно. Утреннее солнце, выспавшийся и отдохнувший организм - настоящая сказка! Вспоминаю, что Костя вчера говорил про важный день, и немного напрягаюсь: кто же знает, на что тут способны после того, как всё произошедшее оказалось лишь частью тренировки. Точно, я ведь совсем не поинтересовался у своего приятеля о его самочувствии.

- Ты как? - спрашиваю у Антона и принимаюсь натягивать штаны.

- Замечательно! Вчера очнулся в медпункте уже без единой царапины. А ведь мне единственному из вас досталось не в какой-то иллюзии, а в реальном мире.

Значит, он уже в курсе про ловушку.

- И всё-таки поражает скорость восстановления у оракулов. Меня вчера днём потрепали, а к вечеру уже и царапины нет. После того, как проснулся и прошёл лёгкий осмотр, меня сразу отправили в барак. Только сегодня на завтрак удалось с девочками поговорить. Кстати, - Антон понизил голос и поставил руки в боки. - Мы теперь знаменитости. Вокруг только и говорят, что о группке, которая смогла дать бой преследователям. Мне Кир даже руку пожал.

Я невольно усмехнулся. Смогли дать бой? Да мы проиграли его, не сделав ни одного удара. Неужели...

- Только никому не известно про гипноз, - Антон почесал затылок. - Для всех нам удалось вычислить противника и достойно с ним сразиться.

- Когда все успели узнать об этом?

- Сегодня вместо зарядки был общий сбор, где нам и рассказали о случившемся. Кстати, ты с капитаном Гуциным до академии был знаком?

- Ну, да, - непонимающе отвечаю и натягиваю ветровку. - К чему такой вопрос?

- Да просто мне вчера удалось услышать, как он попросил дежурного медика отдать свой пост ему на ночь, чтобы присмотреть за тобой. Гуцин, видимо, пользуется тут большим уважением, ведь медик уважительно общался с ним и без лишних вопросов согласился.

Специально остался на ночную смену, чтобы присмотреть за мной? Почему он обо мне так беспокоится? Хотя, может, это из-за того, что я дольше всех не приходил в себя? Вряд ли, ведь Антон мог слышать этот разговор только пока находился в медпункте, так что Костя ещё не знал, что я просплю так долго. Да почему он вообще со мной так хорошо общается?

В первый день нашего знакомства Костя отвёз меня обратно домой, хоть, как я потом выяснил, это не входило в его обязанности. На следующий день он пригласил меня встретиться в кофейне, где

рассказал основную информацию об оракулах и дал что-то вроде плана прокачки на ближайший месяц. С тех пор мы встречались несколько раз в неделю на тренировках в Хугое, и Костя учил меня пользоваться способностями.

На улице было по-утреннему тепло, и солнце уже почти выглядывало из-за верхушек высоких лиственных и хвойных деревьев. Впервые за всё время я услышал здесь дятла, который долбился клювом где-то неподалёку. В округе никого не было, хотя это и не удивительно: все сейчас либо уже в классе, либо ещё в столовой.

Одноэтажная «школа» располагалась довольно близко от административного здания, из которого мы вышли, так что уже через пару минут я и Антон вошли в пустой класс. Почти пустой. Стол преподавателя передвинут на середину кабинета, а перед ним стоит стул. За столом сидит Костя, слева от него стоит капитан Бутусова, а справа... Да это же та самая «Роза»! На ней был тот же наряд, что и во время нашей последней встречи, так что узнать оказалось легко. Маска, скрывающая лицо, тоже никуда не делась.

- Артём, заходи, - Костя жестом показывает мне на пустой стул перед собой. - Антон, верно? Подожди, пожалуйста, и закрой дверь.

Мой напарник удивлённо смотрит на меня, но кивает головой и выходит из кабинета. Слышу, как позади меня закрылась дверь. Сажусь на стул и попутно ловлю на себе внимательные, изучающие меня взгляды собравшихся.

- Чем обязан? - интересуюсь я.

Костя кладёт руки в замок перед собой:

- Артём, ты ведь мне как-то говорил, что используешь интерфейс, который создал твой ор?

- Да.

Капитан Бутусова переглянулась с «Розой» и обменялась с ней едва уловим кивком.

- Твой ор сейчас слышит нас? - спросил Костя.

- Да.

- Ты позволишь «Розе» с ним пообщаться?

Удивлённо поднимаю бровь и смотрю на женщину в маске. Ещё вчера мы с ней сражались, и я даже всадил нож бедняжке в грудь, а сейчас она стоит рядом как ни в чём не бывало.

- То есть вы хотите, чтобы я говорил то, что мне будет отвечать Люси? Да, моего ора зовут Люси.

- Не совсем. «Роза» хочет пообщаться напрямую через твоё сознание.

- Это как?! - насторожился я. Мне хватило и прошлой ловушки от данной особы, поэтому не надо вмешиваться в моё сознание.

- Я уже говорил тебе, что «Роза» обладает невероятными способностями по взаимодействию с разумом. Ты даже ничего не заметишь: для тебя пройдёт не больше секунды.

В голове возник голос Люси:

- Артёмка, соглашайся. Мне интересно, чего они хотят.

- Уверена? Если да, то следи за моим сознанием, пожалуйста. Не хочу, чтобы «Роза» увидела там что-нибудь лишнее.

- Оки-доки.

Смотрю в глаза женщине в маске и плаще:

- Согласен. Что нужно делать?

- Ничего, - слышу женский голос, и отрубаясь.

Сплошная темнота на мгновение, а затем я снова в сознании. По моим ощущениям, прошло около секунды, как мне и говорили. Все трое уставились на меня. Над их головами висят какие-то непонятные, мутные полоски и что-то вроде букв с цифрами. Я хорошенько протёр глаза и несколько раз моргнул. Я ожидал, что странные вещи исчезнут, но они стали только чётче! Теперь я могу без проблем прочитать написанное над головами находящихся тут.

Капитан Гущин Константин. Оракул. Синий иноку. (?? ур.)

100% здоровья

Капитан Бутусова ??. Оракул. ?? иноку. (?? ур.)

100% здоровья

«Роза». Оракул. Синий иноку. (?? ур.)

100% здоровья

Мне так и хочется поймать рукой эти надписи, но я сдерживаюсь, ведь понимаю, что такое будет выглядеть достаточно глупо. Откуда это вообще взялось? Что произошло за время моей отключки?

- Мы усовершенствовали твой интерфейс, - словно читая мысли, говорит Костя. - Теперь он выглядит почти так же, как и все интерфейсы «Лебеда». Помнишь, я говорил, что сегодня важный день? Дело в том, что сегодня мы установим подобные штуки всем выделившимся во время преследования. Можешь считать, что это подарок или бонус. Остальные новички получают к нему доступ только после сдачи экзаменов через два месяца. Твоему ору сообщили все необходимые детали, поэтому он... Кхм... Она поможет тебе разобраться. Занятия у тебя начинаются через полтора часа в этом же кабинете, а пока свободен. Позови своего друга.

Улучшили мой интерфейс? Не терпится на это глянуть. Встаю со стула и выхожу из класса. На коридоре, прямо возле двери, стоит скачущий Антон. Смотрю чуть выше его головы.

Антон. Оракул. Жёлтый иноку. (?? ур.)

100% здоровья

- Ну, что с тобой делали? - спрашивает парень. - А то я побоялся отсюда подслушивать.

- Сейчас сам узнаешь, - отвечаю я и показываю рукой на дверь. - Твоя очередь.

Антон вылупил глаза от удивления, кашлянул и, улыбнувшись мне, вошёл внутрь. Так-с, у меня есть полтора часа свободного времени. Я уже весь горю от желания поработать с новым интерфейсом. Для начала надо разобраться с тем, что вижу сейчас. Внимательно изучаю окружение и замечаю в левом верхнем углу две полоски: красную и синюю. Геймерский опыт подсказывает, что это моё здоровье и...

- Жизненные силы, - передо мной возникает Люси, скрестив

руки на груди. - Жизненные силы - это совокупность выносливости и энергии иноку, которые ты тратишь во время его использования.

Перевожу взгляд на девушку, но над ней никакой надписи нет. Это и не удивительно, ведь формально моей подруги не существует. Ещё раз внимательно всё осмотрев и не найдя больше ничего нового, вызываю само окно интерфейса. Передо мной появляется привычный синий прямоугольник с двумя вкладками.

Моё состояние

Навыки

Здесь, вроде, ничего не изменилось. Хотя что-то мне кажется непривычным. Но вот только что? Нашёл! Над 3D моделью человека появилась надпись:

Артём Иванович Климов. Оракул. Жёлтый иноку. (7 ур.)

Вопрос вызвало только последнее значение. Что значит седьмой уровень? Раздался голос Люси:

- Это уровень твоего развития. Он повышается при улучшении навыков и параметров тела. Шкала прогресса находится под человеческой фигурой.

Опускаю туда взгляд. А ведь и правда:

137/ 2000

- Как мне пояснила «Роза», оракулы ввели эти уровни для удобного отслеживания прогресса и появления более сложной иерархии внутри «Лебеда». На каждой стадии иноку (желтой, фиолетовой, синей и красной) существует своё количество уровней, необходимых для получения новой формы глаз. Например, чтобы перейти от жёлтого иноку к фиолетовому, нужно достичь пятнадцатого уровня. Каждый новый уровень требует всё больше условных очков опыта.

- Да это же обычная система прокачки в играх, - удивился я.

- Так и есть. Мне успели сказать, что такой подход был взят именно из компьютерных игр. Оракулы смогли всунуть всю сложную систему прокачки иноку в обычный интерфейс. Каждый солдат Передового батальона обладает подобным интерфейсом. «Роза» сказала, что установила нам неполную версию, ибо та нам пока что и не нужна.

Я открыл вкладку с навыками. Так-с, это было, это тоже, а вот здесь что-то новенькое! Да и напротив некоторых знакомых способностей появилось новое значение.

Замедление времени - 1 уровень (77/300)Предсказание движений (пассивная) - 1 уровень (180/300)Чтение специальных символов (полупассивная) - 1 уровень (185/300)Усвоение информации (пассивная) - 2 уровень (260/300)Сканирование - 1 уровень (35/300)Восприятие (пассивная) - 1 уровень (283/300)

Если со сканированием всё было понятно, то вот откуда взялся последний навык и что он из себя представляет, я не имею понятия. Пояснение Люси не заставляет долго ждать:

- Восприятие позволяет получать больше информации об окружающем мире. Например, на более высоком уровне ты сможешь узнавать эмоциональное состояние человека, лучше понимать его желания или же замечать необычные вещи. То, что у тебя шестым чувством получилось обнаружить наличие слежки за вами в лесу - это тоже результат восприятия. Стиль боя противника, его слабые стороны, уровень и способности - всё это узнаётся с помощью восприятия.

- Откуда оно у меня появилось?

- В тот момент, когда ты на дороге пригнулся от летящего ножа. Первые восемь навыков пробуждаются и формируются автоматически в зависимости от стиля жизни оракула и его сильных сторон. Затем новые навыки возникнут только на следующем уровне иноку.

- То есть у меня есть ещё два места под способности, которые я могу занять нужными «скиллами»?

- Именно.

- Но я ведь не знаю, какие существуют навыки! Как же мне их тогда пробудить?

- В этом и вся прелесть. Ты должен продолжать действовать так, как привык, и тогда система активирует наиболее подходящие именно для тебя навыки. В данной версии интерфейса нет доступа к классам, но они тоже присутствуют. «Роза» сказала, что мы будем с ними знакомиться к концу обучения.

Я сейчас на взводе. Такое чувство, будто маленькому ребёнку

подарили игрушку, которую он долго хотел. А ведь в принципе именно так оно и есть. Почти любой мальчик моего поколения был бы рад попасть в игру, а тут частичка игры сама попала ко мне.

Стоп. Я испытываю сильные эмоции? Сам себе не веря, начинаю улыбаться. Интересно, через сколько пропадёт и это чувство радости?

Глава 13. Библиотека

" А вообще я считаю, что жизнь - это компьютерная игра.

Сюжет дрянной, зато графика отличная."

Человек-осьминог

Антон вышел примерно через минут десять. За это время от Люси я успел узнать, что каждый новый уровень даёт по одному свободному очку навыков, которые можно вложить в прокачку определённой способности и тем самым повысить её на единицу. Стоило двери кабинета закрыться вслед за парнем, как он выдохнул и устался сначала на меня, а потом чуть выше моей головы. Видимо, ему тоже установили интерфейс. Я решил ничего не говорить и посмотреть, как выглядит взаимодействие с этой штуковиной со стороны.

Антон просто стоял на месте, а его глаза едва заметно бегали из стороны в сторону. Есть у меня одно подозрение... Открываю свой интерфейс, делаю его почти прозрачным (Люси рассказала и про такую функцию) и открываю вкладку с навыками. Как и думал, восприятие поднялось на два пункта. Продолжаю следить за глазами своего друга и мысленно предполагаю, куда он может сейчас смотреть на своём интерфейсе. Дело в том, что «Роза» решила установить всем выделившимся именно нашу с Люси версию «И.Р.О.» - интерфейс развития оракула. Женщина в маске сказала, что наш вариант экрана ей понравился гораздо больше прежнего, поэтому она и вовсе поднимет вопрос об изменении привычного интерфейса оракулов в «Лебеде».

Моя слежка за глазами Антона и сопоставлении его возможных взаимодействий с «И.Р.О.» давали свои плоды. Показатель восприятия подрос уже на десятку и оставалось лишь семь очков до нового уровня. Парень настолько увлечён процессом изучения новой игрушки, что, кажется, совсем не замечает моего взгляда. Оно и к лучшему. Ещё совсем чуть- чуть... Есть!

Навык «Восприятие» повышен до второго уровня!

Внимание! Напоминаем, что свободные очки навыков не появятся до изучения последней базовой способности.

В голове слегка закололо, но тут же отпустило. Мне кажется, или я даже слышать стал лучше? Нет, мне вовсе не кажется: улучшился не только слух, но и зрение! Хоть и несильно, но, кажется, увеличилась чёткость картинки. Первая появившаяся строчка была понятна, а вот насчёт второй у меня возник ряд вопросов. Во-первых, почему свободные очки не появятся, а, во-вторых, что такое базовые способности? Я уже даже не удивился мгновенному ответу Люси:

- Извини, что забыла про это рассказать. Базовые способности - это те самые восемь навыков, которые ты должен получить, а очки не появляются из-за ограничений, которые установлены в «И.Р.О.». Такое было сделано, чтобы ты бездумно не вливал их в навыки до получения полной картины своих способностей. Первый процесс распределения очков происходит под руководством какого-нибудь опытного оракула, который поможет выбрать правильную прокачку.

- То есть эти очки всё-таки есть, но я просто пока не могу ими воспользоваться?

- Именно. Сейчас у тебя их семь: по одному за каждый уровень.

Удовлетворённо выдыхаю. Слава Богу, а то я уж подумал, что придётся быстрее брать базовые навыки, чтобы новые очки не сгорали. Перевожу взгляд на окошко навыков.

Усвоение информации (пассивная) - 2 уровень (295/350)

Восприятие (пассивная) - 2 уровень (5/350)

Интересно, кем я в итоге стану? Две самых прокачанных способности у меня - это отнюдь не боевые скиллы. Если так подумать, то из боевых у меня в принципе присутствует только замедление времени и предсказание движений. Что же из меня выйдет?

Я посмотрел на Антона, который продолжал мысленно копаться в своём «И.Р.О.». Уровень над его головой обозначается вопросами, да к тому же я не знаю даже фамилии своего друга. Это отличный повод узнать новую информацию и заодно подкачать восприятие с усвоением.

- Антон.

- А? - я, видимо, вывел парня из его далёких мыслей.

- Какой у тебя уровень?

- Пятый.

Как и следовало ожидать, над головой Антона знаки вопроса сменяются цифрой пять. Люси рассказала мне, что в интерфейсе показывается не достоверная, а лишь полученная информация. Однако, она и помечается соответственным образом:

(5 ур., не проверено)

Как только данные получится подтвердить или опровергнуть, такая надпись исчезнет. Если я правильно запомнил, то определение настоящего уровня и прочей информации будет доступно с прокачкой восприятия.

- А фамилия?

- Губин. Заполняешь мою инфу? - улыбнулся парень.

- Ага. Заодно прокачиваю свои навыки, - не стал лукавить я.

Готово.

Губин Антон. Оракул. Жёлтый иноку. (5 ур., не проверено)

Интересно, почему система не помечает фамилию и имя парня, как недостоверную информацию?

- Потому что они не являются истинно верными фактами, - начала Люси. - Если уровень чётко установлен внутри интерфейса и имеет одинаковое обозначение для всех, то имя звучит по-разному на разных языках и его правильность не зафиксирована внутри «И.Р.О.».

- Мальчики? - послышался голос Кати.

- Девочки? - передразнил Антон, ещё даже не увидев девушку.

Наших подруг тоже поочерёдно пригласили в класс и установили им интерфейс. Если для меня и Антона такая вещь была более-менее знакома благодаря опыту в видеоиграх, то вот для девушек она оказалась в новинку и вызвала немало вопросов. Слава Богу, пояснением занялись их оры и мне с другом не пришлось объяснять им, как пользоваться «И.Р.О.».

Как рассказала Катя, девушки очнулись почти одновременно и

чувствовали себя прекрасно: ни царапин, ни боли в мышцах или голове. Блондинка даже шепнула мне на ухо, что Настя хотела остаться в медпункте и присмотреть за мной с Антоном, но дежурный не разрешил.

Сейчас у нас оставалось ещё около часа свободного времени перед началом занятий, и, посоветовавшись, мы решили на оставаться в душном коридоре, а пойти прогуляться по территории академии. Снаружи, едва мы вышли, нас встретил пробегающий мимо третий отряд. Сбоку от них бежал Костя:

- Ещё всего лишь десять кругов! Давайте, сосунки!

Интересно, а другие отряды тоже вчера проходили это странное испытание?

Мы пешком двинулись вслед за удаляющимися бегунами. Антон как бы невзначай сообщил о том, что за поворотом будет библиотека, в которой он ни разу не был. Катя намёк поняла и предложила нам зайти туда. Я поддержал идею, тем более что мне действительно было интересно посмотреть, какие книги там есть, и даже взять парочку для прокачки «усвоения информации».

Здание оказалось похоже на небольшую деревянную коробку с одним этажом и высокими окнами. Внутри, у самого входа, нас встретил дедок, сидящий за столом над какой-то книгой. Одет он в белую рубашку с коротким рукавом и просторные серые брюки. Увидев нас, библиотекарь явно обрадовался (хоть по нему и не видно, но я уверен в этом почти на сто процентов):

- А чего это вы не на занятиях? - с ухмылкой спросил старый.

- Нас освободили от первой пары, - ответил я.

Новый человек - это отличный способ прокачать восприятие, поэтому инициативу в беседе надо взять на себя.

- А вы библиотекарь? - поинтересовался я.

- Да. Петр Иванович меня зовут.

- А я Артём, - обмениваюсь с дедом рукопожатием, одновременно пытаюсь заметить у него любые особенности на теле или одежде.

Над его головой уже появилась кое-какая информация:

Петр Иванович. ?? . ?? иноку. (?? ур.)

100% здоровья.

Система не смогла определить, является ли он оракулом. Может, оно и хорошо, ведь теперь я могу сам это сделать и тем самым поднять восприятие. Для этого нужно будет использовать сканирование, поэтому лучше сделаю всё потом, когда окажусь за стеллажами книг.

- Вы из учеников первые, кто пришёл сюда, - дед поправил свои круглые очки.

Погодите-ка. Зачем ему очки, если у оракулов не может быть проблем со зрением ввиду отличной регенерации? Разве что это может быть какая-то серьёзная болезнь, с которой не в силах справиться даже ор. Не знаю, пригодится ли мне такая информация и поможет ли она улучшить один из навыков, но лишним точно не будет. Надо постараться разузнать, ведь с такой зацепкой, возможно, не придётся использовать сканирование.

- Уверена, что и другие скоро тоже подтянутся, - улыбнулась позади меня Настя.

- Хорошо бы. Ну, вы скажите там своим, чтобы не забывали о библиотеке и заходили сюда. Слушайте, а не ваш ли чудесный квартет умудрился бросить вызов представителю «Чёрных масок»?

Ничего себе. О нас даже одинокий библиотекарь знает. Думаю, что это мне на руку, ведь теперь он должен не совсем равнодушно относиться к нам. Эх, если бы только в интерфейсе была шкала отношения кого-то к тебе. В любом случае, дедок явно заинтересовался нами: я это чувствую.

- Наш, - отвечаю с доброй улыбкой. - Пётр Иванович, а вы почему очки носите? Насколько мне известно, оры без проблем могут устранять физические повреждения своего носителя. Неужели у вас какая-то сильная болезнь?

Старик, кажется, опешил от такого неожиданного вопроса.

- Ты, юноша, и правда наблюдательный. Неудивительно, что вы смогли засечь вашего преследователя.

По правде говоря, я уже знаю ответ на свой вопрос и почти полностью уверен в нём. За время беседы с дедом мне удалось

понаблюдать за его глазами и убедиться, что очки отнюдь не увеличивают размер глаз и вообще никак не искажают их. К сожалению, мои познания в оптике и проблемах со зрением довольно скромны, поэтому я не могу утверждать, что стёкла являются пустышкой и что у них нет диоптрий.

Старик несколько раз моргнул, видимо, выигрывая себе время и формируя мысль, а затем снял очки.

- Со зрением у меня всё хорошо. Сейчас. Но ещё с самого детства мне приходилось носить очки: такие большие, уродливые. Из-за моей семьи я был самым настоящим образом еврейского мальчика: пейсы(косички), очки и кипа. Сказать, что я ненавижу себя и своих религиозных родных - это ничего не сказать. Но годы шли, а вместе с ними росла и моя свобода. Я менялся и всячески пытался разорвать любые связи со своей еврейской природой. Не хочу вдаваться в подробности, поэтому скажу так: мною была совершена непростительная ошибка, и очки служат мне постоянным напоминанием о том, что не стоит отрицать и стыдиться настоящего себя.

Навык «Усвоение информации» повышен до третьего уровня! (12/370).

Внимание! Напоминаем, что свободные очки навыков не появятся до изучения последней базовой способности.

Отлично. Теперь надо ещё выпытать у него является ли он оракулом. Конечно, процентов на девяносто я уверен в ответе, но система должна быть уверена в этом на все сто, чтобы занести такую информацию.

- Вы сказали, что сейчас у вас со зрением всё хорошо. Это благодаря ору?

- Да, - слегка растерянно ответил старик. Вероятно, он ожидал увидеть мою заинтересованность в только что поведанной истории, но мне до неё совсем нет дела. Получив интерфейс и все его плюшки, я и правда стал чуть ли не одержимым. Если есть возможность вытащить информацию и апнуть уровень, то надо извлекать из ситуации максимум.

Знаки вопросов над его головой исчезли, и в нужном месте появилась надпись: «Оракул». Уровень-то я уже вряд ли узнаю, а вот цвет ещё вполне можно попробовать.

- И давно вы стали оракулом?

- Ох, - задумался дедок. Видно, что ему не слишком комфортно и он явно чувствует моё доминирование. Такому положению дел способствует ещё и то, что я стою над стариком. - Где-то года четыре назад.

- И какого уровня иноку успели достичь? Извините, если кажусь настырным, но мне и правда интересно.

- Фиолетового. Понимаешь ли, юноша, в моём возрасте не так уж и легко улучшать свои глаза. Я нашёл себе занятие по душе, которое помогает этому - книги. Без какой-либо физической нагрузки у меня получается совершенствовать себя.

Систему такой ответ не устроил. Видимо, мне нужно лично убедиться, что цель не соврала и у неё именно такой цвет иноку. Кстати, старик наверняка имеет прокачанный навык «усвоение информации», и мне безумно интересно, что же даёт такая способность на высоких уровнях.

- И каков прогресс вашего совершенствования?

- Моя память почти безупречна, и я в любой момент могу восстановить из неё нужные сведения. Кроме того, средняя книжка любого содержания у меня читается не более, чем за час. Квантовая физика, история, литература - я разбираюсь во всём.

- Так почему же вы не идёте в науку?

Старик ухмыльнулся.

- Мне не разрешают. Понимаешь ли, юноша, «Лебедь» не так прост, как может показаться на первый взгляд. Не хочу показаться грубым, но давай сменим тему разговора.

Я немного удивился. Не разрешают? Что это значит? Но давить на старика я не собираюсь, да и особой нужды в этом нет. Если не забуду, то обязательно спрошу у Кости насчёт этого библиотекаря.

- Без проблем. А можете показать свой иноку? Я ни разу не видел фиолетовые глаза.

Дед обводит взглядом всех нас, а затем моргает и вот на меня смотрят глаза цвета сирени. Это, конечно, не синие, но выглядят всё равно завораживающе. Кажется, что там переливаются волны, то и

дело сталкиваясь между собой. Я бы утонул в этом взгляде, но над головой Петра Ивановича снова меняется надпись. Теперь вместо знаков вопросов появилась надпись: «Фиолетовый иноку».

- Возможно, вас заинтересует и мой уровень, - старик улыбнулся.
- Вы ведь, юноша, наверняка пытаетесь улучшить восприятие?

Такой вопрос выбил меня колеи: как он догадался? Хотя, если подумать, то в этом нет ничего необычного, ведь у деда тоже может быть «восприятие» высокого уровня или же я просто не первый, кто его так расспрашивает. В глазах старика теперь виднеется не лёгкий дискомфорт, а настоящая лисья хитрость. От такой резкой перемены я даже немного растерялся. Несмотря на то, что между мной и библиотекарем нет никакой вражды, теперь я понимаю, что с самого начала мы находились в дуэли. И всё это время бой шёл по сценарию моего произвольного оппонента. Или же я всё навывдумывал? Нет, в глазах старика читается совсем обратное.

- Да, вы правы, - отвечаю я.

- Двадцать седьмой.

Система реагирует моментально:

Петр Иванович. Оракул. Фиолетовый иноку. (27 ур., не проверено)

100% здоровья.

- Артём Климов, - вдруг назвал меня по имени библиотекарь. От такого по телу пробежали мурашки, и теперь моя позиция атакующего в нашей дуэли окончательно рухнула. - Не хочешь ли тренироваться со мной в свободное время? С моей помощью ты гораздо быстрее улучшишь свои навыки.

- Зачем вам это?

Старик устало вздохнул:

- Мне скучно. Целыми днями буду во время вашего обучения сидеть в этой библиотеке, а так хоть разнообразие будет. Кроме того, в тебе что-то есть.

- О чём вы?

- Пока не знаю. Поэтому и хочу получше тебя узнать, попутно обучая. Ну, так что? По рукам?

Хоть всё это и довольно странно, но причин отказывать не вижу. Утвердительно киваю старику и протягиваю руку. Тот, чуть улыбнувшись, привстаёт и пожимает её.

- Заглядывай, юноша, ко мне в любое время. Я почти всегда здесь. Кстати, зашли-то вы все наверняка не для знакомства со мной. Вас интересует какая-то определённая литература или просто решили посмотреть на библиотеку?

- Скорее второе, - резко ответила Катя. - Мы можем пойти и посмотреть?

- Конечно, - искренне удивился Петр Иванович. - Если решите что-нибудь взять, то подойдите ко мне и я всё оформлю. Вам же, юноша, я бы настоятельно рекомендовал найти отдел с книгами по психологии: они отлично помогают улучшать восприятие.

- Не подскажите, какую лучше взять? - спросил я.

- Начни с основ. Все книги там разделены по определённому уровню подготовки, поэтому возьми любую для начинающих.

Следующие минут пятнадцать мы провели в библиотеке, выбирая книги и оформляя их у старика. Мой взгляд привлекла интересная обложка с солидным мужчиной средних лет и большой надписью «Психология. Основы чтения людей». Она выделялась среди всех остальных, благодаря красивому золотистым вставкам в сочетании со строгим чёрным фоном. Кто бы что не говорил, но сначала книгу судят именно по обложке, и я как раз-таки купился на неё.

Антон решил взять себе какой-то мультимиллионный бестселлер про выживание, о котором мне не приходилось слышать. Судя по аннотации, после прочтения вы сможете не только адаптироваться к условиям в дикой среде, но и научитесь самообороне в городе. Трепещи, необразованный гопник! Странно, но я только сейчас обратил внимание на телосложение Антона. Мой друг, несмотря на все стереотипы о программистах, довольно неплохо сложен. Он пояснил мне, что спортом занимался всегда, и сейчас интерфейс подкидывает ему именно боевые навыки, поэтому «лысый» и решил прокачиваться в таком направлении.

Что же касается девушек, то тут было не менее интересно. Настя взяла книгу по медицине, ибо её таланты предрасполагали именно к этому варианту. Ор «хвостика» - Эмили - пояснила девушке, что

такая прокачка обусловлена хорошими познаниями носителя в оказании первой помощи. Это и неудивительно, ведь Настя работала стюардессой, а без этого там никак. Кроме того, ещё со школы «хвостик» любила биологию, и эти знания тоже оказали своё влияние.

А вот Катя была слегка потеряна. Дело в том, что её способности не указывали чёткого направления развития, и даже ор не смог в этом помочь. Характеристики девушки определялись в основном ловкостью и интеллектом, а навыки представляли из себя какую-то несуразную смесь:

Зоркий глаз (пассивная) Прогнозирование и анализ (пассивная) Быстрота движений (пассивная) Чтение специальных символов (полупассивная) Рисование (пассивная)

«Зоркий глаз» позволял на время видеть лучше и дальше. Второй скилл улучшал мыслительную деятельность, чтобы просчитывать действия наперёд. Третий работал вполне понятно, а вот насчёт последнего были явные вопросы. При чём тут вообще рисование? Каким образом оно помогает оракулу?

И-за такой неопределённости девушка взяла не профессиональную или научную литературу, а обычную художественную. Надо признать, что мне удалось почувствовать даже смущение и досаду Кати. Ей явно было некомфортно от того, что мы все уже более-менее определились с направлением развития, а у неё никак не получается. Понятия не имею как, но старик либо подслушал нас, либо ещё как-то узнал о сложившейся ситуации. Когда Катя пришла оформлять книжку, то Петр Иванович посоветовал ей дождаться пробуждения новых навыков, ведь тогда всё станет понятнее. Однако, признался он, людей с навыком «Рисование» до этого момента ещё не встречал.

Стоило нам выйти из библиотеки, как мы сразу же поняли, что взятые книги девать-то некуда. Бараки почти сто процентов закрыты, а никаких сумок или рюкзаков у нас нет. Пришлось таскаться с ними всю первую половину дня, пока, наконец, теоретические занятия не закончились и мы не вернулись в бараки.

Вчера вечером

- Можно? - улыбнулся Костя и вошёл в библиотеку.

- Тебе я рад всегда, - ответил старик и снял свои круглые очки. - Какими судьбами?

Костя хитро улыбнулся и достал из-под куртки металлическую фляжку. Петр Иванович приятно удивился и встал со своего места.

- В дальнем углу есть небольшой столик. В такой поздний час вряд ли кто-нибудь решит зайти к нам, поэтому давай туда.

Капитан закрыл за собой дверь, оставив полную луну на улице. Старик же подкинул ему ключ, и Костя запер вход на замок.

- Хоть сейчас и поздно, но подстраховка не помешает. Если нас застанут за распитием, то мало не покажется, - дедок закрыл лежащую на столе книгу и, поймав назад ключи, двинулся в конец здания.

Мужики присели за круглый деревянный столик и включили небольшую настольную лампу, тёплый свет которой приятно осветил окружение сквозь узорчатый абажур. Костя потряс флягу, которая отозвалась характерным звуком бульканья. Капитан открутил крышку и сделал глоток. Сморщившись и закрыв нос рукой, он передал пойло Петру Ивановичу:

- Из Армении знакомый привёз.

- Я всё равно в алкоголе не разбираюсь, - сказал старик и повторил процедуру за капитаном. - Так по какому делу пришёл? Ты обычно просто так не заглядываешь.

- Как же легко меня раскусить, - улыбнулся Костя. - Есть парнишка один - Артём Климов. Он умудрился овладеть сканированием и даже обнаружить преследователя из «Масок».

- Так вот, кто это был. Его кто-то тренировал до академии?

- Я.

- Ты? С чего бы это?

- Неважно. Суть в том, что он очень способный парень. Я тебе даже больше скажу: они со своим оракулом умудрились сами создать и установить себе интерфейс.

Старик изумлённо вытаращил глаза.

- Да-да, - гордо сказал Костя и отхлебнул из фляжки. - А теперь причина, по которой я пришёл именно к тебе. У паренька есть «восприятие» и «чтение инфы».

- Теперь ясно, - дедок откинулся на спинку стула. - Ты хочешь, чтобы я помог ему с тренировками?

- Именно. Ты отличный спец в этих вещах, а у меня банально нет времени.

- И что мне за это будет? - хитро улыбнулся Пётр Иванович.

- Я могу замолвить словечко, чтобы тебе наконец поставили тут личную кофемашину.

- По рукам! - радостно протянул руку старик. - Только чтоб и кофе сразу с ней пришёл!

- Хорошо. Только не говори Артёму, что это я тебя попросил.

- Но почему?

- Просто не надо.

Глава 14. Старый знакомый

“- Шли бы вы отсюда, Анисим Зотикович, что это вы в спальню залезли?

- Ты видишь, что я с портфелем? С кем разговариваешь? Значит, я всюду могу проникнуть. Я лицо должностное, неприкосновенное.”

Михаил Булгаков. «Зойкина квартира»

Во второй половине дня нас, как и вчера, встретил Костя. В этот раз далеко не все были рады такой встрече и многие с подозрением относились к любым действиям капитана. Если скажу, что у меня не было подозрений насчёт Кости, то совру: после случившегося можно было ожидать чего угодно. Сначала Гуцин поприветствовал нас, затем толкнул небольшую речь про необходимость вчерашнего испытания, а потом приказал следовать за ним. Сейчас, даже находясь на территории академии, всё равно чувствовалось напряжение и готовность принять бой в любой момент.

Несмотря на все подозрения, мы спокойно дошли до административного здания, однако миновали главный вход и обогнули строение с другой стороны. Здесь располагался спуск в подвал и дверь с вывеской: «Не входить без разрешающего документа! Любой, кто будет замечен находящимся внутри без согласования с руководством, будет расценён как нарушитель. Охрана имеет право применить против него любые методы для задержания». Что же там находится? В расписании у нас просто стоят занятия с капитаном Гуциным, а вот их название не помечено. Есть, конечно, у меня догадка.

Костя развернулся к идущей за ним колонне и попросил всех встать в полукруг, чтобы нам было лучше его слышать:

- Итак! Сейчас мы с вами зайдём на стрельбище, поэтому мне нужно прочитать лекцию о технике безопасности.

Следующие минуты две капитан этим и занимался. В принципе, там не было ничего необычного: не трогать без разрешения; никуда

не ходить; стоять от стреляющего минимум на метр позади и так далее. На вопрос какой-то девушки о том, как мы будем стрелять, если нас этому ещё не обучали, Костя лишь ухмыльнулся.

- А кто сказал, что вы будете сегодня стрелять?

Костя открыл дверь ключом, и мы спустились внутрь по бетонной лестнице где-то на два этажа, если меня не подводит шестое чувство. Нас встретил обширный серый зал с высоким потолком. Расположенные по периметру белые лампы не оставляли места ни для одной тени и с непривычки даже ослепили меня. Само помещение оказалось именно таким, как я и ожидал: несколько разделенных между собой стоек для стрельбы, мишени на разных расстояниях и железный шкаф с огромным замком на нём. В строю послышался довольный шёпот, мол, давно хотели пострелять, но все тут же вспомнили слова Кости про стрельбу сегодня. Словно давая подтверждение, капитан направился к двери в стене. Как и следовало ожидать, за ней находился обычный кабинет с партами и доской.

Кир мигом скомандовал всем занимать места, а командир четвёртого отряда продублировал его приказ и для своих. Дождавшись, пока все усядутся, Костя начал занятие.

- Солдат Передового батальона всегда имеет при себе три вещи: холодный ум, нож и пистолет. Если с помощью первого не получается решить проблемы, то приходится прибегать к двум последним. Техника рукопашного боя у нас стоит отдельным занятием, а здесь мы будем учиться выигрывать битву так, чтобы не сломать ноготочки с маникюром. Я понимаю, что вам всем не терпится поскорее взяться за оружие, но от него будет мало толку, если вы не знаете теорию. На протяжении курса вы познакомитесь с разными видами огнестрельного оружия: начиная от ПМ и заканчивая крупнокалиберным Кордом, поэтому спешить некуда.

Теоретическое занятие шло около часа. Как и сказал Костя, мы начали с обычного пистолета Макарова: разобрали его устройство, особенности стрельбы и получили личные советы от капитана. Гуцин рассказал, что в Передовом батальоне его уже не используют, заменив относительно новеньким пистолетом Ярыгина. На вопрос какого-то мужчины из четвёртого отряда, откуда «Лебедь» получает оружие, Костя ответил следующее:

- Обычная контрабанда, покрываемая высокими чинами. К

сожалению, в современном обществе почти все вопросы можно решить деньгами, а с ними у нашей организации проблем нет. Хотя, скорее, так было раньше. Теперь же и бабки не нужны, ведь власть находится в руках оракулов и именно наши люди работают на необходимых должностях.

Закончив с теорией и ответив на вопросы, капитан приказал всем подняться и следовать за ним назад к непосредственному стрельбищу. Костя открыл тот самый железный шкаф с помощью маленького ключика. Каково же было моё удивление, когда внутри я увидел всего лишь пять ПМ-ов с висящими снизу наушниками. Остальные же ячейки оказались свободны, хотя в шкафу имелись и явные выемки для автоматов.

- Оружие сюда приносят непосредственно перед занятием, а сам наш скромный арсенал находится в более защищённом месте, - сказал Костя, почувствовав удивление двух отрядов. Ещё бы! Шкаф тут размером явно не под пять пистолетов.

Капитан взял один ПМ и наушники под ним, а затем двинулся к стойке для стрельбы. Костя нажал на какую-то кнопку на перегородке между стойками, и на большом экране над ним появилось изображение рук Гущина с пистолетом.

- Все смотрите на экран. Как я уже вам говорил, для начала нужно правильно взять пистолет. Используйте вашу доминирующую руку и обхватываете рукоятку так, чтобы большой палец находился вдоль ствола. Все остальные пальцы, кроме указательного, должны охватывать наружную и переднюю часть рукоятки. Указательный же кладем на спусковую скобу. Надеюсь, что названия вы успели выучить. Не забывайте про вторую руку! Если вы не будете её использовать, то второй раз уже можете не успеть выстрелить.

Костя несколько раз демонстративно повторил свои действия, и вся эта картинка дублировалась на экран. Затем капитан развернулся к мишеням и, встав в стойку, прицелился:

- Ногами нужно прочно упереться в землю, слегка согнув колени, чтобы справиться с отдачей. Напоминаю, что мушка и целик должны быть на одной линии. При прицеливании первая должна находиться по центру между двумя краями прорези целика и на одном уровне с его краями.

Костя прикрыл один глаз.

- Обычно оракулы используют свою силу для лучшего прицеливания, но сегодня обойдемся без неё. В нашей работе иногда приходится стрелять на поражение, и главное в этот момент - не дрогнуть.

Не успел капитан договорить, как раздался выстрел. Изображение на экране сменилось и теперь показывало ближайшую мишень. В голове человекообразной фигуры ровно по центру красного круга диаметром в пару миллиметров была маленькая дырочка. Пневматика, значит. А на что я, собственно надеялся? Что нам сразу выдадут боевые пистолеты?

Костя снял наушники, положил пистолет и повернулся к нам:

- Станьте по пятёркам. Сейчас посмотрим, чего вы стоите.

Спустя где-то двадцать минут все уже отстрелялись и заново построились. Что же касается моего результата, то он был, мягко скажем, средним. Из пяти выстрелов только три попали в мишень на торсе, но и то они были довольно далеко от «яблочка». Впрочем, это было далеко не худший показатель, ведь есть и те, кто либо вообще не попал в границы человеческого силуэта, либо только единожды. Имелась и парочка тех, кто смог поразить не только нужную мишень на торсе, но и попасть в яблочко в голову. Это оказались наш отслуживший Кир и командир четвёртого отряда Руслан. Мне даже показалось, что они уже успели сдружиться за время нашего пребывания в академии.

Подводя не слишком удачные итоги стрельбы, Костя посоветовал не переживать, ведь есть ещё куча времени до экзамена для того, чтобы научиться обращаться с оружием. Кроме того, он сказал, что уже скоро будет учить нас применять навыки оракулов для улучшения стрельбы. После этих слов многие вздохнули с облегчением. Кто же не будет рад своеобразному читу?

После тяжёлой физической тренировки, которая началась как только мы вышли со стрельбища и длилась около полутора часов, я окончательно убедился в том, что никто нас здесь жалеть не собирается. Вчера вас заставили бороться за свою жизнь и подвергли мозг сильной атаке так, что вы упали без сознания? Ну, ничего: поспали ночку и хватит. Костя убил нас так сильно, что я едва снова не упал в обморок. Не уверен, что смог бы дожить до конца тренировки, если бы не сила оракула. Кир уже успел сообщить нам,

что такие истязания будут через день.

После того, как принял холодный душ, у меня оставалось ещё два часа свободного времени. Не долго думая, я направился к старику в библиотеку. Просто удивительно, с какой скоростью восстанавливается энергия оракула! О прошедшей тренировке теперь напоминала только лёгкая усталость. Как ни странно, Пётр Иванович оказался на том же месте, что и днём, но в этот раз книжка была другая.

- Я пришёл заниматься.

Старик довольно улыбнулся и сказал взять стул, чтобы сесть напротив. Притащив из дальнего конца библиотеки деревянную табуретку, я так и поступил. Пётр Иванович активировал иноку, и началось...

- Ты Артём Климов. Оракул. Жёлтый иноку. Седьмой уровень. Эмоциональный фон: лёгкое волнение. Класс ещё не определён. Текущее отношение ко мне: Безразличие (+2). И это ещё далеко не полный список того, что я могу узнать о тебе с помощью восприятия.

Если первые пункты мне были знакомы, то вот об остальных я слышал первый раз. Происходящее всё больше начинает напоминать игровую систему.

Полгода спустя

Ворота лагеря открылись, и в них въехал кортеж из пяти машин: спереди и сзади два внедорожника, а посередине чёрный седан. За всё моё время учёбы здесь это первый случай, когда кто-то приехал извне. Интересно, что же там за важная персона с такой охраной? Даже несмотря на моё превосходное зрение ничего разглядеть сквозь тонированные стёкла не удалось.

Однако, часов в семь вечера ответ сам нашёл меня. Наш отряд убирал сегодня снег на территории бараков, и именно в этот момент ко мне подошёл Кир, которого вызывали к администрации.

- Артём, капитан Гуцин попросил тебя срочно явиться к нему. Он в малом зале для собраний.

Кир забрал у меня лопату и махнул головой, чтобы я пошёл. Я медлить не стал и сразу направился в здание администрации. Что же

Косте могло понадобиться от меня в такой час?

Возле входа в здание оказался тот самый кортеж, что приехал днём. Красные номера на седане означают, что люди тут серьёзные. Неужели меня вызвали из-за них? Все машины стоят без зажигания и, скорее всего, там никого нет. Тогда где же вся охрана? Внутри здания? Мне как раз туда, поэтому сейчас и проверим. На первом этаже, где обычно никого не встретишь, оказались четверо незнакомых мне людей в чёрном пальто, стоящие вдоль стен. Стоило мне зайти, как их взгляды тут же направились на меня. Не нравятся мне эти парни... Я быстро активировал иноку и глянул в глаза ближайшему из них:

???. Оракул. Фиолетовый иноку. (28 уровень)

Эмоциональный фон: настороженность

Класс: Рейнджер

Текущее отношение: безразличие (0)

Ранг: телохранитель

Возраст: 38 лет

Как и следовало ожидать, ребятам не понравилось, что я воспользовался своими глазами, и они в миг активировали собственный иноку. Почти одновременно с этим в правом верхнем углу начали появляться надписи:

Отношение ?? к вам ухудшилось. Текущее значение: безразличие (-2).

Отношение ?? к вам ухудшилось. Текущее значение: безразличие (-1).

Отношение ?? к вам ухудшилось. Текущее значение: безразличие (-2).

Отношение ?? к вам ухудшилось. Текущее значение: безразличие (-2).

Чтобы не усугублять ситуацию, я убрал свой иноку. Всё, что хотел узнать, я уже узнал. Лестница на второй этаж, где как раз и находится маленький зал для собраний, располагается почти в самом конце коридора, так что придётся пройти всех телохранителей. Стоит мне приблизиться к первому, как он тут же выставляет руку вперед.

Его глаза всё ещё горят фиолетовым цветом.

- Куда идёшь?

- Меня вызвал капитан Гуцин в малый зал. Больше ничего не знаю.

Мужчина утвердительно кивает и убирает руку. Идя к лестнице, я всё время ощущаю на себе взгляды стоящих тут телохранителей. Любопытство становится ещё сильнее: у кого же такая свита? На лестнице оказывается ещё один мужчина, но он без вопросов позволяет мне подняться. Стоит мне ступить на второй этаж, как я чувствую на себе взгляд четырёх фиолетовых глаз и ещё двух синих. Первые меня больше не интересовали, а вот узнать об обладателях последних очень даже хочется. Чёрт, а ведь если я сейчас использую иноку, то отношение с этими ребятами опять может испортиться. Но, как меня учил Пётр Иванович, нужно изучать всё и всегда. Взглядом отыскиваю обладателей предпоследней ступени иноку: они стоят у дальней двери, которая как раз и является входом в малый зал.

?. Оракул. Синий иноку. (50 уровень)

Эмоциональный фон: спокойствие

Класс: Боец

Текущее отношение: безразличие (0)

Ранг: телохранитель

Возраст: 31 год

Не успеваю посмотреть на второго мужчину, как в углу сразу же всплывают оповещения об ухудшении отношений с двумя телохранителями. Есть чувство, что оно поступило от «фиолетовых», а «синим» же оказалось всё равно. Решаю прочитать инфу про второго, пока буду идти до двери.

?. Оракул. Синий иноку. (47 уровень)

Эмоциональный фон: спокойствие

Класс: Стрелок

Текущее отношение: безразличие (0)

Ранг: телохранитель

Возраст: 34 года

Эти двое мужчины сильно отличаются по своей комплекции. Если первый больше похож на шкаф, то второй скорее на вешалку. Вот оно: наглядное различие классов. Боец силен физически и делает акцент в своих параметрах на силу, а стрелок прокачивает ловкость. Особенностью первого является использование в сражении оружия ближнего боя и ставка на мощные удары. Второй же довольно слаб в отношении грубой силы, и его «коньком» является стрельба: как из пистолетов, так и из снайперских винтовок.

Подхожу к двери, и меня останавливает качок:

- Сними верхнюю одежду и положи её в кабинет напротив.

Спорить я не стал и послушно выполнил требование. Помещение напротив оказалось чем-то вроде кладовой со стульями, на один из которых я и повесил свой пуховик. Моё внимание сразу привлекло то, что на других стульях уже висела такая же одежда. То есть я не единственный, кого вызвали?

Возвращаюсь ко входу в малый зал. Боец ещё раз меня осматривает и, утвердительно кивнув, открывает дверь. Комната оказалась размером с обычный школьный класс с длинным овальным столом посередине. За ним уже сидят четверо таких же учащихся, как и я. Если память меня не подводит, то все они из разных отрядов, то есть тут по одному представителю из каждого. За столом также сидит Костя, и меня напрягает, что я не могу прочесть его эмоциональный фон. Такое случается, когда цель намеренно ставит что-то а-ля щита на информацию о себе. Однако, такой способностью владеют совсем немногие, ведь она является одной из сложнейших для не только обучения, но и поддержания. Прямо напротив Кости сидит мужчина в сером костюме и бордовой рубашке с таким же галстуком. Позади него стоят два телохранителя. Сейчас уж точно не стоит использовать иноку, поэтому и информацию о них считать не получится. А вот сидящий мужчина... Уж больно знакомым кажется его лицо.

- Артём Климов? - спрашивает незнакомец. Да и голос его я явно слышал до этого!

- Так точно.

- А ведь я говорил, Артём Климов, что мы ещё увидимся, - мужчина ухмыльнулся.

Точно! Это ведь тот самый мужик, что когда-то дал мне пузырёк с кровью в туалете торгового центра! Я едва сдерживаюсь, чтобы не

активировать иноку и не разузнать про незнакомца.

- Присаживайся, Артём, - говорит Костя и указывает мне на место возле других учащихся. Даже несмотря на то, что эмоциональный фон у капитана скрыт, по лицу Гущина не трудно понять, что он не в духе.

Дверь к кабинет закрывается, и я присаживаюсь на указанное место. Стоит мне это сделать, как Костя встаёт и тяжело вздыхает:

- Вы - единственные Видящие в своих отрядах.

Так оно и есть. Видящий - это мой класс. Как можно понять из самого слова, наша особенность - это умение видеть что-либо: информацию, решения или даже объекты с помощью сканирования. Мы, можно сказать, являемся не только мозгом команды, но и её ушами с глазами. Оракулы такого типа хорошо обращаются с лёгким оружием вроде пистолетов, пистолетов-пулемётов или ружей. Нашем отличием является прекрасная сбалансированность, потому что мы можем сражаться как в дальнем бою, так и в ближнем. Надо отметить, что класс является редким и его представители высоко ценятся. Ходят неподтверждённые слухи, что предрасположенных к такому виду прокачки смогли определить ещё перед распределением по отрядам, и поэтому сделали так, чтобы в каждом было по одному.

- Перед вами сейчас находится господин Лисов Ярослав Андреевич - член Совета «Лебедя».

Как только Костя произносит последнее слово, мы тут же вскакиваем со стульев и встаём по стойке смирно.

- Да садитесь вы, - махает рукой Ярослав.

Дождавшись, пока мы сядем, Костя продолжает:

- То, что я вам сейчас сообщу, строго секретно. Услышанное здесь не должно покинуть пределов комнаты. Ясно? Хорошо. Пару месяцев назад появилась информация о том, что среди нас есть шпион из тайного отделения секретной службы иностранного государства, цель которого - предоставить нашему правительству доказательства существования «Лебедя». На протяжении этого времени мы пытались его вычислить, но всё безрезультатно. Радует одно - связь с внешним миром тут полностью отсутствует и поэтому у агента нет возможности передать информацию своему командованию. Однако, всё станет возможно, как только он или она

покинет стены Академии, а такое случится ровно через неделю, то есть после выпускного экзамена.

Сидящий возле меня парень поднял руку:

- Извините, что перебиваю, но я правильно понял: оракул работает на людей?

- Именно так. Мотивы могут быть совершенно разные и, возможно, шпион уже поменял свой выбор, но шпионом он от этого быть не перестает. Так как времени осталось совсем мало, Совет дал приказ привлечь учащиеся-изыскателей к поимке врага. Вы как никто лучше знаете своих товарищей из отряда, поэтому, возможно, сможете обнаружить предателя с помощью особенных навыков.

- Зачем врагу сидеть в лагере целых полгода? Неужели нет более лёгких способов доказать существование «Лебеда»? - снова спросил парниша.

- Безусловно есть. Даже много. Поэтому мы допускаем и существование других причин, по которым был внедрён шпион.

- Что случится, если мы не сможем его найти?

Не успел Костя ответить, как Ярослав кашлянул:

- В таком случае весь выпуск будет, мягко говоря, жёстко допрошен. Совет дал однозначный приказ: не дать шпиону покинуть территорию академии любыми способами.

Парень замолчал и опустил глаза. Повисла тишина. Я посмотрел на Ярослава:

- Откуда вы знаете, что один из нас не является предателем?

- За тебя, Артём, поручился капитан Гуцин. Что касается остальных, то мы наверняка и не знаем, но шанс довольно маленький. Тем более у нас просто нет выбора. Хочу дать совет: на неделю забудьте про такое понятие, как дружба, ведь один из ваших приятелей вполне может оказаться шпионом.

В голову стукнуло. Передо мной всплыли образы Антона, Кати и Насти. Кто-то из них?! Не может такого быть! Хоть я и попытался отогнать подобные мысли, но зерно сомнения уже было заложено. Остаётся надеяться, что оно не прорастёт.

- Как только вы обнаружите врага, то сообщите об этом капитану

Гущину, - Ярослав обвёл нас взглядом. - Если ситуация не предоставит такой возможности, то вступайте в бой сами, но помните, что цель должна остаться живой. Если у вас есть какие-то вопросы, то задавайте их сейчас.

- Что нам известно о цели? - спросил я.

Ярослав указал на Костю, и тот принялся отвечать:

- Практически ничего. К «Чёрным маскам» попали в руки документы, по которым стало понятно, что в этом году вместе с обычными учащимися был внедрён и шпион, задание которого мы уже озвучили. Повторю ещё раз, что настоящее причина его нахождения здесь может быть совершенно другая, ведь, как вы уже заметили, есть более лёгкие и быстрые способы доказать существование «Лебеда». Мы не знаем ни пола, ни даже позывного.

- Почему вы не смогли его обнаружить?

- Потому что никто из учащихся не должен был заподозрить, что идёт расследование, чтобы об этом не стало известно и агенту. Из-за этого наши руки оказались сильно связаны. В отличие от вас, мы не можем просто поговорить со всеми и попытаться вывести врага на чистую воду.

Потом последовало ещё несколько не особо важных вопросов от других находящихся в кабинете. Из здания я вышел весь погруженный в свои мысли. В голове всплыли строчки песни из одного известного мультика: «Мир не таков, каким кажется он». Сначала обнаружилось, что среди нас живут оракулы, а теперь и то, что среди моих знакомых есть шпион. Остаётся только надеяться, что он не из моего отряда...

Глава 15. Спарринг

“- Тебе нужно было становиться акушером.

- Чего?

- Любишь доставать людей.”

Сериал «Мылодрама»

Я не мог уснуть всю ночь, думая о том, как вычислить шпиона. В голову приходило много вариантов, но все они тут же мной отменялись по разным причинам: что-то требовало большого риска, что-то нуждалось в большом количестве людей, а что-то вообще рассчитывало на удачу. Так и не найдя решения, я уже было принялся засыпать, как кто-то вдруг толкнул меня в бок. Это оказался Антон:

- Спишь? - шёпотом спрашивает он.

- Нет.

Активирую иноку и осматриваюсь:

- А вот все остальные спят.

- Знаю, но мне нужна твоя помощь, - парень замялся. - Я хочу предложить Кате встретаться.

- Ну так предлагай. В чём проблема? Ты ведь ей тоже наверняка нравишься.

Я понимаю, что ответил бы по-другому, если бы не исчезнувшие эмоции, но ничего поделать не могу. Уж слишком логичен стал мой ум. Да и почему он обращается ко мне по своим любовным делам? У меня-то и нормальной девушки за всю жизнь не было, если не считать нарисованных девочек в играх и отношений в детском садике.

- Она тебе нравится, ты ей нравишься. Так в чём проблема?

- Да боюсь. Вот в чём! Был у меня случай, когда я тоже думал, что сто процентов нравлюсь девушке, а в итоге оказался для неё просто хорошим другом! Не хочу, чтобы сейчас было так же.

Серьёзный и уверенный в себе парень сейчас больше похож на школьника.

- А от меня ты что хочешь?

- Чтобы в плане поучаствовал.

С самого утра я принялся общаться со своими товарищам из отряда, чтобы начать вычислять предателя. Моей целью было завести ненавязчивый разговор об отношении собеседника к оракулам и людям, а затем наблюдать за эмоциональным фоном «испытуемого». К сожалению, пока это лучшее, что пришло в голову, но таким способом можно было определить отношение говорящего к данному вопросу. Я успел поговорить уже с четырьмя людьми, и никаких подозрений не возникло. После разговора и условного прохождения первого этапа проверки от меня следовала просьба не распространяться о произошедшем. Именно поэтому вначале я беседовал с доверенными людьми, которые точно не станут трепать языком.

Из-за выпускных экзаменов, которые будут уже через неделю, у нас нет занятий и всё время мы должны посвящать подготовке к успешной сдаче. Из десяти учащихся нашего отряда после первых экзаменов осталось восемь. Вылетели только парни, отчего в бараке стало гораздо просторнее и нам даже поставили два стола вместо уже ненужных кроватей. Сейчас внутри находимся только я и Кир, читающий что-то за столом, а остальные ушли на тренировку, поэтому появилась отличная возможность проверить блондина.

- Командир, ты по какой причине в Передовой батальон хочешь попасть?

Кир немного удивленно посмотрел на меня, но сразу же стал серьёзен и снова склонился над книгой:

- Потому что я солдат. Мой долг - защищать простых граждан.

- Защищать? Ты ведь оракул, который питается ими, - нужно проверить его такими каверзными вопросами.

Эмоциональный фон сменился со спокойствия на лёгкое раздражение.

- Именно потому, что я оракул, мне и нужно находиться в

Передовом батальоне, чтобы всё держать под контролем. Хотя мы с людьми теперь разные биологические виды, я всё равно не могу оставить их защиту на произвол судьбы. Знаешь, чего мне хочется ещё больше? - Кир повернулся.

- Чего же?

- Мира. Мой отец погиб на Первой чеченской, а нам с матерью пришлось пережить и Вторую. Даже несмотря на то, что мне тогда не было и десяти, я на всю жизнь запомнил ужас, который там творился. Одной из целей Передового батальона является сохранение мира и постепенное вливание оракулов в общество. Наша задача - предотвратить любые попытки этому помешать. Вот, почему я здесь.

Либо командир искусно врал, либо же его слова были полностью правдой, раз уж с помощью восприятия мне не удалось обнаружить признаков обмана. Надо признать, что я поверил его словами и не хотел больше расспрашивать, но задание того требовало. Возможно, если бы мои эмоции не были подавлены, я бы поступил иначе и не стал развивать явно неприятную для собеседника тему:

- А если бы война между людьми и оракулами началась, то на чью сторону ты бы встал?

- Мне уже приходилось думать над этим вопросом... Знаешь, к какому выводу удалось прийти? Я бы встал на сторону мира.

- О чем ты?

- Только глупый считает, что войной можно достичь мира и справедливости. Если победят люди, то что станет с оракулами? Их либо истребят, либо отправят на эксперименты. Если победят оракулы, то люди станут не более, чем пищей и рабами. Меня не устраивает ни один из вариантов. Однако есть верное решение, которое я вижу - это заставить наши виды признать друг друга равными и создать единое новое общество.

- Ты считаешь, что такое возможно? По-твоему люди будут готовы жить вместе с монстрами, которые ими питаются? Или же оракулы не будут видеть в людях свою еду?

- Если мы захотим найти решение, то найдём. Уверен, ты понимаешь, какими знаниями обладают некоторые представители нашего вида. Возьмём даже Петра Ивановича: этот старик не хуже Эйнштейна будет. Поверь мне, проблема с пищей отнюдь не является

камнем преткновения людей и оракулов, ведь никто не отменял искусственное выращивание органов. Настоящая проблема - это власть. Во все времена правители лишь искали и создавали предлоги, чтобы получить власть в свои руки. Разве люди захотят делить её с, как ты выразился, монстрами? То же касается и оракулов. Именно поэтому я считаю, что мир между нами возможен. Достаточно лишь дать власть в нужные руки, которые не захотят её расширения.

- Исчерпывающий ответ, - констатировал я и ухмыльнулся. Даже придаться не к чему. Что ж, проверка выполнена и теперь можно снова стать добрым. - Извини за такие вопросы. Мне просто хотелось узнать тебя получше, командир. Я могу согласиться со всем, что ты сказал. Раз уж мы затронули тему выращивания органов, то не кажется ли тебе странным, что за столь долгие годы нахождения оракулов на Земле процесс почти не продвинулся?

Отношение Кира к вам улучшилось. Текущее значение: дружелюбие (+7).

Интересно, чем это вызвано? Неужели моим вопросом? Или тем, что я согласился со словами?

Командир осмотрелся вокруг и перешёл на полушёпот:

- Я тоже думал над этим вопросом и, признаться, выводы не утешают. Есть чувство, что сверху просто не хотят, чтобы такие технологии распространялись. Почему? Да потому что тогда не будет повода враждебно относиться к людям, а это значит, что простые оракулы не увидят смысла в захвате власти в руки нашего вида. Как видишь, всё опять сводится к, извини за тавтологию, власти.

Сразу вспомнились давние слова Петра Ивановича о том, что ему не разрешают идти в науку. После того случая я пробовал расспросить Костю, но он лишь отмахнулся, сказав, что потом сам всё пойму. Неужели Совет «Лебеда» действительно не хочет, чтобы оракулы перестали нуждаться в убийстве людей?

Во второй половине дня я решил сделать перерыв в общении с товарищами и направился в спортзал, чтобы развеяться. Народу тут, как и ожидалось, было немало. Уже по привычке перед началом тренировки я открыл окно своих параметров:

Выносливость: 17 (92%)

Сила: 14 (82%)

Интеллект: 22

Ловкость: 15 (86%)

С переходом недавно на новую версию интерфейса мне стала доступна количественная оценка параметров тела вдобавок к процентной от идеальной формы. Рано или поздно мне удастся добиться желаемой формы, и тогда последний вариант оценки будет уже не нужен, а вот прокачивать числовые характеристики можно чуть ли не до бесконечности. Как и стоило предполагать, чем выше значение, тем сложнее поднять его на новый уровень. Когда я только начал заниматься, то параметры росли прям на глазах, но со временем процесс стал идти всё медленнее и сейчас требует, мягко говоря, немалых усилий для улучшения.

В зале чувствуется атмосфера напряжения. Ещё бы! Экзамен ведь через неделю, и всем надо быть в наилучшей форме. Кроме письменной сдачи будут ещё и практические зачёты по некоторым направлениям: рукопашный бой, стрельба из подходящего для класса вида оружия, обычные физкультурные нормативы. Говорят, что после экзаменов на церемонию посвящения в Передовой батальон придут сами члены Совета. Костя сообщил о том, что сейчас в высших кругах напряженная атмосфера ввиду несогласия по некоторым вопросам, а церемония - это отличный шанс показать каждому члену Совета себя с лучшей стороны, чтобы новички симпатизировали именно ему.

Во время тренировки, хоть я и пытался отстраниться от мыслей о шпионе, но всё равно не мог, ведь рядом со мной всегда находился последний неопрошенный парень. После очередного подхода на становую тягу я выждал момент, когда моя цель отойдёт в угол попить воды, и подошёл к ней. Это был длинноволосый и наглый парниша, который ещё в первый день сцепился с Антоном. В отряде его не сильно жаловали из-за неуравновешенности и чрезмерной самоуверенности, и от этого о нём мало чего известно. Вряд ли мне удастся с ним нормально поговорить.

Никита Чёрный. Оракул. Жёлтый иноку. (11 уровень)

Эмоциональный фон: настороженность

Класс: Стрелок

Текущее отношение: холод (-6)

Ранг: учащийся Академии

Возраст: 23 года

- Как насчёт спарринга? - спрашиваю без лишних прелюдий. - Знаю, что ты человек чести, и поэтому предлагаю следующее: если выигрываю я, то ты честно отвечаешь на мои вопросы, а если побеждаешь ты, то...

- Погоди-ка! - вытаращил глаза Никита. - С чего ты взял, что я соглашусь?

- Не будет скрывать: ты явно недолюбливаешь наш отряд и давно хочешь хорошенько нам навалить, но всё никак не решаешься, чтобы ещё сильнее не испортить отношения. Сейчас же я сам вызываю тебя на поединок и это будет выглядеть, как обычный дружеский спарринг. Можешь сам решить, что произойдёт в случае твоей победы.

Никита провёл себя по волосам и задумался:

- Идёт, но только при одном условии: не использовать иноку. Я ведь знаю, что у тебя есть таланты на рукопашный бой, а у меня-то нет! Если победа окажется за мной, то ты больше не будешь заниматься в зале, пока тут есть я.

Если честно, то такое условие шокировало меня своей абсурдностью и несерьёзностью. Хотя, возможно, для Никиты это и правда что-то значило.

- Идёт, - протягиваю парню руку, и он её пожимает.

Отношение Никиты Чёрного к вам улучшилось. Текущее значение: холод (-5).

С чего бы? Действительно странноватый тип.

Мы вошли в другую комнату небольшого размера, пол и стены которой были устланы матами. Можно бить противника головой обо что хочешь. Подобрал с пола специальные перчатки с открытыми пальцами и накладки на ноги, мы стали друг напротив друга.

- В челюсть не бить, иноку не использовать, - уточняю я. - Побеждает тот, чья голова первой коснётся пола.

Никита кивает в ответ. Ну, начали.

Резко отпрыгиваю назад, чтобы набрать дистанцию и понять

движения противника. Парень проделывает то же самое, что неудивительно, ведь он же стрелок и не привык драться на кулаках. Ожидать первого хода от него не стоит. Никита стоит в защитной стойке и то и дело стреляет глазами на мои ноги: видно, ждёт момент атаки. Интересно, в курсе ли парень, что мне не нужно использовать иноку для анализа и расчёта движений? Благодаря прокаченному восприятию я в миг разгадаю его тактику и стиль боя.

Постоянно перемещаясь и не прекращая прыгать, начинаю сближаться. Делаю несколько обманных движений, будто нападаю, чтобы посмотреть на стратегию и скорость защиты оппонента. Если атаковать только выставленной вперёд рукой, то Никита успеет увернуться, но вот если подключить прижатую к корпусу правую руку, то... Резким выпадом вперёд сокращаю дистанцию и выношу левую руку ему в голову, а вторую в это же время направляю в челюсть. Чёрт! Успел поставить блок. Отпрыгиваю назад. Ещё несколько таких атак, и я смогу понять его защиту.

Теперь попробуем подключить ноги. Снова сокращаю дистанцию и, сделав обманное движение правой отведенной назад ногой, бью левой в торс. Как и думал, Никита успевает выставить блок и даже схватить меня, но забывает про наличие моих рук! Расстояние между нами позволяет нанести удар выставленной рукой. Она попадает прямо в лоб, и противник отпускает мою ногу. Конечно, можно было врезать и по носу, но у меня нет цели покалечить Никиту, а скорее даже наоборот: нужно победить его без нанесения травм. Я заметил, что Чёрному явно не хватает боевого опыта, и это можно увидеть благодаря задержке, которая требуется ему для раздумья над действиями. Первая моя атака была максимально стандартна и поэтому оказалась без проблем отражена. Сейчас, когда я действовал не так банально, возникла необходимая миллисекунда, чтобы прошёл мой удар. Да уж, шансы в этом бою точно неравные.

Лучшим вариантом закончить бой и не нанести вреда Никите будет сбить его с ног. Медленно, но настойчиво сокращаю дистанцию и с помощью ударов загоняю противника в угол. Волнует только одно: почему парень не атакует? Не успеваю дать ответ на свой вопрос, как Чёрный вдруг делает рывок вперёд и наносит мне удар в живот. Сейчас можно всё решить! Делаю разворот и, как говорится, «с вертушки» заряжаю в голову парню. Ему должно хватить времени, чтобы отразить удар. Именно так и происходит.

- Ты проиграл, - уверенно говорю я.

Никита летел на большой скорости и, приняв мой удар, потерял равновесие, так что... С левой! С правой! Выпад и подножка!

Парень оказывается не готов к таким скоростям и падает на землю. Его голова касается матов, а я получаю победу. Помогаю Никите подняться и пожимаю ему руку в качестве благодарности за поединок. Сначала мне показалось, что это не лучшее решение и, возможно, Чёрный воспримет это как насмешку, но...

Отношение Никиты Чёрного к вам улучшилось. Текущее значение: холод (-4).

Нормально работает, ребята! Плюс два пункта за полчаса.

- А ты быстр, - говорит парень и снимает экипировку. - Так что у тебя за вопросы?

- Не против, если обсудим всё тут? Эти вопросы не для широкого круга.

Никита удивлённо кивает.

- Считаешь ли ты нормальным убийство людей ради нашего пропитания?

- Да. В этом мире выживает сильнейший. Люди ведь привыкли убивать животных, так что и мы скоро привыкнем, - я улавливаю нотки лжи.

- Ты действительно так считаешь? Помни, что обещал отвечать честно.

Парень смотрит мне в глаза:

- Разве может вообще кому-то нравиться, что ради него совершают убийство?

- К сожалению, да, - вздохнул я. - Если бы началась война между людьми и оракулами, то на чью сторону ты бы стал?

- Оракулов, - не раздумывая ответил Никита. В этот раз обмана не чувствуется. - За нами будущее: мы сильнее и умнее людей, поэтому и должны управлять человечеством. Знаешь, одна голова хорошо, а две лучше. У оракулов как раз две.

Парень постучал себя по виску.

- Я считаю, что мы должны стать кем-то вроде старших братьев для людей, - продолжил он. - Направлять их, помогать им, защищать. У нас в головах сидят представители другой более развитой цивилизации! Технический прогресс, улучшения в медицине и многое другое последуют, если оракулы начнут править.

Интересно, откуда такая уверенность? Никита сейчас похож на избирателя, которому перед выборами навешали лапши на уши.

- Почему же тогда за столько лет ничего не изменилось? - спросил я.

- Уверен, что у Совета есть чёткий план и такое положение дел необходимо.

Нет, серьёзно, откуда у него такая вера в правительство «Лебеда»? Я хотел задать этот вопрос, но меня прервал голос Люси:

- Артёмка, тебе пора идти к Косте.

- Хорошо, - мысленно ответил я. - Никита, извини, что прерываю начатый мной же разговор, но мне нужно уходить.

- Да ничего, - удивился Чёрный. Видимо, он не привык, что с ним так вежливо обращаются.

- Не рассказывай, пожалуйста, о нашей беседе. Ты, кстати, вполне нормальным пареньком оказался. Прости, если когда-то вёл себя грубо.

- Без проблем.

Отношение Никиты Чёрного к вам улучшилось. Текущее значение: безразличие (+2).

Смахиваю оповещение и, выйдя из комнаты, всё же не могу сдержать улыбку. Всего лишь одной беседой мне удалось поднять отношения с пареньком на семь пунктов.

Переодевшись и приняв душ, направляюсь в административное здание к Косте. Капитан почти целыми днями сидит у себя в кабине, выбираясь лишь в спортзал для поддержания формы. Гуцин сказал, что это всё из-за скорого выпуска: куча бумажной работы, составление чёткого плана экзамена, обеспечение безопасности учеников и гостей во время церемонии, а также много чего ещё. В небольшом кабинете стоит спёртый воздух и запах кофе, перемешанный с мандаринами.

- Откуда тут запах мандаринов? Мы ведь не можем их есть, - спрашиваю я, заходя внутрь.

- Так их никто и не ест, - отвечает Костя, даже не глядя в мою сторону, и продолжает что-то писать. - Просто чищу, чтобы появился аромат, а потом выкидываю.

Я глянул на урну, стоящую возле стола: она действительно была завалена мандаринами! А ведь казался адекватным...

- Чего пришёл-то?

Костя сам на себя стал не похож: эспаньолка уже была явно больше нужных размеров, густая щетина, растрёпанные волосы и опухшее от недосыпа лицо. Если раньше капитан выглядел, как хипстер, то сейчас как обычный бомж.

- Хочу тебя об одолжении попросить. Мне нужно, чтобы сюда доставили один товар.

- Наркота - это, конечно, прибыльно, но давай без меня, - не то в шутку, не то серьёзно ответил мужчина.

- Цветы и цепочка.

После этих слов Костя резко перестал писать и посмотрел на меня, всё ещё стоящего у входа. На его лице расплылась большущая улыбка:

- Мой мальчик повзрослел! Закрывай дверь!

Рука капитана потянулась в тумбочку под столом и через миг достала фляжку с двумя пластиковыми стаканами.

- Садись вот на стул рядом. Ну, кто же она? Блондинка или брюнетка? Погоди-ка, ты ведь часто тусовался с одной девчонкой из вашего отряда. Как же её звали? Настя! Она, да?

И вот этот человек нас учил?

- Успокойся, это не для меня, а для друга.

Костя в мгновение остыл и нахмурился:

- Какого ещё друга?

- Антона. Ты его месяц назад заставил три часа бегать за какой-то проступок.

- Ай, всё с тобой ясно, - капитан махнул рукой и спрятал фляжку

со стаканчиками. - Будешь до конца жизни девственником ходить. Что за девочка хоть?

- Катька. Блондинка такая.

- Помню-помню. Нормальная девушка. Передай Антону, что я одобряю. Так он попросил тебя заказать через меня вещи?

- Да.

- Я разве похож на магазин? Эх, ладно. Какие цветы и какую цепочку?

Достаю из куртки листок.

- Что это?

- Рисунок цепочки. Антон хочет, чтобы ты нашёл нечто подобное.

- Он издевается? Ничего, что я старше его по званию?

- У парня из-за этой любви крышу немного снесло, да и формально он просил меня, а не тебя.

- Думаешь, что я буду по всему городу искать эту фигню? Будто мне заняться больше нечем.

- Отнюдь. Если бы не знал тебя, то, возможно и правда так подумал, но... Ты ведь слишком ленив и ни за что бы не стал покупать сам. Просто передай листик тому, кто этим займётся.

Костя тяжело вздыхает и забирает рисунок.

- А цветы-то какие?

- Тюльпаны.

- Почему не розы?

- Как сказал Антон, Катя у него ассоциируется именно с тюльпаном. Всё нужно привезти до начала экзаменов или, максимум, во время них.

- Ох уж эта молодость. Вот бы... - Костя не закончил фразу и сглотнул. - Хорошо, я попрошу своих ребят.

Тут и улучшенного восприятия не требовалось, чтобы понять: по глазам капитана было видно, что он что-то вспомнил и оттого не стал продолжать свою фразу.

- Как идут дела с поимкой шпиона? - Костя снова стал серьёзным.

- Никак. Я провёл беседу со всеми парнями, но ни один из них не показался мне подозрительным. Остались, конечно, ещё девушки, но мне слабо верится, что кто-нибудь из них окажется предателем. А у тебя как работа продвигается? Ты спишь хоть?

- С этим проблем нет. На сон и выпивку время я найду всегда. Если убрать бумажную волокиту, то больше всего проблем вызывает составление плана безопасности. Как ты уже слышал, в этот раз приедут все члены Совета, поэтому требования к охране территории предъявляют просто космические. Всё значительно усложняется наличием шпиона, из-чего приходится разрабатывать различные сценарии внештатных ситуаций.

- Почему всё спихнули именно на тебя?

- Бумажную работу - потому что я учитель; составление экзамена - потому что экзаменатор; безопасность - потому что я бывший руководитель «Чёрных масок». Забыли только зарплату за три роли дать.

Бывший руководитель «Масок»? О таком я ещё не слышал! Костя, конечно, силён, но неужели прям настолько, что был во главе самого элитного отряда «Лебедя»? Несмотря на хорошие и даже дружеские отношения между нами, я почти ничего не знаю о Гущине. Думаю, сейчас отличное время начать.

- Ты руководил «Чёрными масками»?

Капитан недовольно цокнул.

- Сболтнул лишнего, блин. Да, есть за мной такой грешок.

В голове тут же возникает миллион вопросов, и даже не знаю, с какого стоит начать. Открываю рот, чтобы спросить, но Костя поднимает руку:

- Не хочу сейчас об этом говорить. Извини, но у меня много работы. Давай в другой раз?

Хочется послать его куда подальше, ведь такую информацию хочется узнать как можно быстрее. Раньше я даже как-то не задумывался над биографией моих знакомых, а тут открываются такие подробности! Но настаивать не буду: если Костя не хочет

сейчас об этом рассказывать, то должны быть причины. Не факт, конечно, что захочет потом, но... Вспоминаю про фляжку капитана, и у меня мгновенно возникает план.

Глава 16. Сирена

“- Это ненормально!

- Зато весело.”

Ученик чародея

Я быстренько запрыгиваю в кусты, чуть не скинув с них весь снег. Артём стоит неподалёку и ждёт Катю. Надо отдать должное Косте: его люди раздобыли весь необходимый набор всего за два дня! Капитан отдал всё лично в руки моему другу и, взяв за плечо, побратски пожелал удачи. Лысый не стал медлить и уже через час позвал Катю на встречу. Правда вживую он этого сделать не смог, а поэтому воспользовался старым дедовским способом - запиской, переданной через подругу (в нашем случае Настя). Ответа он ещё не получил и оттого волновался ещё сильнее. Сейчас парень не то от холода, не то от страха переступал с ноги на ногу так часто, что уже успел вытоптать весь снег вокруг себя.

Антон назначил блондинке встречу в небольшом саду, а меня попросил спрятаться где-нибудь рядом. На логичный вопрос, зачем ему лишние зрители, он не смог дать нормального ответа и решил использовать запрещённый приём: «Ну ты же мне друг! Просто побудь рядом. Тебе ведь несложно». На такое мне было нечего возразить, и я согласился. На самом деле, теперь даже стало интересно, ведь происходящее всё больше напоминало сцену из фильма: красивый зимний сад; парень, робко прячущий ярко-жёлтый букет за спиной; падающий снег и переживание, магическим образом появившееся вокруг. Даже кулачки за тебя сожму, Антон!

Какого...?! Мне в пятую точку прилетает лёгкий удар. Я оборачиваюсь:

- Настя?

Девушка, пригнувшись и застенчиво улыбаясь, кивнула мне. В этой большой куртке болотного цвета с поднятым капюшоном она была больше похожа на космонавта, чем на бывшую модель. Девушка без лишних слов нырнула ко мне в куст.

- Что ты тут делаешь? - шёпотом спросил я у неё.

- То же, что и ты. Меня Катя попросила спрятаться поблизости.

- Вот это совпадение, - чуть не присвистнул я. - И ты случайно выбрала именно мой куст?

- У тебя попа торчала, - улыбнулась Настя. - Всё! Тсс! Катя идёт.

За деревьями действительно показалась наша миниатюрная, но разговорчивая блондинка. Увидев Антона, она опустила глаза и смущённо улыбнулась. Даже отсюда заметно, как у неё румянцем горят щёки. Лысый же наконец перестал скакать с ноги на ногу и встал чуть ли не по струнке.

- Привет, - сказала Катя и уже по привычке собиралась обнять своего друга, но остановилась.

- Это тебе, - не растерявшись ответил Антон и достал из-за спины шикарный букет.

Такого удивления на лице блондинки я ещё не видел. Сказать, что она разинула рот и её глаза чуть ли не выпрыгнули из орбит - это ничего не сказать. Девушка с изумлением взяла цветы обеими руками и прильнула к ним покрасневшим от мороза носом.

- Откуда ты их достал? - спросила она, вылупив горящие глаза на парня. - У нас ведь нет связи с внешним миром!

- С внешним миром нет, а вот с руководством лагеря есть, - ухмыльнулся лысый.

Казалось бы, что вот завязался хороший разговор и всё должно идти гладко, но наступила неловкая пауза. На невозмутимом лице парня появился румянец. Что ж вы замолчали? Можете хоть погоду обсуждать, но только не молчите! Несмотря на то, что я почти лишён эмоций, ладошки начали потеть.

Настя даже прикусила губу. Она что-то замышляет?

- Мяу! - крикнула девушка, и, надо признать, получилось довольно похоже. После этого она пошевелила нашим кустом.

Если бы только кто-нибудь видел реакцию этих несчастных романтиков! Они в одно мгновение испуганно повернулись в нашу сторону. Каждый из них думал, что там сидит только их «гость», и переживал, что его заметят. Страшно представить, какая возникла

паника у них голове!

- Кошка! - хором крикнула растерянная парочка.

После небольшой паузы они посмотрели друг на друга и засмеялись. Катя вдруг убрала цветы в одну руку, а другой взяла парня за ладонь.

- Антон, я вижу, как тебе неловко. Может, сразу перейдём к делу?

Девушка подняла свои голубые глаза и поправила спадающую прядку волос. Даже отсюда с помощью восприятия мне удалось почувствовать, как сильно колотится сердце лысого. Думаю, что такого поворота событий он явно не ожидал. Если бы все девушки так делали, то жить стало бы гораздо проще. Настя, сидящая справа от меня, в этот раз прикусила уже целый кулак.

- Ну, давай же, - сквозь зубы сказала она.

Антон, как по команде, вздохнул и поцеловал Катю. Настя в этот момент едва сдержала радостный визг. Чуть отстранившись и убедившись, что блондинка не против, он повторил заход, но уже с большей страстью. Вот сейчас неловко себя чувствую уже я. Хочется поскорее уйти, но тогда меня заметят. Жалко, что нет рации внутри мозга, по которой можно сказать Антону закругляться и уводить отсюда свою возлюбленную.

Лысый потянулся в карман за вторым подарком, но почему-то передумал и взял Катю за руку:

- Давай прогуляемся?

Девушка радостно кивнула несколько раз. Неужели они вспомнили, что не одни? Антон подмигнул в сторону моего куста, а вслед за ним то же самое сделала и Катя. Будет интересно посмотреть на их реакцию, когда они узнают, что за ними наблюдало не только их доверенное лицо.

Парочка ушла, и мы с Настей вылезаем из кустов. Отряхнувшись и поправив свои каштановые волосы, девушка поворачивается ко мне:

- Какие планы?

- Особо никаких, - пришлось соврать.

На самом деле я хотел закончить читать одну книгу по истории и затем пойти в тренажёрный зал, но Настя явно не хотела окончания нашей встречи, а расстраивать девушку я не хотел. Тем более мы уже довольно давно не проводили время наедине, так что можно с ней приятно поболтать. Ещё одной причиной является то, что мне банально надо отдохнуть. Последнее время я всё время занят либо тренировками, либо раздумьями о шпионе. Думаю, что прогулка с девушкой - это отличный способ отвлечься.

Настя сложила руки в трубочку и подула в них:

- Холодновато тут.

Да уж. Намёк, конечно, понятен, но куда на пойти? Будь это город, то без проблем предложил бы заскочить в кофейню или другое заведение, но в лагере-то куда деться? Хотя... Если подумать, то мои соседи по койкам сейчас должны быть не в бараке точно. Антон только что ушёл, Никита каждый день в это время сидит в тренажёрном зале, Кир на пробежке (он пропадает минимум часа на два), а последний парень торчит в библиотеке или на стрельбище. Интересно, связаны ли эти совпадения с моим параметром удачи, который недавно у меня открылся и сейчас находится на втором уровне? Боюсь, что ответа я никогда не узнаю. Смотрю «Хвостик» в глаза:

Анастасия Бокун. Оракул. Жёлтый иноку. (11 уровень)

Эмоциональный фон: невозможно определить

Класс: Медик

Текущее отношение: симпатия (+17)

Ранг: учащаяся Академии

Возраст: 20 лет

Вот блин. Эмоциональный фон интересует меня больше всего, а он, как назло, не определяется. Проблема заключается в том, что сама Настя не может понять своё состояние.

- Ни на что не намекаю, но у меня в бараках сейчас никого нет, - сказал я. Лишь произнеся фразу вслух, понимаю, что звучит отнюдь не романтично.

- А где все?

Я рассказал ей про каждого, и девушка с радостью согласилась. С окончанием занятий и получением свободного расписания дня каждому выдали ключи от барачков. Если раньше он хранился только у Кира, то сейчас любой член отряда мог открывать и запира́ть дверь. Я представил ситуацию, что единственный ключ находится у нашего командира, а мне нужно попасть с девушкой в барак. Пря́м вижу, как подбегаю и говорю: «Товарищ командир, мне жизненно необходимо приятно провести время с одной особой в нашем жилище. Дайте, пожалуйста, ключ и не заходите часик».

Подойдя к постройке, протираю окно рукой и заглядываю внутрь. Как и предполагал, в барачке никого нет. Захожу с Настей в барак, и закрываю дверь на ключ. Были опасения, что девушку это напряжёт и она решит задать вопрос, но такого не случилось. Если бы «Хвостик» спросила, зачем я запер нас тут, то любое оправдание выглядело бы нелепо. Мы разуваемся на входе, чтобы не испачкать пол растаявшим снегом и мною вдруг овладевает страх того, что один из носков дырявый. Аккуратно снимаю армейские сапоги... Фух! Опасения не подтвердились. Помогаю девушке скинуть куртку и вешаю вместе с моей на петельку.

- Уютненько у вас тут, - говорит Настя, оглядываясь вокруг. - Даже столы есть.

- А у вас разве нет? - спрашиваю и жестом приглашаю девушку пройти дальше.

- Не-а. Приходится в библиотеку ходить, если надо что-то писать.

Из-за разницы температур внутри и снаружи все стёкла запотели, поэтому чувствуется приятная уединённость. До меня только сейчас дошло, что угостить-то девушку нечем. Я тайком посмотрел на свою подругу: белая кофта на застёжке, чёрные мешковатые штаны и шерстяные носки - стандартная зимняя форма учащегося академии.

- Извини, но у меня даже чая нет, - признался я.

- Ничего страшного, - по-милому хитро улыбается девушка и достаёт из кармана кофты фляжку.

Что?! Какую нафиг фляжку?! Откуда она её взяла?! Заметив моё замешательство, Настя принимается объяснять:

- Мне Марина дала. Знаешь ведь, что она нас всех старше и

дружит с капитаном Бутусовой, почти как ты с капитаном Гуциным. Вот наш учитель и сделала ей подарок, а та сегодня отдала мне, когда... Неважно когда! - смутилась девушка и покраснела. - Лучше пить начнём.

Вот так дела. У меня просто нет слов. Круговорот алкоголя в природе. Употребление спиртных напитков по всем правилам запрещено, а тут сам учитель отдаёт своему ученику... А что он отдал-то? Настя подходит ко мне и с разрешения садится на кровать. Девушка ещё раз осмотрелась по сторонам и открыла фляжку. «Хвостик» внимательно заглянула внутрь, а потом поднесла алкоголь мне к носу:

- Вино ведь? - девушка вопросительно поднимает брови.

- В смысле? То есть ты даже не знаешь, что там?

Настя лишь виновато пожимает плечами. Приехали.

- Артём, - меня аж передёрнуло от того, как девушка назвала моё имя. Нет, это совсем не из-за того, что она его как-то исковеркала, но просто я не привык слышать от неё подобного обращения. - Давай в игру сыграем. «Правда или действие» называется. Только вместо действия будем пить. Идёт?

Такое чувство, будто Настя заранее приготовилась к нашей встрече и составила целый план. Если это действительно так, то у неё должна быть и чёткая цель, которую она хочет достичь к концу общения. Ох, на ум приходит сразу не самое приличное. Однако, что, если это правда? Сегодня «Хвостик» необычайно решительна и пытается играть роль плохой девочки. Стоит ли мне ей мешать? Не думаю. Да и секса у меня не было уже больше полугода, так что даже если захочу, то сдержаться не смогу.

- Идёт, - отвечаю я. - Только добавлю условие: нельзя выбирать правду больше двух раз подряд.

- Без проблем. Ты первый задаёшь вопрос.

Через полчаса мы сидим уже изрядно захмелевшие. Хотя правильнее сказать, что я лежу, а Настя сидит на мне. Она аккуратно поглаживает меня по торсу под майкой. Пустая фляжка валяется рядом на тумбочке. Первые минут пятнадцать мы действительно играли, а затем просто начали болтать о всяком и пить. Дальше я уже

и не заметил, как всё переросло в интимные заигрывания. Обычно тихая и спокойная Настя сегодня была прям настоящей львицей.

Девушка прикусила губу и взяла меня за место ниже пояса. На подруге уже нет ни свитера, ни майки, и её прелести прикрывает только чёрный бюстгальтер. Чувство экстрима от того, что в любой момент мои соседи могут вернуться пораньше, и отсутствие девушки на протяжении долгого периода заставили кровь невероятным потоком прильнуть к мозгу, почти его отключив. По глазам Насти я вижу, что она прекрасно осознаёт происходящее и не собирается останавливаться.

Мои руки сами полезли к её груди, но тут же почувствовали удар:

- Но-но! - игриво сказала девушка и, отведя мои руки в стороны, страстно поцеловала меня. - Не забывай, что я стюардесса, а нас лапать нельзя!

Вот же чертовка! Настя прильнула губами к моему уху, и я почувствовал её тёплое дыхание. Девушка начала спускаться вниз.

Повсюду раздалась сирена. Противный, громкий звук сирены. Настя вжалась в меня руками и испуганно начала оглядываться.

- Какого чёрта?! - озвучил я возникший у обоих вопрос.

Аккуратно скидываю с себя девушку и встаю с кровати. Вокруг ничего не изменилось, но сирена продолжает выть. Смотрю на Настю, которая по-быстрому накидывает одежду: покрасневшее лицо «Хвостика» полно испуга. Интересно, какая должна быть реакция, когда ты занимаешься запрещённым делом на территории лагеря и вдруг звучит сигнал тревоги? Хотя это и абсурдно, но надеюсь, что сирена не связана с нами. Если сюда сейчас ворвётся отряд ОМОНа с оружием наперевес, то будет забавно.

Ладно, надо действовать по инструкции, а именно добраться до ближайшего пункта встречи со старшими по званию. В нашем случае - до административного здания. В академии присутствуют несколько сценариев ЧП и их коды. Если по динамику объявили «Код первый», то необходимо не выходить на улицу или же найти безопасное место, «Код второй» означает сбор всех под землёй на стрельбище, а если же код не был объявлен, то нужно прибыть в ближайший пункт встречи со старшими по званию (библиотека, тренажёрный зал, административное здание).

Накидываю на себя кофту на застёжке, беру слегка дрожащую Настю за руку и направляюсь к двери. Блин, фляжку забыл! Ай, чёрт с ней! Открываю дверь, на ходу надевая куртку, и быстрым шагом отправляюсь на улицу. Снег уже перестал идти, но небо оказалось полностью затянуто серыми тучами, так что это только вопрос времени, когда он возобновится. Где-то вдалеке разнёсся звук взрыва. Неужели что-то действительно стряслось?

Как только Настя вышла за мной, я закрываю дверь на замок. Нельзя исключать, что происходящее лишь часть экзамена или очередная выходка руководства, но на всякий случай обращаюсь к девушке:

- Слушайся моих команд и не задавай лишних вопросов. Мы должны добраться до административного здания любым способом.

Настя утвердительно кивает. Странно, но в её взгляде не чувствуется ни намёка на выпитый алкоголь. Да и, признаться, я тоже не ощущаю себя захмелевшим. Точно! Читал ведь как-то про способность оракулов быстро уничтожать любые следы спиртного в себе. Этот процесс был схож с залечиванием ран и тоже работал с помощью особой регенерации.

Прогремел ещё один взрыв. Уже ближе, чем предыдущий. Тут же вспоминаю о шпионе. Его рук дело? Но как он сумел связаться с внешним миром? И, если так, то получается, что против нас сейчас воют обычные люди? Слишком много вопросов и ни на один нет ответа. Нужно скорее добраться до точки сбора.

Пробегаем несколько барачков и сворачиваем на прямую дорогу к администрации. Наряду с увеличением взрывов появляются и первые выстрелы. Сначала одиночные, будто из снайперской винтовки, а затем целая очередь. Какого ж дьявола там творится?

Внимание! Опасность!

Прокачанное восприятие позволяет и такое. В миг останавливаюсь и выставляю руку в сторону, тормозя Настю. Из-за угла выпрыгивает фигура в белом камуфляжном костюме с натянутым капюшоном и направляет на нас АК. Мне хватает и секунды, чтобы считать нужную информацию:

???. Оракул. Фиолетовый инок. (34 уровень)

Эмоциональный фон: беспокойство

Класс: Стрелок

Текущее отношение: безразличие (0)

Ранг: охранник Академии

Возраст: 25 лет

Так это свой? Почему он тогда направил ствол на нас?!

Ответ появился сам собой, когда охранник опустил оружие, махнул нам по направлению к точке сбора и побежал дальше.

- Что происходит?! - успел спросить я вслед.

- Люди! - не оборачиваясь кричит мужчина и скрывается в деревьях.

Люди? Так всё-таки дело рук шпиона? Если вспомнить слова Кости, то предатель должен был предоставить доказательства существования оракулов правительству нашей страны. Это ведь означает, что на нас напала явно не кучка бандитов!

Даю Насте знак продолжать движение.

На подходе к администрации снова срабатывает обнаружение опасности. Замечаю в окне второго этажа высунувшееся дуло. Хотел бы пристрелить, так давно бы уже мог, поэтому бояться нечего. Скорее всего это снова наша охрана. Стоит нам приблизиться к дверям, как они тут же сами открываются. Точнее, их открыл уже знакомая мне личность.

???. Оракул. Синий иноку. (50 уровень)

Эмоциональный фон: напряжённость

Класс: Боец

Текущее отношение: безразличие (0)

Ранг: телохранитель

Возраст: 31 год

Это был тот крупный мужчина, что стоял возле входа в малый зал для собраний, когда меня вызывал Костя. Один из телохранителей Ярослава. Вот только что он тут забыл? Член Совета уехал на следующий день после нашей встречи вместе со своей «свитой».

- Заходите быстрее, - протараторил мужчина в таком же белом

костюме, как и у всей охраны академии, но только тут поверх надеты аналоги наручей и даже громоздкий серый бронежилет. Это делает и без того крупного бойца ещё более объёмным.

Мы с Настей без лишних вопросов заходим внутрь, и дверь за нами сразу же закрывается. Людей тут собралось немало. Опёршись на стенку, стоят минимум человек пятнадцать. Все они имеют болотные куртки и оттого становится понятно, что передо мной учащиеся академии. Считывание информации лишь подтверждает догадки. Среди всех этих лиц замечаю длинноволосого Никиту и, снова взяв Настю за руку, направляюсь к нему. Парень увидел меня и явно обрадовался.

- Рад, что с вами всё хорошо, - преодолев себя, сказал Никита.

- Ты разве не должен быть в спортзале? - первым делом спросил я, ведь своё расписание паренёк не менял никогда, а тут вдруг... В свете последних событий шпиона можно видеть в каждом.

- Да я решил сегодня закончить пораньше и уже возвращался в барак, как вдруг загудела сирена. Вот и направился сюда.

Не знаю, чему поразился больше. Тому, что мы с Настей были на волоске от обнаружения, если бы не зазвучала тревога и не остановила бы Никиту или тому, с каким удивлением парень произносил свою фразу. По нему видно, что он искренне не понимает, почему я задаю такой вопрос. Кажется, что длинноволосый даже обиделся, но оповещения об ухудшении отношений нет, поэтому всё в норме.

- Извини, я просто на взводе, - говорю и осматриваюсь в поисках других членов моего отряда. - Не знаешь, где остальные?

- Когда я уходил из спортзала, то никого там не видел, - виновато пожимает плечами парень.

Тихо ругаюсь вслух. Позади разносится громовой голос Бойца.

- Слушайте! Почти все учащиеся добрались до нужных точек, поэтому можем ввести вас в курс дела. Не буду скрывать: академию штурмует ОМОН.

По коридору пронеслись удивлённые вздохи. Вспомнилось моё шуточное предположение в бараке, что к нам сейчас ввалится спецназ. Теперь уже не так весело. Боец поднял руку вверх и приказал успокоиться.

- Мы не знаем их цели и точной численности, но они наступают со всех сторон, оттесняя нас к центру, и явно превосходят количеством.

- Разве МВД не контролируется «Лебедем»? - спросил кто-то из толпы.

- Так и есть, но из штаба пришло сообщение, что они понятия не имеют об этой операции. Спешу успокоить: наше подкрепление скоро прибудет и единственная цель - продержаться.

- Да как мы можем продержаться, если охраны всего-то пятнадцать человек? - продолжил незнакомый парень.

- Ты либо тупой, либо слепой, - кто-то резко отреагировал. - Уже как два дня охраны стало значительно больше. Даже этот мужик не из наших.

Боец ухмыльнулся:

- Вы правы. Пару дней назад прибыл я и ещё десяток солдат. Мы здесь находимся по личному поручению члена Совета Лисова Ярослава. Он предполагал, что может случиться нечто подобное, поэтому решил перестраховаться.

Телохранитель хотел продолжить, но его перебила рация:

- Говорит «Умник»! Нас прижали в библиотеке! ... (неразборчиво) Четверо мертвы Пшшш ... С нами двое учащихся... Не продержимся...

- Ложись! - услышал я на заднем фоне знакомый голос. Это же Катя! Вместе с ней должен быть и Антон.

Подхожу ближе к Бойцу.

- Просим помощь... Пшшш ...

В рации возник чистый женский голос:

- Нельзя их бросать! «Жирный», ты ближе всех, так что срочно формируй отряд и дуй к ним! Там находится «Дэшка».

Боец недовольно цокнул и ответил, зажав кнопку:

- Принял. Что насчёт остальных направлений?

- Есть потери, но ещё держатся. Вы должны слиться с отрядом «Умника» и обеспечить защиту «Дэшки». Мы постараемся вам

помочь издалека.

- Какого чёрта она там вообще забыла, - сквозь зубы сказал Боец, но не передал эти слова по связи. - Хорошо. Дайте мне пару минут, и будем выдвигаться. Конец связи.

Информация о мужчине уже поменялась и теперь вместо знаков вопроса стоял позывной «Жирный». Боец снова активировал рацию и попросил кого-то спуститься сюда. Внутри меня что-то сжалось. Какое же забытое чувство... В голове возникла Люси:

- Уверен, что хочешь этого? Довольно опасная затея ведь.

- Да, но они мои друзья. А друзей в беде не бросают. Иначе зачем вообще нужна дружба?

- Как знаешь. Только помни, что вместе с собой угробишь ещё и меня.

Я невольно улыбнулся.

- Постараюсь не допустить.

Подхожу к проверяющему свой пистолет Бойцу и говорю:

- Я пойду с вами. Там мои друзья.

Он недоверчиво смотрит на меня. Признаться, чувствую себя словно ребёнок перед грозным дядькой: мужчина на голову выше и значительно шире.

- Зачем ты нам нужен?

- У меня хорошо прокачано Восприятие, и поэтому смогу быть кем-то вроде разведчика. Стрельба тоже на хорошем уровне. Да и мои навыки точно делают меня сильнее любого ОМОНовца. Разве вам не нужны лишние люди?

- Ты ведь Видящий, насколько я помню?

- Именно.

«Жирный» нахмурился и задумался. Тем временем позади меня возникло две фигуры. Я оборачиваюсь:

???. Оракул. Фиолетовый иноку. (28 уровень)

Эмоциональный фон: предвкушение

Класс: Рейнджер

Текущее отношение: безразличие (-2)

Ранг: телохранитель

Возраст: 38 год

Этого мужчину средних лет я тоже помню! Он, как и Боец, был тем вечером в здании администрации. Камуфляжный костюм у него значительно плотнее, нежели у Стрелков из охраны или «Жирного», и почти обтягивает тело. Благодаря Усвоению информации я помню, что это сделано для того, чтобы не сковывать движения представителя данного класса. Рейнджеры, как и Видящие, хорошо сбалансированы и спокойно могут сражаться как на близкой дистанции, так и на дальней, но, в отличие от нас, делают ставку не на Восприятие, а на Ловкость (она идёт у них отдельным навыком). Костя как раз является таким.

Рядом с Рейнджером стоит ещё один... Подумал, что мужчина, но это оказалась короткостриженная женщина. На неё надет типичный костюм Стрелка.

???. Оракул. Фиолетовый иноку. (31 уровень)

Эмоциональный фон: уверенность

Класс: Стрелок

Текущее отношение: безразличие (0)

Ранг: телохранитель

Возраст: 35 лет

«Жирный» окинул нас взглядом и, вздохнув, посмотрел на меня:

- Хорошо. Тебе повезло, что нас мало и нам нет смысла отказываться от помощи. Но если сдохнешь, то сам будешь виноват.

- По рукам. Только вот есть одна проблемка, - я виновато опустил глаза. - У меня нет оружия.

Глава 17.

Хоть Настя и порывалась пойти со мной, но мне удалось убедить её остаться со всеми. Я не спорю, что она тоже хочет помочь нашим друзьям, но её класс (медик) не слишком хорош в бою, а напрасных жертв нам не надо. Так пришлось сказать вслух, но на самом деле мне просто не хочется подвергать её опасности.

Я ожидал, что после моих слов об отсутствии оружия «Жирный» поменяет своё мнение, но он лишь попросил Рейнджера метнуться со мной в арсенал. Вход в тайное хранилище находился прямо в кладовой: отставленный шкаф открыл проход вниз. Спустившись, я едва скрыл своё удивление. Здесь стоят несколько рядов с абсолютно разными видами оружия: пистолеты, винтовки, автоматы, ружья и даже чёртовы гранатомёты! Рейнджер попросил поторопиться.

Киваю и быстро подбегаю к стойке с пистолетами. К сожалению, выбор оказался небольшой, ведь здесь находится только «Ярыгин». Хватаю оружие, проверяю его пустой магазин и вытаскиваю из стоящего рядом ящика патроны. Без каких-либо проблем вгоняю их в пистолет, но тут же понимаю, что оружие-то деть некуда. Ладно, придётся просто всунуть за пояс.

- Эй! - окрикивает меня Рейнджер. - Твоя куртка будет слишком заметная.

После этих слов он кидает мне из стоящего у входа шкафа белую накидку.

- Придётся помёрзнуть, но зато шанс сдохнуть будет меньше.

Молча переодеваюсь и направляюсь к стойке с ружьями. Среди них оказывается и любимившаяся мне во время тренировок Сайга. Наполняю её магазин десятью патронами и ещё столько же кладу в карман штанов на замке. Хорошо бы ещё гранаты найти. Вот и нашёл! Рейнджер стоит как раз возле ящика с ними. Быстренько подбегаю, не без лишних усилий открываю ящик и хватаю оттуда две РГД-5, которые тоже запикиваю в карман. Да, техника безопасности явно плачет, но что поделать? Возьмём ещё стилет на всякий случай. Сообщаю Рейнджеру о своей готовности, и мы поднимаемся назад в коридор.

Наш отряд из четырёх человек, пригнувшись, двигается между заснеженных деревьев. Я иду посередине между «Жирным» и Стрелком. Рейнджер же вообще перемещается по деревьям и страхует нас сверху. С неба потихоньку начинает падать всё больше снега.

- Стоп! - говорю я и поднимаю руку вверх.

На душе стало беспокойно и, хотя оповещения об опасности не появилось, здесь явно что-то не так. Обычно подобное чувство возникает, когда моей жизни в данный момент ещё ничего не угрожает, но скоро всё может измениться. Закрываю глаза и активирую сканирование. Благодаря множеству тренировок справиться с этой способностью у меня получается довольно легко. Чуть подальше на северо-западе от нас замечаю синюю человеческую фигуру на чёрном фоне. С прокачкой данного навыка я научился определять оракул передо мной или нет даже на большом расстоянии, поэтому за результат уверен.

- На северо-западе от нас в метрах ста находится враг. Он лежит в снегу, - передаю я отряду по выданной гарнитуре с наушником и микрофоном.

- Оставьте это мне, - уверенно отозвался скрытый между веток Рейнджер.

Мы остались на месте и принялись дожидаться сигнала отправиться дальше от нашего товарища. Спустя секунд тридцать в динамике раздаётся его голос:

- Цель уничтожена. Можете двигаться.

Мне даже стало жалко убитого. Да и не только его, а всех напавших людей. Они ведь, наверное, понятия не имеют, против кого воюют. Разве кто-то из них ожидает, что враг перемещается по деревьям или же может просканировать территорию? Не думаю. Кто мог их сюда направить? Если здесь действительно отряды обычного ОМОНа, то они из милиции, но она ведь контролируется «Лебедем»! В чём смысл своим же атаковать академию? Кроме того, нападающие узнают об оракулах и это лишь вопрос времени, когда о нас прознают и другие люди. Такое расклад вполне может привести к открытой войне. Погодите-ка. Костя рассказывал о возникших в Совете противоречиях по одному серьёзному вопросу. Неужели?...

- Чего застыл? - Стрелок толкнула меня сзади.

- Ничего, - отозвался я и продолжил движение.

Ладно, оставлю подобные рассуждения. Они сейчас лишь мешают и делают меня уязвимым. Нужно сосредоточиться на цели - спасти отряд «Умника» и моих друзей.

Метров через пятьдесят мы снова остановились. В этом раз при помощи сканирования удалось обнаружить четыре цели, которые находились на одной линии и прикрывали тыл штурмующих библиотеку.

- Каждый берёт по одному, - скомандовал в наушнике «Жирный». - Вполне вероятно, что их убийство быстро заметят, поэтому придут новые. Будьте готовы вступить в бой.

Мы определились, кто кого снимает, и я встал на колени, выбрав удобную точку для выстрела. Скидываю с плеча Сайгу и прицеливаюсь. Вот и настало время показать, чему меня научили за полгода. Активирую иноку, что значительно улучшает моё зрение и позволяет прицелиться в голову противника. Жду команду «Жирного».

- Огонь.

Выдох. Выстрел. Хэдшот! Сидящий на согнутых ногах враг замертво падает назад. Единственная проблема в том, что мой выстрел наверняка услышали. «Жирный» и Рейнджер расправились со своими противниками в ближнем бою, а Стрелок использовала хороший глушитель. Боец скомандовал двигаться к нему, и мы с женщиной побежали к командиру. Как и предполагал, выстрел не остался незамеченным, и к нам уже спешил целый отряд врага.

Отсюда уже видна библиотека, но путь преградили силы противника.

Внимание! Опасность!

Успеваю пригнуться, и над моей головой со свистом проносится пуля. Прижимаюсь спиной к дереву. Остальные члены нашего отряда тоже спрятались и растянулись по одной линии.

- Аня и Климов, прикройте нас! - доносится голос командира через наушник. - Мы подберёмся поближе и вынесем их.

- Принято! - отвечает стрелок.

Мне всегда хотелось посмотреть, каким образом Боец может быть полезен в перестрелке. Надеюсь, что сейчас получится. Активирую сканирование. Шесть целей, значит. Краем глаза замечаю, как «Жирный» со скоростью света исчезает со своего места и переносится за другое дерево. Теперь понятно, что означают слова «передвигаются быстрыми рывками на короткие дистанции» в описании класса Боец в учебнике. Рейнджер тоже уже пропал из виду.

- Климов, бери левых, - приказала мне Аня. - Начали.

После этих слов с её стороны послышался выстрел. Тяжёлый и мощный выстрел из какой-то незнакомой мне винтовки. Я не стал медлить и тоже прицелился. Жму на курок. Мимо! Дело не в том, что я плохо прицелился, а в том, что противник каким-то образом успел скрыться за деревом. Случайность? Вполне вероятно. Повторяю процедуру, но в этот раз уже по отношению к другому ОМОНовцу. Есть! Мужчина падает лицом вперёд.

Тем временем «Жирный» уже почти достиг нужной точки и находится в нескольких деревьях от линии обороны врага. Надо продолжать стрелять. Выискиваю новую цель и жму на курок. В последний момент рука перестаёт меня слушаться, и от этого выстрел получается смещённым.

- Ты так спокойно убиваешь людей, - слышится голос Люси.

Голова начинает кружиться, и мне приходится снова спрятаться за деревом.

- Какого хрена ты делаешь? - спрашиваю я у девушки. - Мне сейчас не до угрызений совести.

Боль в голове проходит. И что это было? С чего бы это Люси вдруг задавать мне такие вопросы? Хотя тут есть над чем задуматься. Только вот потом, а сейчас надо продолжать своё дело.

Снова показываюсь из-за дерева с Сайгой наготове. В моём прицеле уже находится новая жертва. Не успеваю выстрелить, так как на этого беднягу прыгает наш Рейнджер и в мгновение ока впечатывает его головой в землю. Перевожу прицел на другого и, наконец, вижу Бойца в действии: «Жирный» рывком переносится к врагу и буквально надевает его на свой кулак. Хорошо, если

позвоночник человека остался цел.

Пора перемещаться на правый фланг к Ане. Было бы куда перемещаться... Все противники уже неподвижно лежат.

- Мы почти на месте! - радостно говорит командир.

Подтягиваюсь вместе с женщиной к «Жирному». Мы оказываемся прямо возле библиотеки. Боец активирует рацию:

- Говорит «Жирный». «Умник», мы прямо возле вас, но не видим противника.

- Они только что разбежались словно мухи! - удивлённо и одновременно радостно сообщает мужчина. - Кажется, что они просто решили не вступать с вами в бой.

- Сколько вас внутри?

- Шестеро: двое учащихся, два раненных охранника, библиотекарь и я.

- Раненные могут двигаться?

- Да, но им нужна опора. У тебя есть какой-то план?

- Здесь оставаться нельзя. Противник может перегруппироваться и вернуться, так что надо сопроводить вас к административному зданию. С «Дэшкой» всё в порядке?

- Да.

Кто же эта загадочная «Дэшка»? «Жирного» ведь направили сюда именно для её защиты. Среди перечисленных «Умником» оракулов я не услышал ничего необычного. Это значит, что «Дэшкой» является кто-то из названных.

- Климов, - обратился ко мне командир. - Просканируй территорию вокруг.

- Есть, - ответил я.

Так-с, посмотрим-ка.

- Всё чисто. В округе нет ни одного врага.

- Отлично. «Умник», слушай сюда. Мы кинем парочку дымовых на всякий случай, а вы в темпе выходите из здания.

- Понял. Ждите.

Секунд через тридцать «Умник» подал сигнал, и Боец со Стрелком кинули несколько дымовых гранат, которые образовали своеобразный коридор от входа в библиотеку и до наших деревьев. Двери здания распахнулись, и оттуда показались лица. Сначала идёт незнакомый мне худощавый мужчина с автоматом наготове; за ним Пётр Иванович, придерживающий раненного охранника; Катя, которая помогает другому хромящему мужчине в белой одежде; замыкает строй Антон с дробовиком. Они быстро доходят до нас и скрываются среди деревьев.

- Артём? - слышится удивлённый женский голос. - Блин, как я рада, что с тобой всё хорошо! Где Настя?

- Она в администрации, - говорю и подхожу к Кате.

Смотрю на рану охранника, которого держит блондинка. Ему сильно повезло: отверстие от пули в считанных сантиметрах выше от мужского достоинства.

Получен пятнадцатый уровень! (2/4000)

Внимание! Свободно шесть очков навыков.

Получен фиолетовый уровень иноку!

Доступно два новых навыка!

- Артём, твои глаза... - Антон взял меня за плечо.

Окружение начало плыть, а я едва удержался на ногах. Глаза начало жечь, точно как тогда в метро. Однако в этот раз всё длилось не больше пяти секунд.

- Тебе нужна помощь? - Антон взял меня и за второе плечо. - Ты вообще слышишь?

- Всё нормально, - сказал я и отпрянул, потирая глаза. - Какого они цвета?

- Фиолетовый.

Я невольно ухмыляюсь. Помнится, что ставил себе в начале года задачу достичь следующего уровня иноку - и ведь смог-таки! Не хочу хвастаться, но я первый среди учащих, кто достиг фиолетовых глаз.

- Поздравляю! - радостно воскликнула Катя. - Обняла бы, но не могу.

Девушка указала на раненного охранника.

Нашу беседу прервал голос «Жирного»:

- Возвращаемся в здание администрации тем же путём, что и пришли. Климов, пойдёшь в центре рядом с ранеными.

Киваю и осматриваюсь вокруг: плохое у меня предчувствие. Падающий снег уже почти перерос в метель.

- Повторите приказ, - Жирный останавливается и нервно сглатывает. - Назовите код.

Все прекратили движение вслед за командиром. Он общается по гарнитуре на каком-то засекреченном канале, поэтому полного разговора я не слышу. Не помогает даже Восприятие. На лице мужчины видна напряжённость и озабоченность.

- Вас понял, - Жирный тяжело вздыхает и произносит уже в наш канал. - Выполнить Приказ номер двадцать семь. Код подтверждения получен.

Молчание.

Внимание! Опасность!

- Артём! - слышу за спиной крик Кати.

Успеваю только выставить перед собой Сайгу, чтобы заблокировать удар. Удар Бойца. Сзади доносится выстрел из дробовика. Такое оружие здесь только у Антона. Всё происходит настолько быстро, что у меня нет времени оглянуться и оценить ситуацию. Моё винтовка ломается пополам от удара командира. Боюсь, что если бы не прокачанное Восприятие, то вместо Сайги сейчас сломался бы мой череп.

Отпрыгиваю назад и попутно выхватываю стилет. Вокруг разносятся крики и выстрелы. Перевожу взгляд на Антона. За спиной моего друга стоит Рейнджер с ножом у горла парня. Нет! Замедление времени! Снежинки почти замирают в воздухе. Я направляю всю силу в ноги и хочу побежать к Антону, но... Рейнджер расплывается в улыбке. Совсем не замедленной улыбке.

- Антон! - вырывается из меня.

Навсегда запомню эти глаза. Полные ужаса, осознания

неизбежного, но в то же время смотрящие с надеждой. Мне кажется, я понимаю слова, которые сейчас застыли во взгляде друга. Спаси Катю. На горле парня появляется маленькая полоска, которая затем разрывается. Нож Рейнджера уже находится на противоположной стороне.

- Скотина! - кричу и лечу на противника.

Эмоции затмевают разум. Тело Антона медленно обмякает и падает на снег. Рейнджер отражает удар стилета и отпрыгивает назад. Я не собираюсь останавливаться. Наношу новый. Снова. Снова. Снова. Из-за нахлынувшей злости пропускаю удар в живот, а затем в скулу. Снежинки начинают падать с привычной скоростью.

- Какого хрена?! - «Умник» поражённо уставился на Стрелка.

Она молча смотрит на него с сожалением и приставленным ко лбу мужчины пистолетом. Женщина жмёт на курок - голова худощавого запрокидывается назад, неся за собой всё тело. «Умник» падает на белый снег. В его глазах застыло непонимание.

Хочу отыскать взглядом Катю, но напавший Рейнджер не даёт этого сделать. Отбиваю один удар за другим. На лице противника появляется ухмылка. Его атаки становятся быстрее и сильнее. Чёрт! Не успеваю! На левом предплечье появляется множество порезов. Так я точно долго не продержусь. Что же делать? Нельзя выиграть, просто защищаясь!

Моё тело резко подаётся вперёд. Нож противника втыкается в левую ладонь. Рука скользит до самого основания лезвия. Правая рука, которая со стилетом, успевает по диагонали задеть самодовольную рожу Рейнджера. Ухмылка тут же исчезает с его лица. Противник отпрыгивает и хватается за глаз. Надо добивать. С яростным криком мчусь на врага. Сейчас он безоружен, ибо нож так и остался торчать в моей ладони.

Успеваю уловить лишь тень, проносящуюся справа от меня. Рейнджера на месте уже нет. Тёплый выдыхаемый воздух бьёт мне в заднюю часть шеи. Резко приседаю - над головой воздух разрезает нож. Конечно, у него был ещё один. Только вот достал он его слишком быстро. Разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и отвечаю колющим ударом. Противник успевает уклониться. Как же мне тебя достать? Ранить глаз получилось благодаря моему неожиданному движению в сторону ножа. Видимо, это единственный

способ победить в схватке. Техникой враг меня явно превосходит.

Мы стоим в полуметре друг от друга. Я хочу оглядеться по сторонам, но боюсь пропустить удар. Надо разобраться с противником как можно скорее, чтобы помочь остальным. Есть одна идея. Фиолетовый иноку с двумя новыми, пока ещё свободными слотами для навыков мне в этом поможет. Я тренировал этот приём на протяжении последнего месяца: нашёл его в боевом руководстве для оракулов. Уже давно мог бы его спокойно использовать, но ограничение по навыкам не позволяло. Теперь же никаких запретов нет.

Вы изучили новую способность! «Призрачный прыжок» (1 ур.)

Навык работает на основе замедления времени, но ещё подключает ноги. Окружение становится мутным, размытым. Буквально через секунду оказываюсь за спиной Рейнджера. Да, именно таким приёмом недавно воспользовался он. Я учёл его ошибку, поэтому делаю одновременно два удара ножом, который вытащил из ладони, и стилетом: один в голову, а другой в торс. Если честно, то благодаря Восприятию мне заранее известен результат. Кроме того, в отличие от врага, который меня недооценил, я всё время изучал его стиль боя. Ещё в то время, когда мы были за одно.

Из-за того, что мои удары направлены так, что от них невозможно уклониться с помощью обычного приседания, Рейнджер вынужден переместиться вперёд. Всё именно так, как и предполагал. Ещё во время замаха я уже снова активировал Призрачный прыжок. Теперь я стою спереди с воткнутым в горло противника стилетом. На самом деле, мои удары со спины были всего лишь ловушкой, чтобы заставить Рейнджера податься вперёд, куда я и намеревался прыгнуть. Глаза мужчины расширены, изо рта ручейком начинает течь кровь.

- Это тебе за Антона, - произношу сквозь зубы и второй рукой, с ножом, протыкаю горло второй раз. Лезвия скрестились. Одно резкое движение - и голова Рейнджера отделяется от тела.

Понимаю, что все звуки вокруг исчезли. Нет больше ни криков, ни выстрелов. Поворачиваю голову и хочу наконец-то осмотреться. Антон всё так же лежит на белом снегу с красной лужей под своей шеей; «Умник» валяется с дыркой во лбу; раненный охранник, которого поддерживала Катя, покоится лицом вниз. Пётр Иванович...

Эти ублюдки прикончили старика. А ведь он даже защищаться не мог! Они убили моего друга и моего учителя... Дыхание сбивается. Катя. Что с ней?!

Девушка стоит на коленях. Её за волосы держит Стрелок, а рядом находится командир. Я чувствую лёгкий страх, исходящий от них.

- Артём, - Боец говорит медленно и размеренно. - Брось оружие.

Они точно напуганы, хоть и пытаются это скрыть. Неужели на противников так подействовало то, что я расправился с Рейнджером, почти в два раза превосходящим меня по уровню?

- Бросай, или девке конец, - уже с большим напором сказал командир.

- Сначала объясните, что тут происходит.

Нельзя поддаваться на провокации. Кроме того, я пытаюсь выиграть время, чтобы придумать план.

- Видящий, ты не в том положении, чтобы торговаться, - вставила Стрелок.

- Действительно? Тогда почему вы просто не пристрелите Катю, а потом меня? Я отвечу, почему. Вы боитесь меня. Вам наверняка известно, что моими тренировками занимался сам капитан Гуцин. Ни за что не поверю, что вы не изучали окружение «Дэшки».

Я посмотрел на Катю, а затем на лица противников. Судя по их изумлённой реакции, моя догадка попала в яблочко. Если честно, то шанс был ровно пятьдесят процентов. У меня не было особо много времени на раздумья, но одно бросилось в глаза: враги убили всех, кроме Кати. Уверен, противники не знают, что именно привело меня к такому выводу, поэтому можно слегка поиграть.

Боец нервно сглотнул:

- С чего ты взял, что твоя подружка «Дэшка»?

- Я всегда это знал, - пришлось соврать. Пусть противники думают, что мне известно больше, чем есть на самом деле. - Если вы думали, что никто не раскусит ваш план, то ошиблись. Нам просто нужны были доказательства. Скоро сюда прибудет подмога.

Пытаюсь врать максимально убедительно. Время-то я, может,

выигрываю, но план в голову не приходит. Как разделаться с двумя сильными противниками? Командир превосходит меня в три с лишним раза по уровню, а Стрелок в два.

- Люси, помоги, - мысленно прошу своего ора.

- Не могу. Артёмка, вынуждена признать, мы в безвыходной ситуации. Остаётся надеяться на чудо. Предупреждаю сразу: второй раз воскресить тебя не смогу.

- Видящий, - обратилась ко мне Стрелок. - Если ты всё знаешь, то расскажи нам. Будет интересно послушать и заодно понять, врешь ты или нет.

Придётся соображать на ходу:

- Всё просто. Вы хотите развязать полноценную войну. Хотя правильнее будет сказать, что этого хочет ваш начальник Ярослав Лисов. Нападение на лагерь - это его рук дело. Такому высокопоставленному лицу ничего не стоит в тайне организовать подобную операцию в тайне от других. Скорее всего, спецназу сообщили, что здесь какое-то убежище террористов или типа того. По ним видно, что никто их не предупреждал об оракулах и о том, какой силой мы обладаем. Цель всей операции - обычная провокация. После сегодняшнего дня Лисов сможет заявить, мол, люди первые напали. Вы даже шпиона выдумали, чтобы всё сошлось.

Я усмехнулся, осознавая сказанное, и продолжил:

- Вас, своих людей, Ярослав разместил как раз для того, чтобы успешно отразить нападение и тем самым заработать хорошее отношение учеников Академии. Всё так?

Стараюсь выглядеть уверенно и невозмутимо, но в голове застыл вопрос: при чём здесь Катя? Почему её называют «Дэшкой»? Как она связана с планом? Да и зачем убивать нас?

Противники переглянулись. Похоже, мои выводы оказались верны. Только вот что дальше? Никакого подкрепления ко мне придёт. Рано или поздно предатели догадаются об этом. Ладно, продолжим копать дальше. В моём рассказе есть одна неувязка. Всё происходящее слишком очевидно указывает на Лисова. Уверен, он не мог этого не заметить. Так какое же у него будет алиби?

Стрелок закричала. Её рука, держащая пистолет, отлетает в сторону. Боец отпрыгивает в сторону. Вокруг него, откуда не

возьмись, появляются фигуры в светло-белых плащах с накинутыми капюшонами. «Чёрные маски»! Боец судорожно, непонимающе осматривается по сторонам. Стрелок, схватившаяся за свою культу, падает на колени. Возле неё возникает фигура с серебристой розой на маске.

- Вы все арестованы, - громко произносит «Роза» мужским голосом.

Я бегу к Кате, которая всё ещё стоит на коленях, склонив голову. Меня никто не останавливает. Плюхаюсь рядом с ней и крепко обнимаю. Она плачет?! Аккуратно поднимаю ей голову за подбородок. По её лицу текут слёзы.

- Всё хорошо, - пытаюсь успокоить девушку. - Ты в безопасности.

- Артём, почему мой родной отец готов был убить меня?

- О чём ты? - смотрю блондинке в глаза.

- Моя настоящая фамилия - Лисова. Отец сказал, что в Академии придётся сменить её ради безопасности.

Голова загудела. Вот и последняя деталь... Ярослав хотел убить свою собственную дочку, чтобы снять с себя подозрения. Скотина. Я ещё сильнее прижал к себе Катю. Разве может такое существо управлять «Лебедем»? Хотя убийство собственной дочери ещё не снимает все подозрения. Может, что-то упущено из виду?

Внимание! Опасность!

- Живым не дамся! - орёт Боец.

Успеваю активировать Призрачный прыжок, прижав Катю. Раздаётся звук взрыва, после чего от командира остаётся только чёрная яма. Все бойцы «Масок» тоже успели отпрыгнуть. Мы с Катей укрылись ото всех за деревом. Мне на плечо падает чья-то рука. Признаться, я знаю, что это «Роза».

- Всё закончилось, - произносит она уже своим женским голосом.